

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Самарский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения и социального развития
Российской Федерации

Кафедра философии и культурологии

Культура и имиджи волжского региона.

Самара и Самарская область.

Учебно-методическое пособие для студентов

Самара

2012

Печатается по решению ЦКМС от «25» апреля 2012 г., протокол № 5.

*Авторы: проф. Е.Я. Бурлина, А.Н. Завальный (главы 2.2, 2.4), Л.Г. Иливицкая,
Ю.А. Кузовенкова.*

Ответственный редактор: проф. Е.Я. Бурлина

Рецензенты: д.и.н., проф. О.Б. Леонтьева, к.ф.н. И.Ю. Соломина.

Культура и имиджи волжского региона. Самара и Самарская область. Учебно-методическое пособие по предмету «Культура города – этнокультура региона» / Отв. ред. Е.Я. Бурлина. – Самара: ООО «Книга», 2012. – 80 с.

Культура и имиджи волжского региона. Самара и Самарская область.

Учебно-методическое пособие предназначено для студентов вузов, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей Самарского края. Статьи пособия посвящены трем ключевым периодам в истории края: «Купеческая Самара», «Советский Куйбышев», «Самара в наши дни».

© Авторы, 2012

©ГБОУ ВПО СамГМУ, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. САМАРА — ГОРОД НА ВОЛГЕ

- 1.1. Волжские мотивы и культурная идентичность Самары..... 4
- 1.2. Волга и Самара: образы разного времени..... 9

Часть II. КУПЕЧЕСКАЯ САМАРА: вторая половина XIX в. - 1917 г.

- 2.1. «Русские европейцы».....21
- 2.2. «Поживешь поболее — увидишь, что такие начальники редки... »:
о самарском губернаторе Константине Карловиче Гроте.....29
- 2.3. Забытая слава и упущенные возможности
(студ. гр. 233 Жданова Л., Минеева К., науч. рук. Ю.А. Кузовенкова).....31
- 2.4. Самара во все времена: 1 000 невыдуманных историй:
из собрания А.Н. Завального.....35

Часть III. СОВЕТСКИЙ КУЙБЫШЕВ: 1917 -1990 гг.

- 3.1. Куйбышев – город со множеством лиц: «типовой советский город»,
«промышленный гигант», «театральная столица на Волге».....41
- 3.2. Многоликая Безымянка.....47
- 3.3. К портрету художника (Ч. Айтматов).....52
- 3.4. «Белые одежды» Дмитрия Шостаковича.....54
- 3.5. Воображаемый музей. Д. Шостакович на сцене Самары.....63

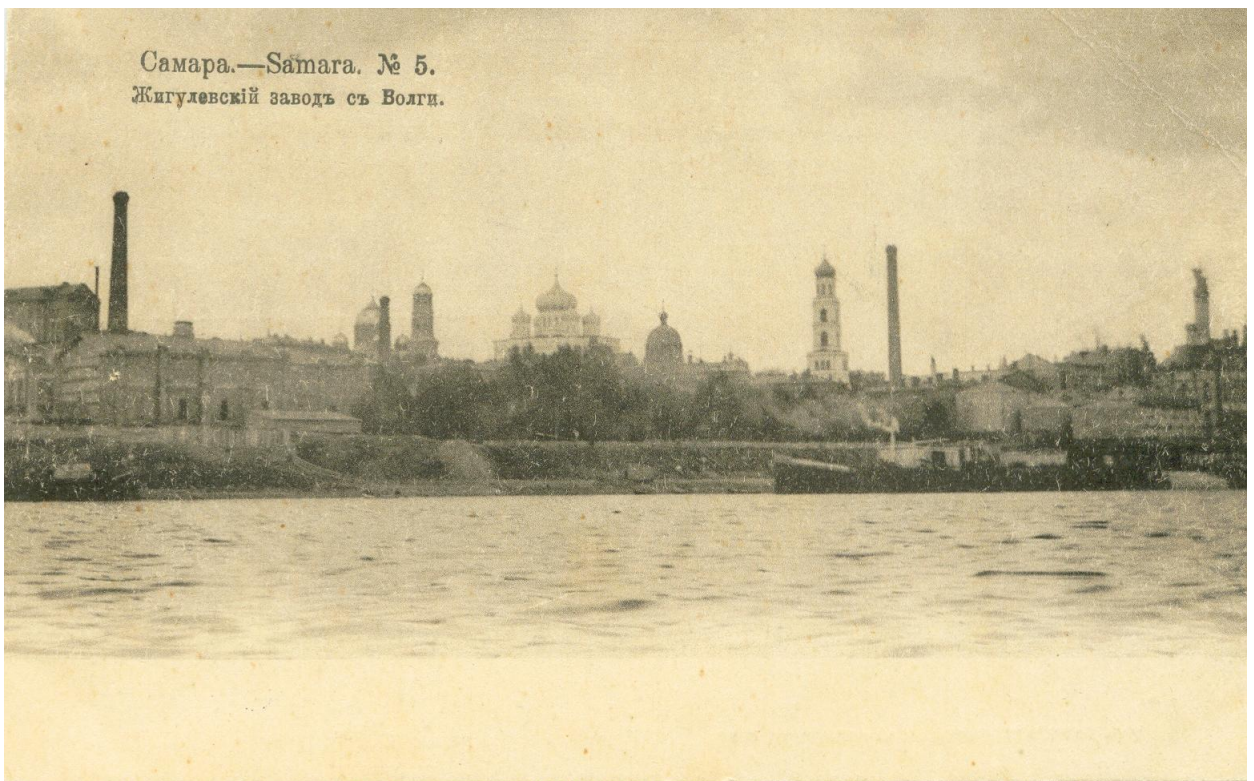
Часть IV. САМАРА В НАШИ ДНИ

- 4.1. Национальные мотивы в контексте культурной жизни Самары.....70
- 4.2. Памятники в городе: время вечности и повседневности.....72
- 4.3. Музыкальная жизнь Самары.....75
- 4.4. Роль университетов в жизни региона.....78

Часть I. Самара – город на Волге

Волжские мотивы и культурная идентичность Самары.

В Самаре и в Самарском крае мы найдем следы, оставленные представителями разных культур и конфессий. Судьбы народов запечатлеваются в фольклоре, архитектурном пространстве, в музеях, театрах и других институтах, созданных культурой.

Фотография предоставлена СОИК им. П.В. Алабина

Самара, прежде всего – волжский город с высоким уровнем культуры. Именно положение на Волге, а также на перекрестке торговых путей между Востоком и Западом не только сделало Самару местом сосредоточения разных национальностей, но и сформировало высокий уровень толерантности местных жителей.

Толерантность была свойственна и нашим предкам славянам. По своим обычаям, по своей хозяйственной жизни, по духовному складу славяне отличались от соседних племен Западной Европы, и от народов Востока. Так, представители иных племен, “чужаки”, могли спокойно селиться в славянских общинах. Именно об этом особом характере русской государственности писал Иван Ильин: «Не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем дыхание и великую Родину... всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-

своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство» [1]. «Всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского, культура в России скрепляла русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар и т.д.

Волга – осевой образ русской культуры. Отсюда выражение: «Волга – матушка». Любимые произведения искусства связаны с Волгой: от Н.А. Некрасова «Выдь на Волгу: чей стон раздаётся...», И.Е. Репина «Бурлаки на Волге» до базовых произведений советского искусства – фильм Г.В. Александрова «Волга – Волга», всенародно любимая песня о Волге Л.Г. Зыкиной – символе текучести жизни.

Волжская Самара – экономически и символически стоит в центре русской государственности подобно другим крупным городам-перекресткам: Казани, Екатеринбург, Нижнему Новгороду и др., а динамика роли Волги в жизни города ярко иллюстрирует цивилизационные изменения в стране.

Мотивы вольницы, свободы в местном фольклоре – след, оставленный после себя основателями города – вольным казачеством. Любовь к свободе отразилась в рождённых на самарской земле легендах о золотой трубке Степана Разина, зарытой им на Молодецком кургане, о шапке Емельяна Пугачёва, потерянной в Жигулёвских горах. Образы бунтарей Разина и Пугачёва и связанной с ними Волгой часто встречаются в волжском фольклоре, например, в известной всем песне «Из-за острова на стрежень...», в появившейся позднее песне А.А. Навроцкого «Есть на Волге утёс...».

Выражение «Волжская вольница» имеет и другие исторические корни, отразившиеся и в местной топонимике. Это Жигулевские горы, без которых не мыслится Самара. Считается, что название «Жигулевские» происходит от слова «жигуль» и «жиган», то есть, разбойник. Жигулевские горы – это разбойничьи горы. Такое название они получили потому, что были излюбленным местом спасения беглых крестьян и преступников от преследования царских властей. Волжские Жигули дарили свободу, пусть и неофициальную.

Образ реки, переплетённый с молодостью и любовью как самыми яркими моментами жизни, запечатлён в народной песне «Ах, Самара-городок...». Образ Волги-защитницы хранится в легенде о Жигулёвских горах – Молодецком кургане и Девьей горе, защитивших собой местных жителей от разбойников.

Волга вдохновляет писателей до сих пор. Самарскими писателями ей было посвящено множество стихов. Среди авторов П.М. Еськов, Ю.И. Шаньков, А.Ф. Леднёв, Б.И. Свойский и др.

Важная для города роль Волги выразилась в том, что именно она на первоначальном этапе определяла собой конфигурацию города и внутригородского пространства. Город повторяет изгиб реки, его улицы планировались параллельно и перпендикулярно Волге. Главной улицей города стала Дворянская, максимально приближенная к реке, хотя, согласно генеральному плану развития города, такой улицей должна была стать улица Соборная, находящаяся на два квартала дальше от Волги. Дворянская, официальная главная улица города, идёт параллельно реке – «главной улице» города в реальных жизненных процессах.

Фотография с сайта Бичуров Г.В. Старая Самара в открытках и фотографиях

http://oldsamara.samgtu.ru/part_3/page_html/page02a.html

Установленный в конце XIX в. памятник Александру II (на месте которого сейчас стоит памятник В.Л. Ленину) на Алексеевской площади (сейчас площади Революции) был ориентирован на Волгу, на торговые пристани, а не на город. Построенная на средства самарского купца австрийского происхождения А. фон Вакано смотровая площадка у драматического театра (ныне Пушкинский сквер) представляла горожанам прекрасный вид на Волгу. Он же заложил основы самарской набережной. Идея оказалась настолько удачной, что линия новой улицы продолжала расти и в советские, и в постперестроечные времена.

Современная набережная является одной из самых протяженных набережных среди всех волжских городов. В Пушкинском сквере, за спиной драматического театра, располагается одна из красивейших волжских панорам. Появляется ещё одна смотровая площадка на Волгу (т.н. Вертолетная площадка), но уже за городом.

Город своим лицом изначально ориентирован на реку, а не на степное пространство, окружающее его с остальных сторон. В конце XIX в. со стороны дороги город встречал путника цепочкой нефтяных цистерн, паровых мельниц, в то время как со стороны Волги – своими самыми красивыми видами: «Только обогнув береговой мыс, перед нами развернётся вся Самара, усыпавшая откосы вплоть до самой воды своими лёгкими и красивыми постройками» [2, с. 71]. Город спускался к реке: «... роскошный Струковский сад, нависший над берегом Волги, шпили и шатры театрального замка, и над ними два пятиглавые собора с колокольнями... – всё это составляло очень яркую и живописную картину» [2, с. 69].

Общий вид города с Волги, который можно назвать официальным, демонстрировал высокий уровень толерантности горожан. На фоне неба вырисовывались силуэты множества религиозных построек разных конфессий, располагавшихся рядом друг с другом: православный храм и лютеранская кирха, городской собор и католический костёл, мечеть и синагога. Расположение этих сооружений говорит о том, что многочисленные религиозные конфессии не были притесняемы представителями официальной религии Российской Империи – православия. Так, лютеранская кирха располагалась на расстоянии двух кварталов от одной из главных площадей города – Алексеевской (ныне – площадь Революции). Католический костёл в непосредственной близости от главного городского собора.

Самара. — Набережная р. Самарки

Изр: Мат. «Полтава»

Фотография представлена СОИК им. П.В. Алабина

В дореволюционные времена Волжская пристать была местом, у которого встречали и отправляли корабли с товарами. С началом судоходства деловая жизнь передвигалась к рекам – Волге и её притоку Самаре: «Весною главный пульс Самары бьётся на устье реки Самары...» [2, с. 72].

Определяющая роль Волги обозначилась и в том, что общественная жизнь в зимний период сосредотачивалась на главной улице города, пролегающая параллельно ей: «Только Дворянская улица сделалась любимым местом гульбища самарского общества в зимний сезон, как Невский проспект в Петербурге» [3, с. 61]. Ещё одно воспоминание о зимнем послеобеденном шествии экипажей: «Оно было выставкой экипажей, рысаков и жён в богатых шубах, в бриллиантах, с розами натурального или искусственного румянца на довольных лицах» [4, с. 51].

Струковский сад

Летом общественная жизнь перемещалась ещё ближе к Волге: в Струковский сад или за реку, куда ходили специально предназначенные для этого пароходы. Журналист В.И. Немирович-Данченко вспоминал о Струковском парке: «... с искренним удовольствием отдохнули мы в Струковском саду над кручею Волги,

с его водопадами, фонтанами, цветниками, летним клубом и очень удобным вокзалом, окружённым галереями, лесенками, террасами и балкончиками; с выступов широкой набережной аллеи, – любимой прогулки самарцев, – вправо и влево – открытый вид на Волгу и на бесконечные перспективы её живописных берегов...» [2, с. 69].

Эта особенность общественной жизни сохранилась до сих пор. Летом вся жизнь города, после того как спадёт летний зной, стекается на набережную. Она традиционно становится неофициальной территорией продолжения любого городского праздника, проводимого на главной площади Самары – Куйбышевской. В последнее время этот статус у площади Куйбышева всё чаще оспаривает самая молодая часть самарской набережной, называемая в народе «Ладья» (из-за расположенного на ней памятника «Ладья»). Здесь проводятся праздники, посвящённые Дню города, Дню молодёжи, традиционный Самарский карнавал, фестиваль фейерверков и др. Жители многолюдных кварталов, отдаленных от Волги, «едут в город», что значит – на набережную Волги и на прилегающие к ней улицы старой Самары. Как некогда пульс деловой жизни Самары бился в устье реки у товарных пристаней, так в современной Самаре около реки бьётся пульс культурной жизни города. Гигантская индустриальная Безымянка, возникшая в советские времена, трудно срасталась с «городом», возможно, в силу своей удаленности от Волги.

Любовь к свободе и ассоциировавшейся с ней Волгой выразилась в том, что именно загородные волжские просторы в советский период развития города стали той базой, на которой смог возникнуть Грушинский фестиваль – среда для свободного самовыражения творческих людей и всех тех, кто хотел вырваться из рамок, заданных советской идеологией.

Развитие города связано с культурой и просвещением: театры и музеи, университеты и выставки интегрировали и объединяли многонациональное население города. 130 этносов Самарской области - это выпускники высших и средних школ, среди которых лидируют участники Ассоциации «Самарский национальный университет»: Аэрокосмический, Медицинский, Экономический, Государственный и МИР.

В проектах культурного развития предполагается, что Волга и Волжская набережная станут летом сценой для театральных и скульптурных спектаклей, а зимой - на укутанной белоснежным покровом Волге - будут проходить международные соревнования на парапланах, парашютах, лыжах.

Библиографический список:

1. Ильин И. о России. Три речи: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/il3/02.php.
2. цит. по: Путешествие в прошлое: Самарский край глазами современников / Сост. Завальный А.Н., Рыбалко Ю.Е. – Самара: Книжное изд-во, 1992. - 285 с.

3. Котенко, И.А. Развитие общегородского центра Самары / И.А. Котенко // Самара в зеркале урбанистики: Монография / Под ред. Т.Я. Ребайн; Самарский государственный архитектурно-строительный университет. - Самара, 2004 г. – 250 с. – С. 48-72.

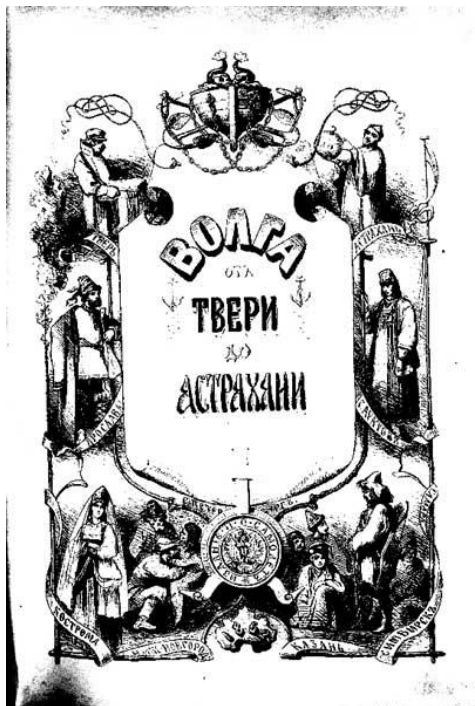
4. цит. по: Максим Горький и Самара / Сост. Л.А. Финк, В.З. Иванов-Паймен. - Куйбышев.: Куйбышевское книжное издательство, 1968 г. - 432 с.

Волга и Самара: образы разного времени

*«Плывя бесконечными столбичами и проехав Жигулёвские горы,
я подумал - ну что такое Рейн, Дунай со своими Железными Воротами
и, наконец, Саксонская Швейцария! Какая это мелочь
и сколько такого добра стоит на Волге и никто не кричит о нём.
Настанет время, и нас узнают!»
Алексей Петрович Боголюбов [2].*

*Мы были лучшими на свете! Потому что Волга принимала всех. Как воды
Самарки, Оки, Камы, Сока, Иргиза, сотен ручейков и рек соединяется,
чтобы течь в большом, живом потоке Волги.*

2012. Из современных брендов.

В 1862 году вышел первый путеводитель «Волга от Твери до Астрахани», подготовленный Н.А. Боголюбовым, с иллюстрациями А.А. Боголюбова [1]. Авторы - внуки, выдающегося русского писателя и просветителя А.Н. Радищева, достигшие высокого положения в Российской империи во второй половине 19-го века. Книга Боголюбовых долгое время оставалась энциклопедической базой для последующих изданий. Путеводитель Боголюбовых - это одновременно научный труд (столь обстоятельны описания природы, экономики, обычаев и традиций разных волжских регионов); художественный альбом, представляющий образное богатство волжских регионов; идентификация волжского мифа на европейской сцене, вполне возможно для будущего развития волжских регионов.

Научно-художественный труд направляется мотивом национальной гордости: сколько красоты на Волге, о которой никто еще не знает. Швейцария, Рейн и Дунай не могут сравниться с Жигулями. Как писал А. Боголюбов, «...путешествие оказалось

интересным, а тем более для меня, который и моряком и художником столько прожил за границей, не имея понятия о своём отечестве» [2]. Таков взгляд русских просветителей: *«Я видел Рим - величия погост! / Венецию в её золотой порфире, - / Но Поцелуев мост / Милее мне, чем Понте деи Соспире!»*

Определяя жанр и авторские роли книги «Волга от Твери до Астрахани», нельзя забыть, что Боголюбовы оставили волжским регионам не только энциклопедический путеводитель, но реализованные ими же прекрасные школы и музеи. Добавим несколько слов к биографии авторов и их мировоззренческим устремлениям, лежащим в основе труда о Волге.

Николай Боголюбов был ученым, писателем, статским советником. Все его просветительские проекты отличались безупречной законченностью и имели долгую жизнь. Он был создателем в России сельскохозяйственной школы мирового класса, которая успешно работает до сих пор: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, самая крупная среди стран СНГ и хорошо известная в Европе.

Брат Алексей Боголюбов слыл русским европейцем, выдающимся художником. Художник Боголюбов учился в Дюссельдорфе, Женеве, Брюсселе, провел много лет в Италии как глава колонии русских художников, был любим и уважаем в профессиональной среде еще и как меценат. В личном собрании Александра III было более его 50 работ, некоторые его произведения представлены в музеях Европы.

Многолетней мечтой Алексея Боголюбова, реализованной, несмотря на огромные сложности, было создание музея имени А.Н. Радищева в Саратове. Менее известно, что радищевский музей мыслился как часть сети провинциальных музеев по всей России, о чем в 1881 г. была подана подробная записка царю. Просвещение через искусство - вера и последовательная деятельность, которая направляла всю его жизнь.

В 1985 г., через 100 лет после открытия музея в волжском городе Саратове, знаменитый поэт и архитектор А.А. Вознесенский напишет о необыкновенных художниках, выросших на почве музея, созданного Александром Боголюбовым. Вознесенский мыслит как урбанист, уверенный в том, что культура города обладает «радиацией»: «Что за звезда сияла над Саратовом? Почему именно в нём на заре века вспыхнула плеяда нового искусства — Борисов-Мусатов, Петров-Водкин, П. Кузнецов, Матвеев, Уткин? Думаю, немалую роль сыграло создание здесь в 1885 году первого в России общедоступного музея отечественной живописи.

Сконцентрированная культура его облучила сорванцов деревянных домишек, татарских базаров и рыбалок. Отставной морской офицер и живописец Алексей Петрович Боголюбов долго увещевал саратовское купечество...» [3].

Разнообразная просветительская деятельность Боголюбовых позволяет включить вопрос об образе Волги, созданном в их путеводителе, в широкий культурный контекст.

Волга была для Боголюбовых важнейшим национальным мифом и основанием государственности, а Волжские регионы мыслились как самый очевидный путь просвещения народа и развития страны. Внуки не могли не оглядываться на труды своего великого деда, который, говоря языком философов, рационализировал тему народного страдания в своем «Путешествии из Петербурга в Москву».

Боголюбовы создали концепцию, отражавшую мотивацию подвижничества совсем другой эпохи: перешедшей к делам просветителей. Величайшая река Европы интерпретируется в этой знаменитой книге в соответствии с национальным мифом и в

духе наступившего времени дел. Школы, музеи, больницы, созданные в то время, имели огромную «радиацию», используя термин Вознесенского.

Идея создания путеводителя Боголюбовых была продиктована так же и растущим потоком пассажиров, путешествующих по Волге, иначе говоря, маркетинговыми причинами. Капитализм рос в России и задавал свои стимулы. Директор пароходства «Самолёт» - Б.А. Глазенап - предложил братьям Боголюбовым проехать по Волге, вместе с женами, чтобы составить путеводитель. Он прямо пишет в Предисловии, на второй странице: «Увеличивающееся с каждым годом число путешествующих по Волге, подало мысль Правлению общества «Самолет» издать предлежащую книгу, которая будучи чужда всяких научных претензий, должна дать путнику по возможности ясное и верное понятие о всех замечательных поволжских местностях» [1].

В итоге родилась книга, написанная Николаем Боголюбовым и оформленная Алексеем Боголюбовым, которую можно назвать энциклопедией по волжским регионам и выдающимся памятником русской культуры. Этот труд застраивает арку между просветительскими рационализациями 18-го века, региональными проектами мирового класса, созданными учеными и художниками второй половины 19-го века и современными работами. Путеводитель Боголюбовых «Волга от Твери до Астрахани» - памятник подвижничеству русской интеллигенции.

В начале 20-го века появляется множество других путеводителей, отражающих массовый поток путешествующих по Волге. Новые путеводители пестрят бесконечными рекламами фирм, магазинов, кафе, которые можно найти в Самаре и других Волжских городах.

Трогательное издание, непритязательное и по-своему закрывающее эпоху: «Путеводитель по Самаре на 1925 и 1926 гг. Для приезжающих и экскурсантов». – Самара, 1925.

На нескольких страницах рассказана история города, в которой просматривается путеводитель Боголюбовых; названы достопримечательности и подробно прописаны четыре маршрута экскурсий – такова традиция и образность, сложившаяся в дореволюционные годы.

Подстраиваясь к советским требованиям, автор уже меняет названия улиц и дает некоторые современные объяснения: «Ленинградская улица может служить немой летописью роста Самары за последнее время. Некоторые домишки доживают свой век. Углы Саратовской и Чапаевской улиц отмечены пятиэтажными, издали видными громадами» [4].

После 1925 г. наступает довольно длительная и специфическая пауза в описаниях Волги и волжских городов. Издаются значительно меньше книг, путеводителей, альбомов, специально посвященных Волге.

Образ «Матушки Волги» становится архаикой в советское время. 3.530 километровый путь русской истории, культуры, ментальности перестает быть определяющим.

Разумеется, появлялись разнообразные книги краеведческого плана: о пароходстве, железной дороге, героях Революции и гражданской войны, ведущей роли партийных организаций. В 400-летней истории города доминирует советский период Куйбышева. Таковы путеводители, которые выходили в свет в 1957, 1962, 1966 гг. и далее. Этот поток не совпадал с просветительским масштабом дореволюционных изданий.

Мировоззренческие и методологические сдвиги коснулись в 1990-е гг. книг и путеводителей, в том числе, о Волге и истории Самары, созданных в России. Событием стало издание в 1993 году «Самарской летописи» под редакцией профессора П.С. Кабытова и Л.В. Храмкова [5]. Авторы - университетские профессора, отдавшие много

лет жизни изучению края, получили возможность представить энциклопедию, свободную от идеологических стереотипов и догм. Впоследствии названные ученые и созданные ими научные школы кардинально перестроили подходы к изучению истории Самарского региона. Становление новых методологических подходов в реальной практике последних двух десятилетий стоило бы проследить подробнее.

Это сладкое слово - «Самара»/ это сладкое слово свобода

В конце 1980-х, в Самаре, как и в других городах - Ленинграде - Петербурге, Свердловске - Екатеринбургe, Горьком - Нижнем Новгороде, Калининe - Твери - кипят дискуссии о возвращении имени города. В свет выходят сборники документов, представляющих забытый и стертый из социальной памяти в советские годы образ региона. Процессы переименования городов были незабываемыми репрезентациями времени и массовым, гражданским поиском новой, постсоветской идентификации.

В первые годы перестройки, с ее накалом политических страстей и невиданными преобразованиями, самарская интеллигенция также с большим воодушевлением открывает заново дореволюционную Самару. Публикуются тексты, написанные еще в 17-ого веке: как видели город московские купцы и немецкий ученый Олеарий Адам; голландские путешественники и художники 16 – 17-го вв. Рост регионального самосознания сопровождали лестные, прежде редко цитируемые слова о Самаре авторов 19-го - начала 20-го вв: И.Е. Репина и В. И. Немировича-Данченко, А.А. Блока, Б.Л. Пастернака и многих других.

Книгами и статьями о старой Самаре зачитывались, их расхватывали и перепечатывали в газетах. Социальный эффект и политический пафос подобных книг утверждал свободу перестроечного времени и нового мышления. Совпали во времени «Это сладкое слово «свобода» и «Это сладкое слово «Самара».

На пороге 1990-х происходит настоящее открытие отдельных улиц или домов со стертой дореволюционной историей. Примечательно, что новый образ прошлого и настоящего Куйбышева/ Самары рождается в книгах архитекторов, людей театра, журналистов, то есть в креативной среде. Явлением стала книга главного архитектора города А.Г. Моргуна «От крепости Самара до города Куйбышева» [6].

Параллельно Ваген Гайкович Каркарян и Валентина Львовна Неверова начали регулярные публикации в главной газете области - «Волжская коммуна» (по инициативе тогдашнего главного редактора П.А. Моторина). Заслуженный архитектор России, архитектор В.Г. Каркарян «прорисовал всю Самару», придавая романтически-выразительный образ целым улицам и районам города. Особняки, дворы и наличники рассказывают на его рисунках о европейских вкусах дореволюционных владельцев. Комментарий В.Л. Неверовой был выполнен на высоком журналистском уровне. Повезло Самаре с таким мастером как Каркарян [7]. Публикации, а потом его альбомы, картины стали открытием. Пелена спадала с глаз.

Повторим, что возвращение городу Куйбышеву старого имени Самара было широким общественным движением. Дискуссии начинались с критики прошлого, заканчивались бурным рассмотрением новых экономических идей. Например, люди собирались обсудить в Областной библиотеке только что появившиеся литературные произведения - пьесу М. Шатрова «Дальше, дальше, дальше...» и роман А. Рыбакова «Дети Арбата». Диспут организовал главный библиограф Областной научной библиотеки А.Н. Завальный, а вел - профессор Е.Ф. Молевич. Страстное обсуждение далеко выходит за пределы литературной полемики и становится резкой политической критикой. В том числе: не хотим быть «лагерно-закрытым» Куйбышевом, даешь – свободную Самару.

Александр Никифорович Завальный стоял у истоков общественных движений, стремившихся открыть новое имя города и новую судьбу. Главный библиограф областной научной библиотеки был организатором митингов, диспутов, частым газетных полос и даже карикатур. За что его - эрудита и труженика - исключили в 1989 г. из рядов КПСС.

Это - один только пример того, как тяжело шла новая идентификация, в том числе, переосмысление образа своего города.

Сошлемся на скромное по виду издание - книгу «Путешествие в прошлое. Самарский край глазами современников/ сост. А.Н Завальный [8], которая одной из первых открыла широкому читателю этот бесценный, до того распыленный и мало известный материал.

В этом же ряду накопления свободы и новой образности стояли публицистические сборники Ю.И. Шанькова, книга В.И. Молько «Путешествие по одной улице» - бывшей Саратовской, потом - улице Фрунзе, с ее достопримечательностями на каждом шагу [9].

Тема была подхвачена городской и областной администрацией. 1993 год был объявлен годом П. В. Алабина - легендарного Самарского головы, при котором в начале 20-го века произошел колоссальный рывок в развитии города. Председателем областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, которое выступило за возвращение городу имени Самара, был профессор университета П.С Кабытов.

Состоялись издания нового жанра - Самарских энциклопедий: составителями разных изданий были С.М. Лейбград, А. Н. Завальный, Л.В. Храмков [10] .

За прошедшие годы появилось огромное количество научных работ историков, конструировавших или уточнявших новые черты образа волжского города Самары.

В 1995 г. новые темы и новые формы были представлены в мультимедийной энциклопедии «Самара. Культура провинции. Иллюстрированные очерки о городе и крае», под редакцией профессора В.П. Скобелева [11], изданной по заказу городской администрации. В определенном смысле данная книга была итогом многогранной работы по открытию прежде закрытого города, захватившей в пору перестройки людей разных профессий. Примечательно, что публике начала 1990-х нравились новые бренды: «столица Поволжья», «самый свободный город»; «Чикаго на Волге»; «Кельн на Волге»; «Самарские американцы», «Самара - сердце России» и т.п.

Напомним, что за несколько лет до выхода этого издания, по инициативе профессора Скобелева и профессора В.А. Виттиха, прошли литературные конференции писателей «третьей волны» - В.П. Аксёнова, В. Н. Войновича, Е.П. Попова. Это были не просто специальные научные конференции вузовских филологов, культурологов, философов. Профессиональные конференции связали новый образ Самары со свободными и опальными писателями времен застоя.

На пике волны, связанной с переосмыслением образа прежде закрытого города, появилась упомянутая выше новая мультимедийная энциклопедия под редакцией профессора Скобелева. В издание были включены сюжеты, немислимые в советское время: портреты А.И. Солженицына, сидевшего в 1950 г. в пересыльной куйбышевской тюрьме; «пивной король» А. фон Вакано, столько сделавший для благоустройства Самары; «веселый праведник» Я.Л. Тейтель - символ толерантности города; авангард в Самарском художественном музее и многое другое, что по-новому осветило дореволюционное лицо города.

В очерках были выделены высказывания, которые можно было трактовать как новый имидж и бренд города. Оказывается, еще в начале XX века самарцев называли, как утверждал Н. Шелгунов, «волжские американцы», а Самару - «русским Чикаго». «Изысканнейшим куском Москвы», пересаженным на волжскую почву увидел в 1916 г. город Б.Л. Пастернак. Еще в застойные времена, на Грушинском фестивале, выдающиеся барды Ю. Визбор, А. Городницкий, О. Митяев называли Самару «самым свободным городом страны».

В предисловии в книге тогдашний Глава города Самары Олег Николаевич Сысуев писал: «Новое время дарует новые возможности и прокладывает новые дороги». Казалось, что произошло окончательное расставание с образом «закрытого города».

Философия города и цена вопроса.

Имидж Самары в современных альбомах и интернетресурсах

В 2000-е годы вышло немало превосходных типографских изданий о Самаре, сделанных в Италии, Китае или в оборудованных по последнему слову типографиях Самарской области, например, в Издательском доме «Агни». Со-авторами дорогих подарочных, сувенирных альбомов становятся дизайнеры. Привлекательность издания зависит от многочисленных технических параметров: от новейшей аппаратуры до использования дорогой бумаги и сложнейших типографских машин.

В тоже время, целью подобных изданий является далеко не только их типографское качество и современный дизайн, но несомненное стремление вписать образ Самары в мировой культурный контекст. Авторы альбомов стремятся определить философию волжского города, найти общие основания бытия города, окольцованного Волгой и не растоптанного индустриализацией. Альбомный жанр связан с традиционными путеводителями и энциклопедиями края.

В Самаре этот ряд открыл креативный по форме и содержанию Альбом «207 портретов города или цветные сны о Самаре» Натальи Лотиной (Левитан) и Сергея Лейбграда, появившийся еще в 1995 г. и изданный в Италии [12]. В текстах поэта и журналиста С.М. Лейбграда слышна поэзия провинции. По камертону Б.Л. Пастернака:

Люблю вас, далёкие пристани
В провинции или деревне.
Чем книга чернее и листанней,
Тем прелесть её задушевней.

В 2011 г. вышел в свет альбом талантливого телережиссера В.Н. Самарцева «Самара - объект истории»: 640 старых открыток и новых фотографий, замечательная дизайнерская форма, философия города и достаточно дорогой проект. Автор не случайно замечает, что потребовались средства, которые собирали «всем миром - собственные накопления, вложения друзей» [13].

Великолепный альбом, составленный искусствоведом, членом Союза журналистов В. Востриковым. Ключевое философское обоснование - символы жизни Самары. Параллельно аннотация информирует и о коммерческом успехе: «Несмотря на ее дороговизну, книга стала бестселлером последнего года. Более 2 тысяч экземпляров разошлось очень быстро – пришлось допечатывать тираж» [14].

Сложилась целая полка поэтических портретов города, авторами которых стали коллекционеры: инженеры, врачи, поэты, посвятившие собиранию всю свою жизнь. Благодаря бюджетному финансированию или спонсорам люди получили возможность воплотить свое видение города с использованием последних достижений дизайнера и новейшего типографского оборудования [15].

Наряду с уникальными изданиями стала привычной новая имиджевая форма: интернет сайты по городу. Наиболее известны: сайт с коллекциями открыток Г.В. Бичурова; «Прогулки по старой Самаре»; сайт «Новой газеты» и другие, о которых мы расскажем отдельно [16].

Городские имиджевые проекты и бюджет

Масштабные медийные и музейные проекты, формирующие имидж города, требуют серьезного бюджета. В этом нет ничего зазорного. Вспомним, что классическая книга Боголюбовых «Волга от Твери до Астрахани» была издана по инициативе и на средства пароходного Общества «Самолет».

«Самарские ассамблеи», проведенные профессором Э.А. Куруленко - Министром культуры в период 2005 - 2009 гг. , в содружестве с профессором В.А. Виттихом, - в определенном смысле были продолжением «скобелевских конференций» 1990-х. В них участвовали знаменитые писатели, ученые и художники. Приглашение знаменитого на

весь мир писателя или ученого формировало новый самарский бренд и требовало немалых бюджетных средств. «Самарские ассамблеи» осуществлялись при поддержке Областного и городского бюджетов, при поддержке Администрации Губернии или крупных спонсоров. Администрация сотрудничала с культурой; культура искала партнеров в сфере бизнеса.

Библиотеки, музеи и другие институты также осуществляют свои имиджевые идеи на средства бюджетных или благотворительных грантов. Традицией стали интерактивные выставки в музеях и библиотеках - проектантов Самарской областной научной библиотеки во главе с Л.А. Анохиной; городского музея имени Алабина во главе с Т.Ф. Кузнецовой; литературного музея имени А.Н. Толстого во главе с Л.М. Савченко.

Сошлемся на проект «Самарские судьбы», который получил большое признание в Самаре и серьезно способствовал продвижению имиджа города в пространстве страны и за рубежом в 2000-е годы.

Новые идеи

Автор проекта В.А. Добрусин, главный редактор А.С. Игнашов - вместе со всем творческим коллективом сумели сделать то, что не получилось ни в одном другом регионе. Регулярное издание журнала, телепередач, энциклопедий и множества сопутствующих мероприятий принесли «Самарским судьбам», а значит, и Самаре в целом, настоящую популярность далеко за пределами региона [17]. Журнал за журналом, фильм за фильмом стали летописью Самарского края в лицах. Открытием проекта было бескрайнее количество незаурядных людей, связанных с городом на Волге. Многолетний медиапроект «Самарские судьбы», адресованный широкому кругу читателей, в академической среде назвали бы «антропологическим».

Насколько свободны авторы в формировании образа волжского города и насколько востребованы их работы? Насколько чиновник или бизнесмен, финансирующий тот или иной проект, понимает, что имидж или бренд города нельзя «нарисовать» ни за какие деньги. Это огромная, самоорганизуемая деятельность, в которой, в которой помимо бюджета, требуется талант и личная мотивация.

«Самарский характер», 2012

Десятки раз цитировалось в городской прессе признание одной читательницы: «Получила книгу Кожина в подарок в 19 часов. В 21.30 уже страстно полюбила город, в котором прожила всю жизнь» [18].

Мастерство эссеиста и рассказчика - главного редактора студии кинохроники - неповторимо представившего «самарский характер», пленило читателей и слушателей.

Однако, взгляд этого автора, как и некоторых других чутких летописцев Самары последнего времени, имеет особое экзистенциальное наклонение, не котором хотелось бы остановиться подробнее.

Автор выдвигает понятие «самарский характер», который постоянно обыгрывается и обосновывается в рассказах о городе.

В рассказах Бориса Александровича Кожина нет претензий на исключительность, глобализации самарского пространства - времени, бренды «третьей столицы», «столицы Поволжья» и т.п. Самара в его рассказах принципиально не претендует на мировой культурный контекст. Куда еще бежать, когда в Самаре все и так собрались: из разных городов и весей, разных кровей и профессий. Вот дореволюционная благородная учительница; рядом дворовой вор, который ходит в кабинет марксизма-ленинизма; на сцене солист филармонии, чье отчество никто не в состоянии произнести, и..., и...

Все рассказы Кожина переполнены просторечием, повседневностью, неловкостями знаменитостей и тонкой, изысканной деликатностью по отношению ко всем. «Все» - самые лучшие люди, среди которых мы живем и которых любим. Вопрос о том, чтобы красоваться в качестве столицы Поволжья или третьей столицы России не ставится

вообще. Рассказы Кожина совсем про другое: самарский характер принимал, понимал и привечал всех. Самый лучший характер по своей скромности - Человек самарус, или волжанин Коломбо (18а).

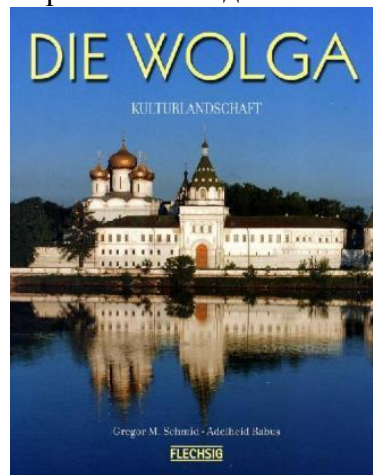
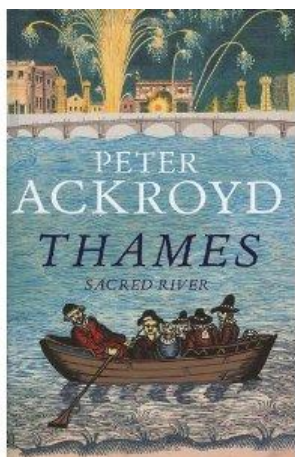
Представляется, что в этом же экзистенциальном ключе написаны прекрасные рассказы Ю.С. Воскобойникова, наверняка не претендовавшего на создание «самарского характера», но создавшего невероятно обаятельные, талантливо написанные образы детства в послевоенной Самаре. Без всякой исключительности, бегают мальчишки на Волгу и плывут вдоль всего города. Важно, что все и без различий.

Наконец, обратим внимание в этом же ряду на популярность виртуальных экскурсий М.А. Перепелкина, которого в 2011 году назвали «краеведом года». [19]. Он создал популярный цикл телерассказов о городе: о разрушениях старого центра, о районах лагерей и переселенцев уже послевоенного времени. Кто знал о целых составах немецких инженеров и техников, которых в одну ночь погрузили на поезд и поселили на несколько долгих лет в поселок Управленческий, берег Волги. Исключительно воздействие глобальных трагедий, показанных автором в локальном пространстве.

Образы Волги и Самары: методологические ремарки

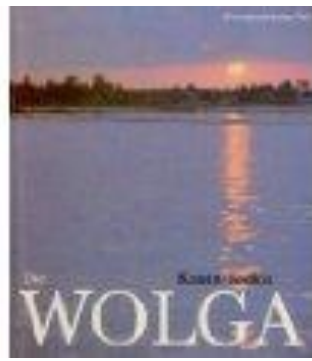
Академические исследования и культурные практики нередко скрепляются в наши дни рекой. Как писал Т. Хейердал, «человечество таскало свою историю вдоль рек». Речные регионы объединяет общая деятельность и традиции толерантности, речные границы всегда более условны и не порождают жестких стереотипов «чужого». Вдоль рек успешно развивается туризм и новый тип путеводителей - «речных биографий».

Например, английский журналист и писатель Петер Акройд стал знаменит благодаря «биографии Темзы» как реки английской истории, культуры и государственности, в которой рядом с Юлием Цезарем, Генрихом VII, есть судьбы обыкновенных людей, выражающих свое время [20]. Такова общая междисциплинарная научная интенция, к которой подключаются современные медийные источники.

По мнению авторов современного немецкого альбомного и презентационного издания, вышедшего в 1993 г. и посвященного Волге [21], западный читатель легко найдет подобные издания о Дунае, Рейне и Темзе, но о Волге - крупнейшей реке Европы - работ немного.

Die Wolga
von Cassin Jewgeni Mark Redkin
und Hans Frosch: von Leipzig F.A. Brockhaus
Verlag. - 1986

Andreas Keller.
Wolga, Wodka und die schönen Frauen.
Willkommen in Samara.
Verlag Herder Aufl./Jahr: 1. Aufl. 2011.

Подобная оценка дефицита общих академических исследований волжских городов - не единична.

Карл Шлегель - один из наиболее известных и авторитетных зарубежных специалистов по русской истории и культуре XX века, автор десятка книг о России [22].

К. Шлэгель. В пространстве читаем мы время: о цивилизационной истории и геополитике. - 2003. К. Schlögel. Im Raume lesen wir die Zeit: Über Zivilisationsgeschichte und Geopolitik - 2003

Ученый говорит о резком уменьшении в советское время изданий, связанных с образом Волги. Шлэгель связывает его с «маргинализацией регионов» в советское время. Советские исследователи сосредоточились на культуре столиц и мало внимания дарили провинции. Цитата: «...die sowjetischen Wissenschaftler konzentrierten sich auf die Hauptstädte und schenken der Kulturgeschichte der Provinzen nur wenig Aufmerksamkeit. Diese Situation hat sich seit dem Ende des Kalten Krieges und dem Zusammenbruch der UdSSR dramatisch verändert». - (См.: DIENSTAGSKOLLOQUIUM 01.02.2011. Die Wolga oder wie man die Geschichte eines Kulturraums erzählt).

Таким образом, за прошедшие годы сложились новые методологические подходы к формированию образа волжских городов. Наряду с разнообразными типографскими изданиями, появился целый мир интернет-ресурсов и новые мотивы в текстах, посвященных городу. Это касается и Самары. Образы города становятся частью

культурной и повседневной жизни многих людей. Ностальгическая память, образы «самого лучшего», «столичного города провинции», «третьей столицы», «Волжского центра» и т.п., соседствует со скромной толерантностью «самарского характера».

В современных научных изданиях преобладает: междисциплинарность; новые антропологические подходы; по-новому используются категории пространства-времени. Даже типовые путеводители строятся не столько по дисциплинарным разделам - география, история, экономика, культура - сколько стремятся представить «образы места и времени». Таковы подходы урбанистической антропологии, стратегий развития регионов и обычных путеводителей [23].

Учитывая высокий уровень региональных научных школ, они могли бы внести еще больший вклад в разработку философских аспектов города, в том числе, расширяя свои жанровые рамки. То, что так креативно делали в послевоенные годы на философских факультетах во Франкфурте и Гейдельберге, могло бы подтолкнуть городские практики и в волжском регионе.

И самая последняя методологическая ремарка к «самарскому характеру». Популярный немецкий автор 20-го века - Карл Цукмайер [24], философ Франкфуртского и Гейдельбергского университетов, писатель и сценарист, бежавший от нацизма, а потом вновь вернувшийся на Германию, где создал после войны некоторые хрестоматийные тексты о толерантном «речном характере». Они просятся быть переложены на Волгу и Самару. К примеру так:

«И теперь представьте эти места во времена становления Государства Российского. И пришли светловолосые воины воеводы Засекина, поставившие город - крепость на границе; они роднились с местными калмыками, стали они брать в жены трудолюбивых мордовских - чувашских девчонок и учить их русскому языку; и пришли из Булгар голубоглазые татары и привели своих коней с длинными, шелковыми гривами; и пришла вольница Стеньки Разина, а потом Пугачева, в которой была и персидская княжна, и сызранские иконописцы, и волжские бурлаки, и беглые крестьяне; и пришли первые корабли царя Петра с голландцами, шведами, которые были поставлены добывать в Жигулях свинец; и стали строить Волжскую набережную, заводы, школы и особняки волжские купцы и австрийские заводчики. И была война, и трудились на индустриальной Безымянке москвичи, харьковчане, воронежцы, и...Королев вышел из этой волжской Безымянки, и спутники, и Грушинский фестиваль, и наши гении в белых халатах - Тихон Иванович, Георгий Львович.

Самарский характер, мои дорогие, лучший в мире! Почему? Потому что все народы у нас перемешались. Волга принимала всех. Как воды Самарки, Сока, Большого Иргиза, сотен ручейков и рек соединяется, чтобы течь в большом, живом потоке Волги».

Закроем кавычки. Это всего лишь креативное задание для студентов и жанровый парафраз на тему толерантного, речного характера у философа и писателя К. Цукмайера. Почти полная аналогия рассуждений о «самарском характере» у Бориса Кожина, Юрия Воскобойникова, Сергея Лейбграда [25] и других современных авторов, которые добавили нежные и горькие обертоны образа города и региона. Исключительно современные, по нашему мнению.

Библиографический список:

1. Боголюбов Н.А. Боголюбов А.А. Волга от Твери до Астрахани. - СПб, 1862.
2. Боголюбов А.А. 1861 - 1862. Записки моряка-художника// centre.smr.ru/win/books/bogolub/
3. Андрей Вознесенский — Экология культуры//Литературная газета. — 9 января 1985 года. — №2 (5015). — С. 11.
4. Путеводитель по Самаре на 1925 и 1926 гг. Для приезжающих и экскурсантов». – Самара, 1925. – С. 38 .

5. Самарская летопись. В 3-х томах. Под редакцией профессора П.С. Кабытова и Л.В. Храмова. - Самара, 1993
6. А.Г. Моргун. От крепости Самара до города Куйбышева». - Куйбышевское книжное изво, 1986.
7. В.Г. Каркарьян. Река Волга — город Самара: Путешествие сквозь века. — Самара: Издательский дом «Агни», 2011; Каркарьян В. Г. Модерн в архитектуре Самары. Самара, 2006; Каркарьян В. Г. Самара – Куйбышев – Самара, или три портрета одного города. Самара: Самарский архитектурно-строительный университет, 2004; Каркарьян В. Г. Старая Самара: история, дома и люди. Самара: СВИР, 1998; Каркарьян В. Г., Неверова В.Л. По улицам старой Самары. Куйбышев, ККИ, 1988; Каркарьян В.Г. «По улицам старой Самары» (совместно с В. Неверовой), «Старая Самара: история, дома, и люди», «Деревянное Зодчество Самары», серии открыток «Графическая летопись Самары», «Самара-Куйбышев-Самара или три портрета одного города».
8. Путешествие в прошлое. Самарский край глазами современников/ сост. Завальный А.Н., Рыбалко Ю.Е. – Самара, 1991.
9. Голос земли Самарской. Сборник: Составитель Ю.И. Шаньков. - Куйбышев, 1990; Владимир Молько. Путешествие по одной улице. - Куйбышев, 1987.
10. Историко-культурная энциклопедия Самарского края : персоналии : [в 4 т.] / Адм. Самар. обл., Обл. центр нар. творчества, Товарищество "Самар. энцикл.". - Самара : Дом печати, 1993-1995. [отв. ред.-сост. С. М. Лейбград].
СМ. также: Волга, Самарская Лука и Жигули глазами путешественников, ученых, писателей, художников. - Самара, 2006. Идея уже была но при поддержке СамНЦ РАН, составитель ОЛ Носкова, общ.ред. чл-кор РАН ГС Розенберг. Серьезное источниковедческое издание; В. Казарин. Волжские страницы Самарской истории (1845 - 1945). - Самара, 2011.
11. Самара. Культура провинции: Иллюстрированные очерки о городе и крае / под ред. проф. В.П. Скобелева. – Самара: IBT International, 1995 Цыбин В.М. Пароходы на Волге. - Саратов, 1996
12. «207 портретов города или цветные сны о Самаре». Тексты - Сергей Лейбград. - Экспо-Волга, 1995
13. В. Самарцев. Объект истории. - Артель «Бурлаки», 2011. Из аннотации: 364 страницы, 640 открыток и фотографий, некоторые из которых датированы еще XIX веком. Уникальная коллекция: личные архивы старожилов Самары, забытые снимки и воспоминания самого Самарцева.
14. Самара. Символы жизни. Составитель В.Н. Востриков. - Издательство «Агни», 2009. Из аннотации: // <http://www.tcx-samara.ru/samara-simvoly-vremeni/>.
15. Самарский альбом в открытках и фотографиях конца XIX - начала XX века. С.Ф. Рудняев, В. Е. Кузнецов. - Самара, 2006; Елена Кузнецова. Самара в зеркале истории. - Самара, издательство «Раритет», 2011.
16. Сайт Г.В. Бичурова: <http://www.bichurov.ru>; [Прогоулки по старой Самаре - элеватор, стрелка реки Самара и старый мост](http://www.bichurov.ru/Прогоулки_по_старой_Самаре_-_элеватор,_стрелка_реки_Самара_и_старый_мост); <http://samarapeace2006.narod.ru/squads.html>; Сайт «Новой газеты»: <http://www.novayasamara.ru/content/квартирный-план>;
17. Медиа-проект «Самарские судьбы». Руководитель проекта с 2006 г. В. А. Добрусин// <http://samsud.ru>
18. Рассказывает Борис Кожин. - Самара, Дом печати, 2007; 18а. Борис Кожин- самарский характер//http://sgpress.ru/Kul_tura_Samary/Boris-Kozhin---samarskij-harakter12738.html; Человек самарус или волжанин-Коломбо// <http://www.novayasamara.ru/content/человек-самарус-или-волжанин-коломбо>.
19. См. И. Саморуков в «Живом журнале»: <http://samorukov.livejournal.com>
20. Thames: Sacred River by Peter Ackroyd; см. также: Уве Рада// http://www.uwe-rada.de/themen/fluesse_suche.html
21. G. Schmid und A. Rabus. «Die Wolga». Flechsig Verlag. - 2003.

22. K. Schlögel K. Das Russische Berlin: Ostbahnhof Europas: München: Hanser, 2007; K. Schlögel. Im Raume lesen wir die Zeit: Über Zivilisationsgeschichte und Geopolitik. München: Hanser, 2003. На русском также опубликованы: К. Шлегель. Берлин, Восточный вокзал. Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1918-1945). - Из-во НЛЮ, 2004; К. Шлегель. Время помешательства. - 2005; К. Шлегель. Террор и мечта. Москва 1937. - М., 2011.
23. А. Марков. К урбанистической антропологии: город как место замыслов.- «НЛЮ» 2011, №110; И. Бусыгина. «Сжимая пространство до образа мест...»//«Отечественные записки» 2002, №6; Reisekultur von der Pilgerfahrt zum modernen Tourismus. - Herausgegeben von Herman Bausinger, Klaus Beyrer, Gotfried Korff. -Verlag C.H.Beck.München. - 1999.
24. М. Мошнер. Карл Цукмайер/ Журнал «Галерея»/ 02.09.02.
<http://www.dw.de/dw/article/0,,621942,00.html>
25. Сергей Лейбград. Самара - родина слонов. Беглые литературные заметки о городе литературных беглых. - «НЛЮ» 2000, №46

Часть II. Купеческая Самара: вторая половина 19 в. – 1917 г.

«Русские европейцы»

Истории Самары и Самарского края посвящены множество научных работ. Одной из фундаментальных в этом направлении считается «Самарская летопись» [1] под редакцией проф. Л.В. Храмкова и проф. П.С. Кабытова. Этот труд охватывает собой всю историю Самарского края, начиная со времен основания пограничной крепости Самара в 1586 г. по приказу царя Федора Иоанновича. Для крепости было выбрано стратегически важное место – самая граница русских земель в месте впадения реки Самары в Волгу. В своей челобитной Ивану Грозному (отцу Федора Иоанновича) Иван Пересветов писал, что приближенные московского царя сравнивали будущую территорию самарского Поволжья «... с райской землей по большому плодородию...» и «... за ее плодородие нельзя было бы так оставить...» во владениях казанского хана [2]. До тех пор, пока Самара оставалась пограничной крепостью, она представлялась «последним местом России» [3].

В XVIII в. Самара воспринимается уже не как «последнее место России», а как «дикое поле» [4]. Границы Российской империи к тому времени значительно сдвинулись на Восток, что, с одной стороны, позволило Самаре в большей степени ощутить себя российским городом, с другой – сделало Самару как пограничный город ненужным, и жизнь в ней начала затухать.

И только в XIX в., когда в России начали активно развиваться торговля и капиталистические отношения, Самара перестала быть «спящим городом». В середине 19 в. начался резкий рост населения и развитие Самары как торгового центра, чему активно способствовали сухопутные торговые пути, проходящие через Самару с Запада на Восток,

Волга как самый дешевый и удобный (на тот момент) способ транспортировки груза, а также огромные поля и леса, окружавшие Самару. Резко начало увеличиваться количество купечества и мещан, занимавшихся торговой деятельностью. Они и создали Самару как один из крупных торговых центров рубежа 19-20 вв.

Самарская губерния, как и вся территория России, характеризовалась полиэтничностью, а, следовательно, и поликонфессиональностью. Это отразилось и на жизни Самары. На 1900 год «... в Самаре официально значилось 91672 жителя (в действительности проживало несколько больше). Из них великороссов 84479 чел., малороссов 502, поляков 706, немцев 795, татар 2216, мордвов 885, чуваш и вотяков 144, евреев 1545 и других наций 430» [4, с. 120].

Наш город называли 100 лет назад Иерушалаймом на Волге. Именно здесь мирно уживались практически все мировые религии: мусульманство, иудаизм, язычество, а также христианство во всем многообразии его конфессий. Каждая религиозно-этническая община обосновалась в своем районе, обустроивая его в соответствии со своими культурными и бытовыми традициями. Сегодня об этой специфике города говорят лишь сохранившиеся здания с архитектурными особенностями орнамента, дворовых построек.

В Самаре было три татарские слободы: одна в районе Оренбургской (ныне Вилоновской) улицы, другая на Казанской (ныне А. Толстого) и третья самая старая на Казанской (позднее Троицкой, а ныне Галактионовской) улице.

Улицу Николаевскую (ныне Чапаевскую) называли «маленьким Сионом». Евреям не везде разрешалось селиться. В Самару (в интересах экономики) принимали только семьи ремесленников. В еврейской традиции архитектуры характерно строить особняки со своеобразными желтыми полосами, особенностью является наличие деревянных балкончиков и мансард, зачастую расположенных так, что можно спокойно соседям из другого дома протянув руку, передать чашку чая. В этом проявлялась специфика быта еврейской общины, где все люди старались устанавливать взаимовыгодные отношения. Нынешние жильцы возмущаются и не понимают: зачем так строить дома, чтобы каждый видел все происходящее в окнах напротив.

Для молодого самарского общества второй половины XIX в. характерно то, что в нем были слабо выражены многие границы, а не только те, которые связаны с национальными и этническими различиями. К примеру, сама сословная структура самарского общества отличалась от той, что наблюдалась в более древних по своему происхождению городах (Москва, Нижний Новгород, Тверь и т. п.). Вместо этого наблюдалось характерное для европейских и американских городов деление общества на классы. Городской голова П.В. Алабин отмечал, что «в самарском обществе сказывалось что-то свежее, молодое...» [5, с. 161]. Эту особенность он связывал с молодостью самого Самарского края, в котором «не могли иметь места те предания, которые преобладали в старинных губерниях» [5, с. 161], и с **торговой** специализацией края, в который съезжались «на временное житьё предприимчивые, оборотливые люди из различных торговых центров» [5, с. 161]. «От этого с первых лет жизни губернского города здесь незаметно сословной розни в обществе, составляющем как бы единое целое. От этого не только чиновник и купец здесь всегда себя чувствовали во всех слоях общества как дома, но даже главная масса городских обывателей – мещане, хотя и существуют отчасти здесь, как и везде, замкнутою жизнью, но представляют больше самобытности и свободы, чем в каком-либо другом городе, и имеют больше чем где-нибудь общения с

остальным обществом» [5, с. 161-162]. Структура самарского общества с самого начала больше напоминала европейское, или, по мнению Алабина, американское. Сословная разница была менее заметной. Формировался класс горожан, как в Европе.

Многочисленные нарративы, песни, популярные анекдоты, создают повседневный образ Самары как города с торговой идентичностью. Предпринимательский дух и культ денег в городе были настолько сильны, что смогли стать основой для консолидации многонационального и поликонфессионального самарского общества. Деньги становились общей ценностью, а нацеленность на накопление и преумножение капиталов – общей целью. Это касалось православных, евреев, мусульман, католиков, протестантов, молокан, старообрядцев (австрийских староверов, поповских старообрядцев, представителей спасова согласия, «австрийского согласия», поморцев). Но, как бы сильно ни различались ценности всех национальностей и конфессий, по мнению Н.В. Шелгунова, был здесь один «бог», который их всех объединял: *«Золотой телец здесь общий бог, которому одинаково молятся люди всех состояний, всех сект и всех религий. Только один этот бог их всех примиряет и заставляет забывать религиозное различие, и потому понятно, что лишь в его руках и вся судьба здешнего человека»* [6, с. 91-92].

В первую очередь, Самара была торговым волжским городом:

Смертный, входящий в Самару с надеждой в ней встретить

культуру,

Вспять возвратися, зане город сей груб и убог,

Ценят здесь только скотов, знают цены на сало и шкуру,

Но не умеют ценить к высшему в жизни дорог.

[7, с. 327].

Всё многообразие национальностей объединял не только торговый дух, но и стремление выйти за культурные рамки российского наследия – купцам конца 19 – начала 20 вв. хотелось чувствовать себя европейцами. Конечно, ориентированность на западную культуру не была специфической чертой лишь самарского купечества. Интересно замечание А.В. Луначарского по поводу обращения к модерну московского купечества: *«... московские купцы считали своим долгом показать, что они тоже не менее «комильфо», что они не отстают от Запада и тоже, дескать, «не хуже других, декаденты»»*.

В конце 19 в. в Европе появляется архитектурный стиль Модерн, который становится очень популярен во многих странах. Российские купцы, желая больше походить на европейцев, активно начинают строить себе дома в этом стиле. Из-за большого количества купцов в городе, Самара стала одним из центров провинциального модерна.

*Особняк купчихи Курлиной
(ул. Красноармейская, 15) – в настоящее время находится в ведении Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина*

*дом купцов Шихобаловых, одной из богатейших семей Самары того времени
(ул. Венцека, 55) - знаменитый дом с атлантами, в настоящее время находится в ведении Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина*

*дом Новокрещёновой
(ул. Фрунзе, 144) – всё, что осталось от городской усадьбы*

*особняк купца
Суорошникова
по проекту знаменитого
московского архитектора
Шехтеля (пересечение
ул. А. Толстого
и ул. Пионерской)*

*Дача купца К. Головкина (на
4-й просеке) – знаменитая
дача со слонами
спроектированная самим
хозяином дома, место,
окутанное легендами*

*Кухмистерская
А. фон Вакано –
пивного короля Самары
(ул. Красноармейская, 4),
прекрасный образец
архитектуры, сочетающий
в себе элементы немецкого
модерна и барокко, который
в наши дни находится в
плачевном состоянии*

Ряд примеров архитектуры модерна в Самаре можно продолжать еще очень долго, ведь Самара в начале XX в. была одним из центров провинциального модерна.

В результате активной деятельности купечества в 10-х гг. XX в. Самара, молодой торговый город в географическом центре Российской Империи, начинает приобретать

имидж европеизированного города. Об успешности мероприятий по формированию имиджа свидетельствуют воспоминания путешественников, посетивших город в начале XX в. Европейский характер образа города отмечался многими. Так, А.П. Нечаев, в 1904 г. совершивший путешествие по Волге, записал в своих путевых заметках: *«Я остановился в прекрасной гостинице братьев Ивановых, которая по своему благоустройству и комфортабельности смело может поспорить с хорошими отелями европейских городов... Самара, несмотря на свою молодость, – один из лучших городов Поволжья. Она стала именоваться городом только в 1688 году, но, благодаря выгодному положению, быстро растёт и с каждым годом прихорашивается»* [6, с. 79].

Европеизированный образ города был отмечен и В.А. Поссе, общественным деятелем и публицистом: *«За 15 лет, прошедших с «холерного» 1892 года, Самара необычайно выросла и похорошела. Тогда она произвела на меня впечатление огромной деревни, теперь – почти европейского города. Хорошо освещаемые и вымощенные гладкие улицы, много больших и красивых зданий, блестящие магазины, комфортабельные гостиницы и т.д.»* [6, с. 158].

Журналист В.И. Немирович-Данченко писал: *«Самара дышит новизною, молодостью, предприимчивостью, – вся она в будущем, а не в прошедшем, это своего рода Волжская Одесса, точно так же как Нижний Новгород – Волжская Москва»* [6, с. 70]. Сходное впечатление о городе было и у вице-губернатора И.Ф. Кошко: *«Дворянская улица, залитая асфальтом, с широкими тротуарами, порядочными домами и роскошными магазинами, показалась мне городом большого масштаба, не то, что наши Богоспасаемый скромный Новгород»* [8, с. 48].

Посетив Самару в 80-х гг. XIX в. В.О. Португалов, земский врач и публицист дал следующие характеристики образу города: *«Самара город мещанский, обывательский, город-торгаш, без барских затей, без особых прекрас и без всякой поэзии»* [6, с. 103]. Но, посетив Самару в начале XX в., он коренным образом меняет своё мнение о городе: *«... крупная будущность его не подлежит сомнению: Самара уже и теперь служит центром распространения европейской культуры на весьма далёкую окрестность...»* [6, с.103].

Во всех воспоминаниях Самара предстаёт как почти европейский город, но только с точки зрения внешних проявлений, а не как носительница высоких духовных достижений. Самарские купцы смогли ввести в употребление новый архитектурный стиль, новую манеру одеваться, яхт-клуб, магазины, построенные по европейскому образцу, с большими витринами, лифты и телефоны, автомобили и самолёты, калориферное отопление и т. д., но не создали литературного общества, в городе не было литературной богемы, которой поклонялись, на самарской городской сцене не функционировали оркестры под управлением местных знаменитых дирижёров, местными художниками мало кто интересовался. У тех, кто был в состоянии спонсировать существование всей этой художественной богемы, т. е. у купечества, почти не было к этому интереса. Представители торгово-промышленного класса увлекались велосипедами, фотоаппаратами, яхтами, а не литературой и искусством.

Но, Самара – не замкнутое на себе культурное пространство. И именно внешние контакты купцов привели к тому, что на самарской городской сцене начали функционировать культурные формы, относящиеся к сфере искусства. Начало выставок самарских художников и местного художественного музея было положено выставкой передвижников, прошедшей в городе в 1889 году. На ней были представлены работы

П. Брюллова, Е. Волкова, М. Клодта, В. Маковского, Г. Мясоедова, В. Поленова, И. Шишкина и многих других. Эта выставка дала мощный толчок для развития художественной жизни Самары. Вскоре, 16 сентября 1890 года в особняке самарского купца и мецената Петра Субботина на ул. Казанской, 3 (ул. Алексея Толстого) впервые прошла выставка именно самарского художника – Н.А. Храмцова. Эта выставка даже принесла художнику прибыль: сбор от билетов превысил расходы на её устройство.

Говоря о культурном наследии купеческой Самары, нельзя забыть о талантливом художнике, меценате и купце Павле Константиновиче Головкине. Он со своими друзьями инициировал создание кружка самарских художников, с 1891 по 1916 гг. каждую весну проводили выставки их картин. 25 апреля (8 мая) 1897 г. при активном участии Павла Константиновича был открыт, и в дальнейшем активно развивался Самарский художественный музей, в состав которого вошли картины как местных, так и столичных художников. Магазин художественных принадлежностей Павла Головкина становится салоном, в котором проходили встречи самарской богемы.

В молодости П.К. Головкин много путешествовал по Европе. Он древнерусские иконы, собирал старинные книги, почтовые марки. После революции 1917 г. семье Головкиных пришлось несколько лет прожить в Иркутске, но и там он не изменял себе: был выездным сотрудником Самарского художественного музея, собирал экспонаты для его коллекции, для чего ездил в Манчжурию и Японию, участвовал в раскопках стоянок первобытного человека. Множество экспонатов для музея он покупал на собственные деньги, с трудом выкроенные из скудного семейного бюджета.

Чета Шихобаловых также внесла большой вклад в развитие культурной жизни Самары: у Веры Лаврентьевны и Павла Ивановича были общие интересы к искусству, литературе, культуре. С 1895 по 1912 г. они объехали почти весь мир – 12 путешествий по странам Европы, Азии, Африки, Америки, Австралии. Во время путешествий изучали культуру этих стран. Будучи в Париже, несколько раз бывали в Лувре. Под впечатлением от этих поездок и зная о поступке Третьякова, стали собирать коллекцию картин для художественного отдела, основанного в 1897 г. в Самарском Публичном музее. Шихобаловы были лично знакомы с В.С. Суриковым, И.Е. Репиным, К.Е. и А.В. Маковскими.

Вот как художник М.В. Нестеров в своём письме к другу А.А. Турыгину от 27 марта 1916 г. описывает покупку Павлом Ивановичем ряда картин: *«Вот ты на Союзе испытал тяжёлые минуты – поколебалась твоя твёрдость, стал одолевать тебя враг рода человеческого – купить или не купить пейзаж Виноградова... сотворил крестное знамение – оставил тебя лукавый, вернулся ты домой цел и невредим, без пейзажа... А бес стал приставать к самарскому купцу – мукомолу (П.И. Шихобалову – А.Б.) и тот купец не выдержал – купил пейзаж, купил много ещё разных картин в Питере, а приехал в Москву – забрался на Донскую и здесь был снова искушаем, и купил у Нестерова «Раба Божьего» за 3000 рублей и увёз его в Самару... Вот оно что, всё это на твоём «философском» языке называется суетой сует, а по-нашему – всё это есть «жизнь» и в ней всё на потребу, и мукомол самарский. Приедет он на Волгу, да музей выстроит, да подарит его народу, и скажут мукомолу люди добрые спасибо, и враг будет посрамлён...»* [9, с.28]. Картины в этом доме находились повсюду – даже в комнатах детей.

Как коллекционер был известен и его брат Пётр. Он сотрудничал с журналом «Среди коллекционеров» и собирал коллекцию живописи отечественных и зарубежных художников, но, к сожалению, его в 1918 году его коллекция была разгромлена.

Некоторые купцы передавали свои коллекции во владение художественного музея. Так, в 1910 г. Сергей Ефремович Пермяков передал в дар музею свою коллекцию: бронзовые бюсты императоров Александра II и Александра III, 4 ваз, 2 стакана и 2 кувшина, сделанные из глины, 2 японские статуэтки, 2 лакированных ящика, черепаху из дерева. Петр Иванович Шихобалов также намеревался со временем передать свою коллекцию картин во владения Самарского художественного музея.

Дальнейшая передача купеческих коллекций в музеи осуществлялась уже без их согласия. Революция 1917 г. привела к тому, что вся частная собственность перешла в руки государства. Коллекции купцов легли в основу современного Самарского художественного музея. Часть коллекции Шихобаловых была взята в фонда Эрмитажа.

У купеческих особняков в стиле модерн тоже была своя судьба. Какие-то превратили в многоквартирные дома, как с домом Павла Шихобалова, какие-то – в детские сады и больницы, как с домом Александра Курлина и дачей Головкина, которую сам Константин Павлович перед своим отъездом в Иркутск завещал самарским живописцам.

Появившиеся в городе новые власти стремились занять самые лучшие здания. И этими зданиями стали бывшие купеческие особняки. В 1918 г., когда Самару захватили белочехи, в особняке Курлиной разместилась контрразведка, а «в 1920-х годах здесь располагались 3 организации: Губернское отделение труда, биржа труда и музей охраны труда и гигиены. В 1925 году дом передали детскому саду. С 1941 по 1943 года в результате эвакуации дипломатического корпуса из Москвы в Куйбышев здание занимало Посольство Королевства Швеции, затем снова детский сад, облоно. В 1970-х годах в особняке расположился музей краеведения» [10, с. 14].

Поначалу советской власти приглянулся дом Новокрещёновой, в котором они решили устроить какое-то учреждение и Пермяковых, арендовавших этот дом, решили выселять. По воспоминаниям дочери купца лишь самоотверженность матери помогла им остаться в этом доме: «Жена Сергея Ефремовича пошла на приём к В.В. Куйбышеву, и тот сказал:

- Ваша квартира нас очень устраивает, назовите любую квартиру – мы её освободим для Вас в замен Вашей.

- Я уже выбрала, - ответила Ольга Александровна, - Вашу.

Куйбышев помолчал, потом сказал:

- Отставить выселение» [11, с. 258].

К.П. Гончаренко пишет, что в годы Великой отечественной войны, когда Куйбышев стал запасной столицей, особняк Шихобаловых был подготовлен для семьи Иосифа Сталина. В 1941–1942 гг. в нём жила Светлана Сталина [11, с. 313].

В годы Великой отечественной войны многие учреждения, прежде располагавшиеся в Москве, были перенесены в Самару. Среди них были и иностранные посольства. Интересно то, что многие из них располагались именно в бывших купеческих домах. Это было связано с тем, что особняки оказались практически единственными домами, которые предлагали своим обитателям не только бытовые удобства, но и определённый статус, ведь это были самые дорогие и красивые дома во всей Самаре.

Библиографический список:

1. Самарская летопись / Под. ред. Л.В. Храмкова, П.С. Кабытова. – Самара, 1995.
2. Пересветов, И. Большая челобитная Ивану Грозному. 1540-ые гг. / И. Пересветов // Библиотека Якова Кротова. URL: <http://krotov.info/spravki/persons/16person/peresvetov.htm>.
3. Смирнов, Ю.Н. Политика освоения Заволжья и организация управления его территорией в XVIII – первой половине XIX вв. (основные этапы) / Ю.Н. Смирнов // Вестник Самарского госуниверситета. Гуманитарная серия. История. – 1997. – №1. URL: <http://vestnik.ssu.samara.ru/gum/content/hist.html>.
4. Бажанов, Е.А. Вольный город пионеров Дикого поля / Е.А. Бажанов. – Самара.: Самарский Дом печати, 1995 г. - 224 с.
5. Алабин, П.В. Самара: 1586-1886 годы / Вступительная статья и составление Кабытова П.С. - Самара: Книжное изд-во, 1991. - 248 с.
6. Путешествие в прошлое: Самарский край глазами современников / Сост. Завальный А.Н., Рыбалко Ю.Е. – Самара: Книжное изд-во, 1992. - 285 с.
7. А.М. Горький. Максим Горький и Самара / Сост. Л.А. Финк, В.З. Иванов-Паймен. - Куйбышев.: Куйбышевское книжное издательство, 1968 г. - 432 с.
8. Кошко, И.Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.). Новгород – Самара – Пенза / И.Ф. Кошко. – Петроград: тип. «Содружество», 1916. - 259 с.
9. Басс А. И скажут мукомолу люди добрые «спасибо» // Мир музея. - 1999, №1-2. - С. 22-29.
10. Жемчужина самарского модерна. - Самара: издательский дом «Агни», 2003. - 14 (3)с.
11. Самарское купечество: вехи истории / под. ред. д/ра ист. наук, доц. Е.П. Бариновой. - Самара: изд-во «Самарский университет», 2006. - 370 с.

**«Поживешь поболее – увидишь, что такие начальники редки...»
о самарском губернаторе Константине Карловиче Гроте**

В январе 2015 года исполняется 200 лет со дня рождения выдающегося государственного деятеля России и филантропа, действительного тайного советника Константина Карловича Грота (1815 - 1897), брата знаменитого русского филолога и литератора Якова Грота, дяди талантливого русского философа и психолога Николая Грота.

Константин Карлович Грот был деятельным участником либеральных реформ Александра II. Он также содействовал преобразованию системы уголовных наказаний, открытию детских приютов, основал Мариинское попечительство для призрения слепых,

наладил издание книг с брайлевским шрифтом и библиотечное обслуживание слепых. На собственные средства открыл в Петербурге образцовое Александро-Мариинское училище для слепых детей и ремесленные мастерские для взрослых слепых. Был председателем комиссии для разработки проекта реформы государственной системы призрения. Сам выпускник Царскосельского лицея, Грот в 1871 году стал одним из организаторов комитета по сооружению памятника Пушкину в Москве.

В 1853 – 1860 годах Константин Карлович Грот возглавлял молодую Самарскую губернию. Он был одним из самых блестящих администраторов среди губернаторов империи.

Грот провел огромную работу по упорядочению всех звеньев аппарата управления обширным краем. Беспощадно пресекал коррупцию и взяточничество. Уделял особое внимание губернской столице, много сделал для ее благоустройства, выступил инициатором строительства городского водопровода. В Самаре были установлены первые сто фонарей для освещения улиц, разработан ряд мероприятий по противопожарной безопасности. Грот способствовал передаче городскому обществу Струковского сада, участвовал в открытии губернского статистического комитета и первой сберегательной кассы. При непосредственном участии губернатора были открыты мужская гимназия, духовная семинария, женское училище, военный госпиталь, телеграфическая контора. Грот перестроил и улучшил тюремные помещения в Самаре и губернии, взрослых арестантов стали обучать письму и чтению. Уездной полиции было запрещено задерживать людей до предъявления им обвинений.

В мае 1858 года врач Нестор Васильевич Постников при энергичной поддержке К.К. Грота открыл под Самарой первую в мире кумысолечебницу, функционировавшую на научной основе. При содействии К. Грота Постников смог получить от города землю в аренду по очень низкой цене, а от Приказа общественного призрения ссуду на 3 тысячи рублей. К. Грот также исходатайствовал у министра государственных имуществ предоставление в аренду казенной земли для кумысолечебницы. На базе кумысолечебницы была создана Самарская областная туберкулезная больница им. З.П. Соловьева.

Грот содействовал переселению немецких колонистов в Самарскую губернию, помогал осваивать новые земли. В 1863 году одно из своих поселений жители назвали в честь К.К. Грота – Гротсфельд (Гротфельд). Ныне на этом месте садоводческое хозяйство СПК «Ягодный» Кошкинского района.

Огромен вклад Константина Карловича в культуру Самарской губернии.

В январе 1859 года по его распоряжению при редакции газеты «Самарские губернские ведомости» был открыт Кабинет для чтения, чтобы самарцы могли знакомиться с выписываемыми и получаемыми редакцией по обмену периодическими изданиями.

1 (13) января 1860 года по инициативе Грота открылась Самарская (публичная) библиотека (ныне Самарская областная универсальная научная библиотека). Грот лично обратился к видным общественным деятелям России и в различные государственные учреждения с просьбой помочь в комплектовании фондов библиотеки. Постоянно передавал в дар ей крупные партии книг и завещал свое книжное собрание (всего свыше 8 тысяч изданий). Учитывая заслуги Грота, Самарское общество удостоило его звания

Почетного гражданина Самары, а после смерти Грота портрет Константина Карловича работы художника А.Ф. Пермякова был установлен в зале библиотеки.

На средства, собранные по инициативе Грота (более 3 тысяч рублей), в августе 1855 года было начато строительство первого, деревянного, здания Самарского драмтеатра. 16 ноября того же года он был открыт (на нынешней Хлебной площади с фасадом на Волгу). Зал его вмещал 550 зрителей.

Стоит сказать, что К.К. Грот был связан с семейством Михаила Семеновича Щепкина. Сын актера служил у К. Грота в Самаре. Сам М.С. Щепкин писал о Гроте: «Поживешь поболее – увидишь, что такие начальники редки... Что за человек! Право, чудо».

При Гроте в Самаре из кружка любителей музыки было организовано Филармоническое общество (1858).

При поддержке Грота 19 февраля 1899 года в Самаре состоялся первый университетский праздник – торжественное собрание выпускников университетов, живших и работавших в Самаре. До Грота в губернии было порядка 5 человек с высшим образованием, при нем – 56 выпускников 7 университетов. Впоследствии, благодаря этим встречам, в Самаре было создано Общество поощрения высшего образования (1873).

Грот пожертвовал 5 тысяч рублей Самарскому реальному училищу на учреждение стипендии одному из самых бедных учеников. В Самарской учительской семинарии трое учащихся получали именные стипендии Грота. Он завещал капитал на учреждение пособий и наград для учителей и учительниц всех народных школ Самарской губернии без различия ведомств и наименований.

В Петербурге Константину Карловичу Гроту был поставлен памятник, в его честь названа улица. В Самаре, в областной универсальной научной библиотеке, каждые два года проходит научно-практическая конференция «Гротовские чтения», оргкомитет которых возглавляет исследователь жизни и деятельности К.К. грота, видный самарский ученый Петр Иванович Савельев. В 2005 году, благодаря поддержке министра культуры Самарской области Ольги Васильевны Рыбаковой, в зале библиотеки была установлена мемориальная доска, посвященная Гроту. В 2007 году вышел документальный фильм о Гроте, подготовленный творческой группой Аллы Николаевны Мироновой.

Коллектив Самарской областной универсальной научной библиотеки выступил с инициативой, поддержанной учеными и педагогами о присвоении имени ее основателя и благотворителя. Процесс возвращения памяти об этом выдающемся человеке продолжается...

А.Н.Завальный

Забывтая слава и упущенные возможности.

Что общего между легендарной Троей и Самарским краем XIX в.? Троя – владение царя Приама, город, в котором спрятал Парис прекрасную Елену, именно с этим городом связан символ коварства – Троянский конь и символ уязвимости – ахиллесова пята.

А что представляла из себя Самара второй половины XIX в.? Очень выразительно её образ был описан русским писателем-публицистом Н.В. Шелгуновым: «Самара собрала в себя людей совсем не для школы, библиотеки, почты и церкви. В неё влез пионер (купец), во-первых, потому что ему нужно где-то жить, а во-вторых, чтобы ему удобней было грузить пшеницу, которую он скупает у мужика и казака. Собрала людей только пшеница... с городскими целями никто не селился, поэтому-то Самара и не город, а просто очень большое заселённое пространство». Ему вторит посетивший Самару в 80-х гг. XIX в. В.О. Португалов, земский врач и публицист: «Самара город мешанский, обывательский, город-торгаш, без барских затей, без особых прекрас и без всякой поэзии».

Так что же между ними общего?

Это человек, легендарная личность с трагической судьбой – Генрих Шлиман. Генрих Шлиман — немецкий археолог. Родился в Нойбукове (земля Мекленбург-Шверин) 6 января 1822. В 14 лет поступил мальчиком в лавку бакалейщика в Фюрстенберге. После этого он успел поработать юнгой на корабле, рассыльным в торговой голландской фирме, бухгалтером. Шлиман увлекся изучением иностранных языков и достиг свободного владения голландским, английским, французским, итальянским, испанским, португальским и русским языками. После того как Шлиман изучил русский, в январе 1846 его командировали в Петербург.

Вскоре после прибытия в Россию Шлиман, помимо работы на несколько немецких фирм, основал собственное дело и быстро добился коммерческого успеха. Уже 5 февраля 1847 г. он принял российское подданство, став «Андреем Аристовичем». Получил звание почетного потомственного гражданина и называл свою новую родину «моей любимой Россией».

Кроме Шлимана Самарский край во второй половине 19 в. посетило множество других знаменитостей: великие князья Николай Александрович, Владимир Александрович, Алексей Александрович, Константин Николаевич, император Александр II, Александр III; выдающиеся писатели: Л.Н.Толстой, А.П.Чехов, А.М.Горький, Инесса Арманд, А.Н.Майков; художник В.И. Суриков [1].

Что привлекало этих знаменитых людей в наш край? Как отмечалось выше, Самара второй половины XIX в. особыми прелестями не отличалась, она расцвела лишь в начале XX в. Шлиман, посетивший наш город в 1866 г. писал в своем дневнике: «Сегодня в 10 часов утра прибыли мы к Самаре, которая лежит на горе и состоит большею частью с деревянных домов; город ужасно скучный и грязный» [2, С. 21].

Причиной столь большой популярности Самарского края были знаменитые самарские кумысолечебницы.

Вот некоторые из них:

- кумысолечебница А.И. Чембулатова в 65 верстах от Самары в Николаевском уезде (ныне Пугачевский район Саратовской области), которую и посетил Шлиман в 1866 г. Как известно по его дневнику, он прошел 21-дневный курс лечения кумысом.

Кумысолечебница ему показалась не очень комфортабельным местом, ведь условия для проживания не совсем удовлетворяли его требованиям.

- кумысолечебница Е.Н. Аннаева, в урочище Вислый камень (ныне в пределах Силикатного оврага).

- кумысное заведение открытое в 1865 году известным самарским богачом П.М. Журавлевым на своей даче в лесу, в 10 верстах от Самары.

- Кумысолечебница В.И. Чарыкова в поместье в селе Богдановке Самарского уезда в 55 верстах от Самары.

- на Барбашинной Поляне (ныне Поляна им. Фрунзе) была открыта в 1872 году кумысолечебница Военным ведомством, где первым заведующим был полковник Ла Кроа.

- ну и, конечно же, очень известная в свое время известная кумысолечебница, принадлежавшая пионеру этого вида лечения Н.В. Постникову, которая пользовалась популярным спросом среди людей не только живших в России, но и таких стран, как Франция, Германия, Англия, Италия, Португалия. Первая поездка Сурикова сюда состоялась в 1880 году, когда он приезжал испробовать кумыс, о чем потом вспоминал: «Я в июне ездил на Волгу, жил в Самаре. Писал этюды». В период, когда началась интенсивная работа над картиной «Степан Разин», Суриков совершает путешествие по Волге вниз до Астрахани, а в 1903 и 1904 годах специально работает в Самаре, поселившись у купцов Шихобаловых около Постникова оврага. Несколькими годами позже В.И. Суриков снова приезжает в Самару со своей дочерью. Здесь он поправляет здоровье в кумысолечебнице Постникова. Позже он пишет о своей картине «Дачи под Самарой»: «Возле оврага располагались живописные окраины города. Ажурные деревянные крыльца, террасы, шпиль и кокошники лагерной церкви, замысловатые резные украшения летних дач, разбросанных среди садов и лесных массивов у берега Волги, поражали своей живописностью художника». Здесь же был им создан и еще один этюд «Самара», где был так точно и свежо передано описание летнего полдня и дали, утопающей в дымке солнечного дня природы Самары.

Существование кумысолечения в Самарском крае обязано природным факторам и выдающемуся человеку – Постникову, который сумел разглядеть в самарских степях большой потенциал. Безусловно, местная природа не лишена обаяния. Из дневника Генриха Шлимана: «На Волге. 14 июля. От Симбирска заселение берегов реке; правый берег окаймлен высокими почти сплошными горами, поросшими густым лесом. Левый берег низмен, но по нем в расстоянии нескольких верст видны горы, поросшие лесом.

Мало-помалу горы правого берега становятся все красивее и называются Чеголевскими горами; эти красивее берегов Рейна, но здесь нет рыцарских ни бугров, ни деревень, которые придают берегам Рейна столько прелести» [2, С. 21].

Но, Постников смотрел глубже – он считал, что природа сделала все возможное, чтобы создать в этой местности такой великолепный живописный уголок для приема больных и способствовать их наилучшему лечению, отдыху и оздоровлению.

Местность, на которой располагалась кумысолечебница, имела форму треугольника, бока которого отделялись от соседней местности двумя глубокими живописными оврагами, соединявшимися между собой недалеко от Волги. Особенно важным для заведения был глубокий сухой овраг, лежавший с северной его стороны и с востока, потому что за ним находилась покрытая лесом возвышенная местность, защищавшая заведение от холодных ветров. С третьей стороны, то есть с основания треугольника, примыкала степь, от которой заведение отделялось глубоким рвом и валом, обложенным дерном. Территория заведения была покрыта молодым лиственным лесом, спускавшимся вплоть до Волги, он умеренно увлажнял воздух ионизированным кислородом, что было так необходимо для малокровных больных. Половина этого леса была очищена и обращена в молодой красивый парк.

Союз теории и практики является двигателем развития науки, определяет качество жизни людей, лицо нашей современной цивилизации. Научные центры часто являются одним из ресурсов развития, как города, так и региона в целом. Наиболее яркие примеры – Силиконовая долина, Томск, Сколково. Несмотря на то, что в конце XIX в. жизнь общества намного меньше зависела от научных достижений, чем в наши дни, нельзя недооценивать роль научных центров и в частности – университетов.

На пике развития практического кумысолечения, необходимо было становление ее как теоретической науки. Постников стремился к этому. Но так как в Самаре не было своего университета, то дальнейшее развитие затормозилось. Ближайший университет был в Казани, но там этими разработками не заинтересовались. Если бы в Самаре был университет, возможно, получилось бы продвинуть и развить данную отрасль, и вывести ее на более высокую ступень.

Но, его труды всё равно не прошли даром. В 1919 г. советские власти из кумысолечебницы Постникова сделали детский санаторий №1 им. Коминтерна. В 1925 г. она стала Самарским туберкулезным диспансером губздравотдела. В 1929 г. диспансер стал называться имени З.П. Соловьева. С января 1935 г. несколько месяцев диспансер являлся краевым научно-практическим туберкулезным институтом им. З.П. Соловьева. В 1936 г. – Куйбышевский областной научно-практический туберкулезный диспансер им. З.П. Соловьева (с 1938 г. – научно-исследовательский). В 1941 г. диспансер сделали Куйбышевской областной туберкулезной больницей им. З.П. Соловьева, которая

практически полностью перемещается в центральную часть старой Самары (Самарский район), тем самым начисто забывается созданный таким трудом в зеленой зоне усилиями Н.В. Постникова санаторий. Постников овраг 15 января 1931 г. переименовали в Овраг подпольщиков.

Но, на рубеже 20-21 вв. историческая память «возвращается». Так, в 1990 г. городу снова возвращают название Самара, начали возвращать улицам их прежние названия, утерянные в советские времена. А 31 июля 2007 г. Оврагу подпольщиков вернули его прежнее название. В 2008 г. отпраздновали 150-летие кумысолечебницы.

Библиографический список:

1. см. Моисеенко П.Л. Нестор Васильевич Постников — пионер кумысолечения. - Самара, 1996.
2. Г. Шлиман. Дневник 1866 г. Путешествие по Волге.

Из собрания А.Н. Завального

Самара во все времена: 1 000 невыдуманных историй.

Самара: Издательский дом «Раритет», 2008. – 416 с.

2. Истоки самарского патриотизма

В 1764 году вышел указ Комиссии о коммерции (Коммерческой комиссии) о посылке купеческих детей за границу для обучения.

Самарское купечество оказалось на редкость единодушным. Оно отписало, что «к приобучению в другие государства и города желающих никого не имеется и таковых нет».

8. Договорились

Волжские разбойники, обитавшие под Самарой, славились своей дерзостью. Вплоть до начала XIX века страх перед ними был так велик, что один отчаянный мужик смог ограбить судно, где находились 60 бурлаков. В руках он держал уздечки и железные конские путы, звук которых ночью был принят за лязг оружия.

Отлавливая местных пиратов, чиновники порой упрекали их:

- Вы бы хоть казенного-то не трогали!

- А чёрт вас там разберет, - отвечали разбойники, - где казенное, а где нет. Ставьте значки!

Кончилось тем, что на государственных судах появились опознавательные знаки. Нос кораблей украсил российский герб, а мачту – красный флаг.

17. Афоризм, рожденный в Самаре

8 сентября Александр I приплыл из Ставрополя в Самару. Прекрасная погода и живописные виды Жигулей благотворно сказались на склонном к хандре монархе. Он был очень доволен, весел и выдал вполне актуальный и сегодня афоризм: «Как жителю гор

необходимо иногда переходить в долины, чтобы переменить воздух, так и жителю коляски, чтобы успокоиться, не худо ехать по воде».

28. Дайте выпускников

В мае 1853 года самарским губернатором стал Константин Карлович Грот. За несколько лет он сделал очень много для развития губернии и совершил невероятный в российских условиях подвиг.

Отчасти с помощью отлично образованных выпускников российских университетов, отчасти благодаря своей воле и легендарной честности Грот смог искоренить взяточничество на территории края. «Особенность, - вспоминал современник, - которой этот край с того времени справедливо гордиться».

29. В перерыве между стихами

Дмитрий Азарьевич Путилов в 1850-х годах основал первую в крае кумысолечебницу. Он известен и как автор текста к романсу Александра Алябьева «Не задумывайся, мой друг». В то же время Путилов слыл большим оригиналом. В Самаре он имел одноэтажный дом на Дворянской улице, а напротив стоял двухэтажный особняк помещика Обухова.

Путилов терпеть не мог соседа и пакостил ему как только мог. Зная, что Обухов любит с верхнего этажа любоваться волжским раздольем, Путилов на крыше своей одноэтажки выставил три щита, которые полностью загородили Обухову вид на Волгу.

39. Поэтов надо кормить

6 сентября 1857 года, возвращаясь из ссылки, в Самаре побывал великий украинский поэт Тарас Григорьевич Шевченко. Вместе со своим приятелем Иваном Никифоровичем Явленским он осмотрел город, а затем друзья решили пообедать и велели извозчику ехать к самому лучшему самарскому трактиру.

Едва они переступили порог заведения, как в один голос воскликнули: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет!» В трактире стоял резкий запах сала, гари и «всевозможной мерзости». Спутники заказали котлеты, но так и не смогли их дождаться. Перед уходом голодный Явленский бросил половому полтинник и выругался. Полагаете, что половой ответил грубостью? Никоим образом. Он молча улыбнулся и поклонился: получил деньги и котлеты сэкономил. А Шевченко прославил нас на весь мир: «Огромнейшая хлебная пристань на Волге, приволжский Новый Орлеан! И нет порядочного трактира! О, Русь!»

47. «Иди, не бойся»

В 1862 году Лев Николаевич Толстой отправился в самарские степи «на кумыс». С ним поехали двое ребят – учеников яснополянской школы.

Как-то в жаркую и душную ночь Толстой предложил мальчикам прогуляться. Они вышли из кибитки, где спали, и, поскольку жара не спадала, стали снимать с себя одежду. Через некоторое время бредущая по степи троица приобрела следующий вид: в середине шел раздетый по пояс Толстой, по бокам, держась за его кальсоны, семенили совершенно голые ребяташки.

Ребятам стало страшновато, и один из них спросил: «Лев Николаевич, у тебя есть сила? Если кто на нас нападет, будет грабить, ты отбитаешься?»

И вдруг они заметили идущего им навстречу человека. Мальчики испуганно замолчали, компания остановилась. Человек приближался, глядя себе под ноги. Неожиданно он поднял голову и замер. Немую сцену прервал Толстой: «Иди, не бойся». Человек с опаской приблизился, медленно приходя в себя. Это оказался знакомый башкир: «Князе, я испугался. Моя думал, какая явлэний с неба, человек дурной, а эти маленькие, как крылья».

54. Зато сэкономил

Самарский губернатор в 1867 – 1872 годах Григорий Сергеевич Аксаков занимал до этого пост оренбургского губернатора и был председателем миссионерского общества, созданного для распространения православия среди инородцев.

Когда в Петербурге затребовали отчет о работе общества, то выяснилось, что из отпущенных ему 6 000 рублей за два года было израсходовано всего 7 рублей 50 копеек. Пытаясь оправдать слабую работу миссионеров, Аксаков написал, что деятельность общества не имела никакого успеха по причине войны с турками. Министр внутренних дел России П.А. Валуев был в шоке. Он велел ответить губернатору, что в следующий раз просит сообщить перед тем, как тот решит объявить туркам очередную войну. Вы, наверное, уже догадались, что в то время Россия с Турцией не воевала.

55. Реформа по-русски

Владельцы села Царевщина (ныне поселок Волжский) братья Д., жившие в Петербурге, узнали о предстоящей отмене крепостного права. И накануне реформы быстро обменяли часть хорошей пахотной земли, которой пользовались крестьяне, на песчаные бугры. Возмутившихся крестьян жестоко высекли плетью. Тут подоспел манифест об освобождении, но мужики наотрез отказались принять новый надел и требовали прежние земли. Шесть лет царевщинцы искали правду у властей и регулярно посылали ходоков в столицу.

Став самарским губернатором, Г.А. Аксаков решил при помощи хитрости прекратить это безобразие. С большой свитой, жандармами и казаками он прибыл в село. Собрав крестьян, губернатор объявил, что или они принимают предложенный им надел, или их выселяют в Сибирь. Воцарилась гробовая тишина, и Аксаков подзвал стоявшего поближе мужика:

- Ну, отвечай, согласен ты принять надел?

Мужик теребил в руках шапку и молчал.

- Отвечай же!

- Да что я могу ответить, ваше превосходительство. Как мир, так и я. Если мир не согласен, так и я не согласен.

- Казаки! Уведите его на левую сторону. В Сибирь пойдет... А ну-ка, подойди вот ты.

Ответ был тот же, и вскоре на левой стороне образовалась внушительная кучка отказников. Губернатор стал волноваться, но, опасаясь провала рискованной затеи, продолжал пытаться крестьян. Наконец тщедушный мужичонка с пронзительным голосом выпалил:

- Я, ваше превосходительство, согласен.

- Ну и молодец, - обрадовался губернатор, становись направо.

После этого все остальные согласились и с облегчением встали направо. Тогда взмолились отказники:

- Ваше превосходительство, да ведь и мы сказывали, что как мир, так и мы. Мир согласен, так и мы согласны.

Немного поломавшись для порядка, Аксаков приказал освободить их. Мужики, довольные благополучным исходом дела, жестоко избили героя дня – тщедушного мужичонку – и устроили грандиозную выпивку. Причем пьянее всех был битый спаситель.

429. Куда везли самарские трамваи

Один из авторов «Золотого теленка» Илья Ильф и писатель Юрий Олеша в 1924 году были в командировке в Самаре. Позднее они общались с Михаилом Булгаковым, который записал в своем дневнике: «Приехали из Самары Ильф и Олеша. В Самаре два трамвая, на одном надпись «Площадь Революции - Тюрьма», на другом – «Площадь Советская - Тюрьма»... Словом, все дороги ведут в Рим!»

591. Театр абсурда

Летом 1936 года началась очередная разборка И.В. Сталина с бывшими соратниками. Газеты запестрели лозунгами, клеймящими «троцкистско-зиновьевскую свору белогвардейских террористов». Многолюдные собрания на заводах и в колхозах, в институтах и воинских частях требовали уничтожить «ядовитую змею», «презренную сволочь», «наймитов фашизма». В этот гневный хор удачно вписалась резолюция митинга работников Куйбышевского драмтеатра. Передав «братский привет» сотрудникам НКВД, жрецы Мельпомены четко и бескомпромиссно заявили о своей позиции: «Работники советского театра требуют самой безжалостной, самой суровой расправы с мерзавцами, которые хотели поднять руку на самое дорогое, самое любимое, самое родное, что есть у советского народа, - на великого продолжателя дела Ленина – Иосифа Виссарионовича Сталина и его ближайших соратников».

620. Зато увидели Куйбышев

Летом 1939 года студент московского института Александр Исаевич Солженицын отправился с приятелем в путешествие по Волге. Приехав в Казань, друзья сторговали за 225 рублей лодку-байдарку и поплыли вниз по реке. 21 августа они причалили в Куйбышеве. Наелись здесь до отвала хлеба и решили возвращаться. Стали продавать лодку, а она не продается. Удалось отдать только за 175 рублей. Да и то с большим трудом. Обескураженным путешественникам объяснили: чем ниже по течению, тем лодка дешевле. А может, их просто облапошили?

631. Предосторожность

В октябре 1941 года группу писателей эвакуировали из Москвы в Куйбышев. Их разместили в общежитии «Гранд-отеля», но через несколько дней попросили освободить номера: английские дипломаты потребовали места для своих горничных. А еще наши чиновники были категорически против, чтобы в ресторане «Гранд-отеля» наряду с иностранцами обедали Д.Ф. Ойстрах, Э.Г. Гилельс, С.В. Образцов, М.А. Шолохов и

другие деятели искусства и культуры. Наверное, побоялись тлетворного влияния западного духа.

632. Преобразование

В годы войны Дмитрий Шостакович жил и работал в Куйбышеве. Однажды он увидел такое замечательное объявление:

«С 1 октября открытая столовая здесь закрывается. Здесь открывается закрытая столовая».

669. Страна без героев

Во время строительства Волжской ГЭС Куйбышевское областное радио организовало выездной корпункт во главе с Валерием Михайловичем Прониным. Основной рабочей силой на стройке были заключенные созданных вокруг крупных лагерей. Это, естественно, не афишировалось, и, когда Пронин начал готовить первую серию репортажей о великой стройке коммунизма, характерной была такая ситуация.

- Можно мне встретиться с самым знаменитым сварщиком? – спрашивал журналист.
- Нет, нельзя.
- Почему?
- Он – заключенный.
- Хм, ну ладно, давайте тогда лучшего экскаваторщика.
- Нельзя, он тоже заключенный.
- А про лучшего бетонщика мне уже и не спрашивать?
- Угадали.

683. Как Кондратов стал хорошистом

Самарский писатель Эдуард Михайлович Кондратов учился в Ленинградском университете. До четвертого курса он был круглым отличником, а потом коррективу в его учебу внес полковник-военрук.

Во время занятий по изучению устройства боеприпасов офицер подробно остановился на давлении газов, которые выталкивают пулю из гильзы.

- Вопросы будут?
- Товарищ полковник! – Кондратов встал. – Вот я слышал, что одному солдату на фронте пуля попала в нос и застряла там. Она ему не мешала, и врачи решили ее не трогать. После войны солдат вернулся домой и однажды чихнул. Пуля вылетела из носа и убила жену. Как вы думаете, товарищ полковник, какое давление газов было в этом случае? Военрук взял мел и начал делать расчеты на доске. Через несколько минут он побагровел и повернулся к студенту:
- Все, Кондратов, не быть тебе больше отличником!

685. Забытая битва

В середине 1950-х годов в Куйбышеве появились стилиаги – группы молодежи, противопоставлявшей себя официальным условностям и нормам. Непременными атрибутами стилиаг были узкие брюки, длинные, почти до колен, галстуки с экзотическими рисунками, туфли на толстой подошве, удлиненные пиджаки, начесанный и набриолиненный кок на голове. Еще мудренее одевались девицы.

Партия и комсомол сразу расценили это как своеобразный вызов. Против стилиг началась компания в «Волжском комсомольце», их отлавливали на улице и затаскивали в горком ВЛКСМ. Здесь распарывали брюки, обрезали галстуки, выстригали волосы.

Сопротивлявшихся избивали. Весной 1957 года борьба достигла апогея. Комсомол обратился за помощью к учащимся ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения. Тем же был доступен только один метод воспитательной работы. В теплый майский вечер большая толпа ремесленников вышла на Брод (Куйбышевскую улицу) – место прогулок стилиг – и стала ремнями с тяжелыми бляхами избивать всех, кто был в узких брюках. Милиция, видимо, получив установку, ничего не замечала.

Весь следующий день стилиги тщательно готовились. Были призваны знакомые спортсмены и сочувствующие студенты. Собрались к вечеру на набережной под Красноармейским спуском. На Брод направили «спецгруппу» без внешних стилижных признаков. Увидев шныряющих в поисках врага ремесленников, разведчики поинтересовались:

- Что, ребята, стилиг ищете? Так их сегодня здесь нет. Они там, на набережной, от вас прячутся.

Орава ремесленников с гиканьем и воплями хлынула вниз к Волге...

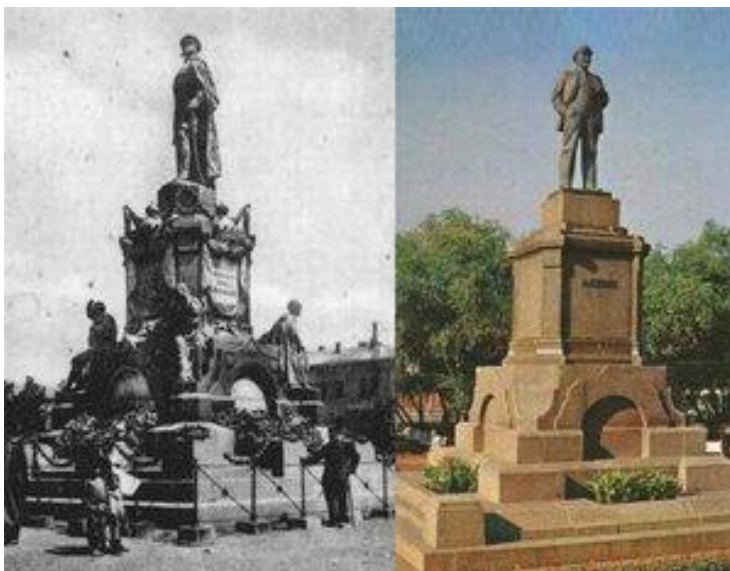
Очевидцы говорят, что такого побоища в своей жизни они больше не видели. А самых буйных ремесленников для охлаждения побросали в воду.

Часть III. Советский Куйбышев: 1917 -1990 гг.

Куйбышев – город со множеством лиц: «типовой советский город», «промышленный гигант», «театральная столица на Волге».

События, происходившие в Самаре в советское время, во многом являются типичными для многих городов России этого периода. Очень ярко это проявилось в облике города: разрушение церквей, строительство новых зданий в идеологизированных архитектурных стилях конструктивизм и сталинский ампир, воспевающих силу и величие социалистического государства, переименование улиц и площадей и др. Вместе с тем, выросли индустриальные районы, создавались вузы мирового значения, которые выпускали по-новому образованных специалистов. Культурная жизнь города выдвинула театральных деятелей, известных всей стране. Театральные премьеры становились событиями, которые объединяли людей, к каким бы национальностям и профессиям они не относились.

Самара была переименована в Куйбышев 27 января 1935 г. Менялись названия улиц, площадей, скверов: появились клуб имени Революции 1905 г., сквер Щорса, ул. Алексеевская переименовывается в улицу Красноармейскую, Дворянская – в Куйбышева, Вознесенская – в Степана Разина, Воскресенская – в Пионерскую, Мещанская – в Пролетарскую и др.

Театральная площадь сначала переименовывается в Красную, после – в площадь имени Чапаева, Алексеевская – в площадь Революции, появились улицы, носящие имена местных революционеров: Вилонова, Арцибушева. Новая власть пыталась стереть память об имперском прошлом. На площади Революции вместо памятника Александру II сейчас стоит памятник Ленину.

Разрушались религиозные постройки: кафедральный собор, располагавшийся на Соборной (позднее – Куйбышевской) площади, «... «вековечным» символом выражения «охранения и милосердия» бога к российскому монарху и его порядкам «эпохи кнута и вина»». Собор был взорван. Его начали взрывать в июне 1930 года, а закончили весной 1932 года. Теперь на его месте «... по воле народа... стоит Дворец – монументальный образ начала социалистической культуры и признательности революционеру-большевику Валериану Владимировичу Куйбышеву». Были закрыты кирха, костёл, синагога, мечеть. На месте церкви возводятся общественные постройки: клубы, Дома культуры и т. п. Например, на Троицкой площади снесли церковь и построили Дом специалистов.

Самарский Спасо-Вознесенский кафедральный собор закрыли, а в его здании устроили склад хозяйственной части Приволжско-Уральского военного округа. Польский костёл переделали в антирелигиозный музей. В 1930 г. из Николаевского мужского монастыря сделали кинотеатр и школу, а позднее – сломали. На территории Иверского женского монастыря построили «рабочий городок» для работников Жигулёвского пивоваренного завода и Самарской ГРЭС.

Городские кладбища, на которых были захоронены солдаты Бородинской битвы, ополченцы самарской дружины в Болгарии, ссыльные декабристы закатали в бетон и построили на их месте стадионы.

Купцы, строившие свои особняки на века, удержали свою собственность не более двух десятилетий. С уходом владельцев и с появлением новой идеологии (социалистической) символика домов в стиле модерн изменилась. Из символа «европейскости», престижности, они стали символом буржуазности и излишнего украшения. Исчез хозяин (вернее всё стало принадлежать одному хозяину – государству) и появилось множество квартирующихся, которые перекраивали уже существующее пространство под себя. Особняки в стиле модерн начали меркнуть на фоне зданий в стиле конструктивизма, помпезного сталинского классицизма, да и просто под воздействием неумолимого хода времени.

Дом Промышленности (ул. Куйбышева, 145)

В архитектуре середины 20-х – середины 30-х гг. прослеживается отказ от всего предыдущего художественного наследия, стремление к коренному обновлению всего арсенала художественных средств. Утверждается стиль конструктивизм, для которого характерны простые, лаконичные, рационально оправданные формы: Дом промышленности («серый монстр конструктивизма»), Дом культуры имени Дзержинского, Дом Сельского хозяйства, Дом специалистов и др.

В середине 30-х гг. политическое руководство страны осудило конструктивизм в художественном нигилизме, в забвении национальных традиций. С этого времени берёт своё начало новый стиль – сталинский классицизм (здания в этом стиле есть во многих районах города, особенно много на Безмянке), обращаясь к культурному наследию дворянства XVIII-XIX вв.

ДК им. Кирова (ныне – им. В.Я. Литвинова)

Провозглашается лозунг: «Культура должна быть национальная по форме и социалистическая по содержанию». Но, «национальное содержание» ничего кроме классицистического наследия не предполагало, поэтому архитектурные элементы, выработанные в рамках многообразных национальных традиций российского государства, их архитектуры исчезли.

Та же тенденция наблюдалась и в культурной жизни страны. Никаких мероприятий, связанных с национальными традициями не проводилось. Несмотря на то, что население Самары оставалось всё таким же полиэтничным, в городском пространстве это не было представлено, не было национальных культурных центров, национальных организаций и т.п. Ни тема национальной культуры, ни межнациональной дружбы, которая отразилась в Москве в фонтане «Дружба народов» на ВДНХ или в Парке дружбы народов в Ульяновске, в Самаре не озвучивалась. Напрямую национальные культуры не подавлялись, но был нанесен сильный удар по их самобытности запрещением всех вероисповеданий. В Самаре, так же как и на территории всего СССР взращивали неимеющую национальных и исторических корней социалистическую культуру. Для Куйбышева советского периода характерны тенденции к типизации и унификации, что наблюдалось в большинстве городов на территории СССР.

Новый образ в очередной раз сопровождается возникновением нового центра, который, несмотря на идеологическую важность, не отменяет существование старого.

Безмянка в первые десятилетия своего существования

Безмянка в наши дни – полностью обжитое пространство с развитой инфраструктурой и типовой застройкой образца 50-х и 90-х гг.

Новый центр – Безымянка, появившийся в 40-х гг., представляет собой типичный промышленный район советского города с рабочими и жилыми кварталами. Безымянка выростала вокруг построенных среди поля за пределами территории дореволюционной Самары заводов, работавших на фронт. Новый промышленный центр города, основанный в поле постепенно начал расти в сторону старой части города, из-за чего Самара приобрела необычную конфигурацию – на географических окраинах города – два центра, а географический центр – необжитое пространство, представляющее собой всё то же поле.

Куйбышев постепенно становится промышленным гигантом. Из-за удобной конфигурации русла Волги в районе Куйбышева здесь стало возможным построение ГРЭС, вырабатываемая энергия которого предназначалась для заложённых в 30-х гг. военно-промышленных заводов. Во время Великой Отечественной войны сюда были эвакуированы промышленные предприятия из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Воронежа, Смоленска, Тулы, Новороссийска и других городов. В краеведческой литературе 40-х гг. город позиционировался следующим образом: «Современный Куйбышев – город социалистической индустрии, город вузов, очаг советской культуры, центр орденоносной области, которая за годы сталинских пятилеток превратилась в крупную сельскохозяйственную область, высоко развитой промышленности и передовой культуры» [1, С. 201]. К 80-м гг. Куйбышев становится средоточием крупнейших авиационных, электротехнических, электронных, аэрокосмических предприятий и фирм, заводов промышленного машиностроения, комбинатов нефтехимического и полимерно-синтезного профиля. Город превращается в военно-промышленный мегаполис, что находит своё отражение в сфере воспроизводства научных кадров – преобладают технические вузы.

К **типовому советскому** образу города добавляются черты **промышленного гиганта**. Новая индустриальная идентичность города поддерживалась лозунгами агитплакатов, например: «Дым фабричных труд – дыхание Советской России» [2, С.215]. Идентичность Куйбышева как промышленного центра нашла своё отражение и в краеведении, в котором имеется целый раздел по истории заводов: история города представлена через историю промышленной сферы. Новый индустриальный образ города транслировался и в официальных выступлениях. Примером может служить отрывок из доклада секретаря Куйбышевского обкома и горкома ВКП(б) «О 5-летнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946 – 1950 гг. и задачах партийной организации» от (19 апреля 1946г.): «... Куйбышевская область стала одной из крупнейших индустриальных областей Советского Союза, дающих нашему народному хозяйству большое количество нефти и нефтепродуктов, машин, боевой техники для Красной Армии, оборудования, химических продуктов, хлеба и других продуктов продовольствия, а город Куйбышев стал крупнейшим индустриальным и культурным центром» [3, С. 422].

Во время Великой Отечественной войны Толчок к своему развитию получила не только промышленная, но и культурная сфера города. Из-за удобного геополитического положения Куйбышев объявляется запасной столицы СССР. На два года в город эвакуируются правительственные учреждения. В октябре 1941 г. было издано постановление «Об эвакуации столицы СССР из Москвы», и в Куйбышев началось перемещение части ЦК ВКП(б), Совнаркома, Президиума Верховного Совета СССР, наркоматов, дипломатических миссий, партийных и советских руководителей, деятелей

культуры. Сюда же были перенесены иностранные посольства. «Городские власти предоставляли посольствам лучшие, старинные особняки в центре, принадлежащие когда-то купцам, промышленникам, именитым чиновникам» [4, С. 242]. Это было связано с тем, что купеческие особняки оказались практически единственными домами, которые предлагали своим обитателям не только бытовые удобства, но и определённый статус, ведь некогда это были самые дорогие и красивые дома во всём городе. Особняк Шихобаловых был подготовлен для семьи Иосифа Сталина. В 1941–1942 гг. в нём жила Светлана Сталина [5, С. 313].

Параллельно в Куйбышев переводится Академический Большой театр оперы и балета, Ленинградский Академический драматический театр, симфонический оркестр Всесоюзного радио. Артисты Большого, освоившись уже осенью, стали давать спектакли. Многие известные деятели культуры: Э.Г. Гилельс, Ф.В. Гладков, И.С. Козловский, Д.Ф. Ойстрах, Д.Д. Шостакович, И.Г. Эренбург так же переехали в Куйбышев. Университеты пополнялись новыми кадрами: в аэрокосмическом, медицинском и многих других университетах появился новый профессорско-преподавательский состав. Совместно с инженерами эвакуированных заводов они значительно увеличили слой интеллигенции в городе.

Культурная жизнь сильно активизировалась. Местная интеллигенция консолидировалась вокруг Драматического, Оперного театра, Филармонии. Появляется новый образ – **«Самара – театральная столица на Волге»**. На сцене Самары блистали П.А. Стрепетова, Ф.И. Шаляпин, В.Ф. Комиссаржевская, Л.В. Собинов.

Культурная жизнь Куйбышева связана с рядом уникальных событий. Особое место в их ряду занимает первое исполнение в Куйбышеве, величайшего произведения 20 в. – Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича. Великий композитор, эвакуированный в начале войны из родного Ленинграда нашел в «запасной столице» замечательных сподвижников: оркестр Большого театра, также перевезенный в город на Волгу, под защиту Жигулей. Симфония Шостаковича, известная во всем мире как Седьмая «Ленинградская», была впервые исполнена в Куйбышеве 5 марта 1942 г. Памятная доска на доме по адресу Фрунзе 146 и улица Шостаковича навсегда останутся знаками памяти об этих событиях.

Начали возникать собственные культурные инициативы. Под эгидой организованного в 1962 г. по инициативе И.Л. Фишгойта Городского молодёжного клуба в городе возникли «Фото-клуб», «Джаз-клуб», «Отечество» (работа с художниками и поэтами), «Эксперимент» (клуб самых неожиданных проектов), «Колокол» (дискуссионный клуб), «Граммфон», конкурс молодых исполнителей имени Д.Б. Кабалевского. Фишгойт писал про городской молодёжный клуб: «... пробил приличную дыру в железном занавесе. Он первым получил доступ ко всему, что сквозь него просачивалось: джаз, абстрактная живопись, импрессионизм, новая литература и новое кино» [6, С. 158]. Лакуны духовной сферы, возникавшие под давлением

официальной советской идеологии, начали активно заполняться усилиями самих горожан, умевших заглянуть за рамки советского культурного пространства.

Культурное событие – Грушинский фестиваль, проводящийся при активном участии руководства Городского молодёжного клуба, был ориентирован на любителей авторской песни. Он соединил в себе присущую городу любовь к свободе, Волге, стремление к диалогу, ведь принять участие в выступлении мог любой желающий не только из другой области России, но и из другой страны. По мнению знаменитых советских бардов – Ю.И. Визбора, А.М. Городницкого и др., «Груша» заставляла верить, что Куйбышев – «самый свободный город Советского Союза». Показательно, что Грушинский фестиваль был неотделим от образа Волги, он проходил на вольных ландшафтах Приволжья.

Библиографический список:

1. Город Куйбышев: Очерки истории Самары – Куйбышева / Под ред. А.Л. Шефера. – Куйбышев:Облгиз, 1940. – 218 с.
2. Каркарьян, В.Г. Самара – Куйбышев – Самара или три портрета одного города / В.Г. Каркарьян. – Самара: изд-во СГАСУ, тип. «Книга»,2004. - 471 с.
3. Самарское Поволжье в XX веке. Документы и материалы. – Самара: Изд-во Самарского науч. центра РАН, 2000. – 512 с.
4. Храмков, Л.В. Самарский край в судьбах России: учебное пособие по самарскому краеведению для высших и средних общеобразовательных учебных заведений / Л.В. Храмков. – Самара: Самарский университет, 2006. – 371 с.
5. Самарское купечество: вехи истории / под. ред. д/ра ист. наук, доц. Е.П. Бариновой. - Самара: изд-во «Самарский университет», 2006. - 370 с.
6. Фишгойт, И.Л. Что помнится... / И.Л. Фишгойт. – Самара: Изд-во «ВЕК#21», 2008. – 204 с.

Многоликая Безымянка

В 80-х годах XX века в одной из зарубежных газет была опубликована статья, перепечатанная из «Правды», о школе № 88, расположенной на Безымянке. Оригинальное название статьи было «Школа на Безымянке», в английском варианте оно стало звучать как «Школа без имени».

Безымянка – странное, непривычное, и не только для иностранца название. Сразу возникает вопрос: почему этот район города даже не удостоился имени. Безымянка – это что-то не имеющее собственного имени, а может не заслужившее его. Но последние как раз к Безымянке не относятся, так как именно благодаря ей Самара стала крупным промышленным городом. Ведь здесь, на Безымянке, будет размещено большинство эвакуированных в Самару во время войны заводов: московский государственный авиационный завод № 1 им. И.В. Сталина (в настоящее время ЦСКБ-Прогресс), воронежский авиазавод № 18 им. Ворошилова (ОАО "Авиакор – авиационный завод"), московский моторостроительный завод № 24 им. Фрунзе (ОАО «Кузнецов»), киевский экспериментальный завод (Завод аэродромного оборудования) и др. Вместе с заводами в город приедет и промышленная элита: руководители, рабочие, служащие из Москвы, Воронежа, Смоленска, Киева, Днепропетровска. За годы войны население Самары вырастет практически в два раза: с 350 до 600 тысяч человек, город переживет промышленную революцию, превратится в крупный центр тяжелой индустрии, что позволит ему к середине XX столетия войти в десятку наиболее развитых в промышленном отношении городов СССР.

Но, не смотря на тот мощный индустриальный импульс, который дала Безымянка Самаре, для старого города она будет чем-то чужеродным, искусственным, даже опасным. В любом городе существует центр и периферия. Их взаимоотношения и взаимодействия могут выстраиваться по-разному. В Самаре негласный центр – Город резко противопоставлен своему 1-ому району – «Безымянке». Будут обживаться новые окраины, возникать новые микрорайоны, но в ментальности горожан Самара до сих пор разделена на два полюса: Город и Безымянка. Причем в полном соответствии с мифологическим сознанием Город является воплощением всего самого хорошего, светлого, успешного, престижного (более дорогое жилье, улицы светлее и чище, выше культурный и образовательный уровень населения и т.д.), Безымянке же приписываются ровно противоположные черты.

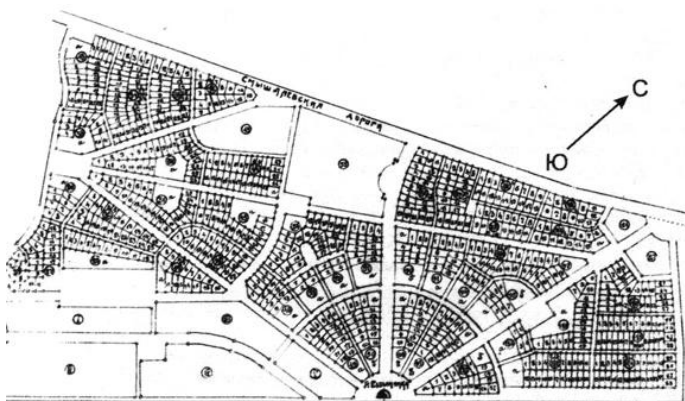
Столь резкое противостояние, скорее всего, связано с комплексом географических и исторических факторов, и возникших на их основе городских мифологем. Большую роль в восприятии той или иной территории горожанами играет степень близости – отдаленности от Волги. Волга для Самары - это своего рода ось, центр мира, близость к которой сродни приобщению к истине, красоте, успеху. Отдаленная на несколько километров от реки Безымянка наделена в этой связи статусом лишенности, ущербности, неподлинности. Для сравнения, район Барбошиной поляны (бывшая поляна им. Фрунзе) находится приблизительно в равной с Безымянкой удаленности от старого города, но близость Волги создает ему более привлекательный для самарцев образ, обеспечивает более легкое «вхождение» в город. Самара, это город, раскинутый вдоль Волги, расположенный на ее берегу, соответственно, все, что не отвечает данным критериям, с трудом может претендовать на роль города.

Старый город, расположенный на высоком берегу Волги, еще и своей возвышенностью противостоял Безымянке. Географическое расположение в низине оборачивалось мифологическим отождествлением с чем-то темным, грязным, совершенно непригодным для жизни. Безымянка, действительно, в 70-80-е гг. XX века считалась одним из самых грязных в экологическом плане районов города. Очень часто можно было услышать от самарцев, живущий в многоэтажных домах, расположенных на более высоких участках города, что по утрам над Безымянкой стоит серый смог. Непосредственная близость крупнейших в городе заводов, безусловно, сказывалась. Но, скорее всего, более существенным здесь было то, что высота, символизирующая волжский берег, была еще одним фактором, который задавал ценностные координаты в городской оценке. Районы города, построенные значительно позже и

имеющие статус «спальных» часто обосновывали свое преимущество перед Безымянкой именно тем, что они располагаются на самой высокой точке города или, по крайней мере, одной из самых высоких. Высота, таким образом, также обуславливала право на принадлежность городу, в противоположность более «низменной» местности.

Следует отметить, что безымянские заводы, которые создали Самаре в советское время имидж крупного промышленного города, для самой Безымянки сыграли ровно противоположную роль. Промышленная Безымянка была противопоставлена Городу еще и потому, что последний был для самарцев воплощением культуры, науки, образования. Именно в Городе располагались все главные театры, институты, большинство научных учреждений, лучшие школы. Именно здесь проживала вся элита города. Даже настоящий воскресный отдых возможен был только в Городе, так как отождествлялся с набережной, пляжем, парком им. Горького (Струковский сад). Безымянке же отводилось второстепенное положение, ее промышленный облик в какой-то степени, даже вызывал отторжение. И в этом заключался, на первый взгляд, определенный парадокс. Советская историческая наука возникновение Безымянки связывала с началом Великой отечественной войны, с эвакуацией из западных регионов страны заводов, с подвигом тружеников тыла, для которых именно «тыл был фронтом». Но почему-то столь положительный, благородный, мужественный образ Безымянки не способствовал тому, что бы она получила равноправное положение с Городом.

Во многом это было с тем, что история Безымянки начинается намного раньше, а именно в 1875 году, когда началась прокладка железнодорожной магистрали от Самары в направлении Уфы. Линия была однопутной, что потребовало строительства разъездов для увеличения ее пропускной способности. Одним из таких разъездов и стала Безымянка, получившее свое название по имени протекавшей здесь маленькой речки. Вскоре при нем возник рабочий поселок, который постепенно расширялся за счет дачных участков. Необходимость наличия хорошо оснащенной ремонтной базы для железной дороги способствовало тому, что в 1910 г. здесь начали строительство Самарского железнодорожно-ремонтного завода, сокращенно «Сажерез» (позднее в 1935 г. предприятие получило имя Валериана Куйбышева и стало называться Куйбышевским заводом запасных частей (КЗЗЧ) и жилья для рабочих. В 1914 году в связи с 1-ой империалистической войной строительство завода было заморожено и возобновили его в годы 1-ой пятилетки. Несколько раньше был создан кооператив железнодорожников, получившим поэтическое название «Сад-город» Он просуществовал до 1934 г, когда постановлением Самарского Горсовета его земли были переданы заводом «Сажерез» для временного барачного и капитального строительства.

Поселок "Сад-город" работников завода "Сажерез" близ станции "Безымянка", 1922 г. [1]

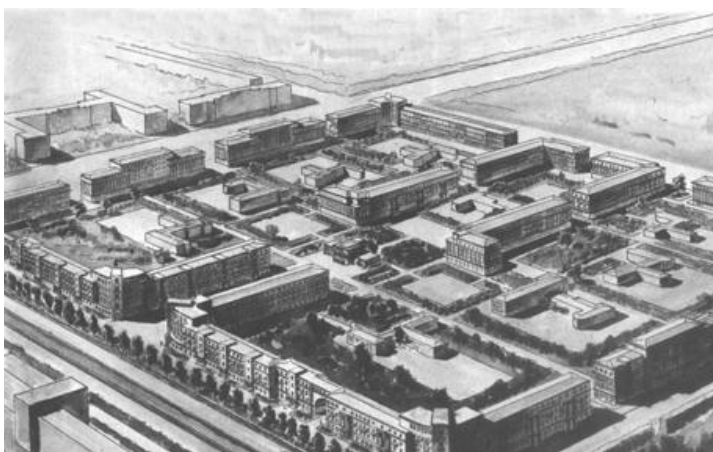
Протокол №153 Самарского Горсовета от 8.09.1934 г. п.19

В связи с общей планировкой Безымянского района и строительством з-да «Сажерез» прилегающие к нему площади земли поселка «Сад-город» являются неотъемлемыми участками завода «Сажерез», и на основании постановления СНК СССР от 4.03.1929г. договор между кооперативом «Сад-город» и ГОКХ считать расторгнутым. Закрепить участки на территории поселка «Сад-город» за заводом «Сажерез» для временного барачного и капитального строительства [цит. по: 2].

В 30 гг XX века Безымянка мыслилась совсем не как «Сад-Город», а как крупный промышленный центр, полигон для воплощения идеи соцрасселения «Первейшее преимущество будущего рабочего района в том, что все элементы его запланированы разумно. Сознательное их размещение – главное отличие социалистического города», – писала «Волжская Коммуна» (1 сентября, 1931) [цит. по: 2].

Статья в журнале «Волжская новь» рисует планировочную схему будущей Безымянки как идеального социалистического города. «Давайте нарисуем условную схему социалистического города. Проводим линию транспорта. Она легко разделит город надвое, оставляя с одной стороны индустриальные кварталы: в них заводы, лаборатории. Теперь перешагнем через узкую линейку транспорта. И мы будем среди светлых кварталов жилищ, окруженных широким поясом древонасаждений. И затем, преодолевая новую зеленую преграду, можно быть в кварталах зданий общественного назначения» [цит. по: 2].

Проект застройки Безымянки, кварталы вдоль ул. Победы, 1935 г., архитектор А.Л. Каневский и др. [2]

Проект Безымянского районного центра, архитектор Л.А. Волков, 1939 г. [2]

Но прежде чем стать идеальным промышленным социалистическим городом, Безымянке предстояло стать страшным Безымянлагом. В сентябре 1940 года для реализации грандиозного плана строительства был образован Безымянский исправительно-трудовой лагерь. Он состоял из 35 лагерей, включающих стройки в посёлках Управленческий, Красная Глинка и Кряж. Сегодня уже практически не услышишь понятные лишь только старым жителям Самары названия остановок: первый участок или третий. Но это та история Безымянки, о которой предпочитают не вспоминать, но которую невозможно забыть. Город и Безымянка оказались разделены не только Волгой, они стали воплощением свободы (пусть и условной) и несвободы, жизни и смерти. В 1940 году на одного зэка приходилось два-три жителя города. Поэтому Безымянка времен Великой отечественной войны соединила в себе не только подвиг, но и страх, рабский труд, несправедливость. Город, помнивший ее колючие проволоки, с трудом мог ее принять.

Безымянский ИТЛ (Безымянлаг) существовал с сентября 1940 года по апрель 1946 года. Максимальное число заключенных - 91300 человек. Объекты строительства: строительство авиационных заводов № 122 и 295, моторного завода № 377, аэродрома, нефтеперерабатывающего завода № 443 в районе станции Кряж, карбидного завода НКАП, коммунально-бытовых объектов, радиостанции, водопровода, канализации, трамвайных путей и депо; завершение строительства Безымянской и Куйбышевской ТЭЦ, кирпичного и механического

заводов, заводов № 1, 18, 24, 35, 145, 165, 207, 305 и 454, цехов вагоноремонтного завода; разработка гравийных карьеров [3].

Территория Безымянлага:

Первый участок – БТЭЦ, Кислородный завод

Второй участок – ныне Авиационный завод и ЦСКБ – Прогресс

Третий участок – жилая застройка Безымянки вокруг ул. Победы

Четвертый участок – Кряж

Пятый участок – Красная Глинка, включая п. Управленческий.

Безымянка в послевоенные годы скорее виделась жителю Города не как мощный промышленный центр, а по-прежнему как глухая окраина, населенная бывшими заключенными и шпаной. Ефим Михайлович Кнохинов, директор «школы на Безымянке» о начале своей работы рассказывал так. «Помню, бараки, частные домики, переулочки-закоулочки... Просто так не пройдёшь. Да, нужно было отвлечь детей от улицы. Мы поставили себе задачу, защитить от её много чего неприятного. Вот, сейчас говорят, что творится? Что происходит с молодёжью? Да на кого она похожа? Просто люди забыли, что было с молодёжью в пятидесятые, шестидесятые годы прошлого века. Я очень хорошо помню и ножи в карманах у ребят, и наркотики... Помню, как Исай Львович Фишгойт, он французский язык преподавал, меня предупреждал: «Ты смотри, в классе ученик такой-то, очень нервный, и у него в кармане обычно нож!...» Что тогда творилось! На чердак ребята обычно уходили драться. В том числе и поножовщина была... Бегали к ним туда, разнимали... Всё это было. Школа считалась новостройкой. Как водится, в новую школу отдают учеников по принципу «на тебе Боже, что нам не гоже». К нам пришло довольно много трудных ребят. Школу сдали в эксплуатацию в 1954 году. За семь лет школу разнесли в пух и прах. Всё было разбито. Двери, рамы, стёкла... Я тут, когда пришёл в 1961 году начал с капитального ремонта» [4].

В 70-е годы школа № 88 (в настоящее время музыкально-математическая гимназия № 2) станет одной из лучших в городе. Здесь будет создано школьное самоуправление, открыты музыкальные классы, организованы различные конкурсы самодеятельности и туристические походы. Ее почетными гостями станут выдающиеся деятели искусства и литературы Д. Б. Кабалевский, Роберт Рождественский, Михаил Плетнев, Александр Дольский, Виктор Берковский, Александр Суханов и др. В школе будет собрана коллекция картин известного самарского художника В.З. Пурыгина.

Так выглядела ул. Победа в 50-е гг.

Школа № 88 – это не исключение в новой истории Безымянки, это скорее пример поиска районом своего лица, своей идентичности, своего будущего. Она не могла опираться на свое прошлое, как старый город, и интуитивно понимала, что ее новый образ связан с будущим, со стремительными изменениями, инновациями. Ведь, действительно, все то, что было придумано в школе № 88 и что позволило ей стать брендом, который ассоциировался с образованием самого высокого качества – это были совершенно новые явления для всего среднего образования советского периода.

Уже в 60-е годы именно то, что сегодня называется инновациями, становятся «достопримечательностями» Безымянки. Например, построенная в 1963 году 9-этажка на углу улиц Революционной – Аэродромной. Тогда этот «небоскреб» приезжали смотреть даже из Тольятти и Сызрани. А в 70-е годы уже в качестве массовой застройки на пр. Кирова появятся 9-ти и 12-этажные дома улучшенной планировки. Первая очередь самарского метро,

соединяющая Юнгородок и ул. Победу, открытая в конце 80-х, также станет на несколько лет объектом обязательного посещения самарцев и гостей города. И не смотря на то, что памятник «Ракета» установлен в на пр. Ленина, «Самара космическая» - это тоже, прежде всего, Безымянка.

На пороге 2000-х гг., когда многие российские индустриальные города были стремительно включены в новые, постиндустриальные отношения, Безымянка - то есть Промышленный, Кировский, Советский районы города Самары - оказались «кузницей кадров». Новая администрация Самарской области вышла «из Безымянки»; новые предприниматели и бизнесмены были вчерашними инженерами авиационных заводов. Накопленный после войны опыт профессионалов - производственников позволял решать новые управленческие задачи: губернатор К.А. Титов, мэр О.Н. Сысуев, владелец сети супермаркетов Л.А. Хасис - эти и многие другие прошли большой производственный путь. Появление нового рабочего слоя эмигрантов из Азии было отмечено появлением «Дома дружбы народов», стремящегося внести свой вклад в формирование толерантных взаимоотношений старых и новых горожан. В тоже время эти районы города стали одними из самых криминальных, наполненными подпольными игровыми клубами и т.п. В этих районах не возникло и адекватного для них культурного пространства: например, кольца «индустриальных музеев» или биенале современного искусства.

И монополия «старого города» по-прежнему стирает самое очевидное: в старых районах проживает значительно меньше населения, чем на Безымянке. Даже образ «Дейтройта» или имидж «Черного неба над Рургебитом» не обладают столь властной силой, с какой приходится сталкиваться в «случае Безымянки».

Подводя итоги, можно было бы выделить ряд урбанистических мифов, которые помогали или мешали этому району волжского города Самары.

Ментальность волжского города, тяготевшего к великой реке и идентифицировавшего свою свободу с нею, не приняла территориальную отдаленность от Волги.

Лагерное прошлое Безымянки наложило свой отпечаток не только на состав населения в послевоенные годы, но так же на ее «лагерный имидж» впоследствии.

Память об индустриальном величии этой части города вот-вот будет потеряна: она не запечатлена в современных музеях, не культивируется в праздниках, выставках и не играет никакой роли в повседневной жизни горожан. Несправедливо, если бы при самых благоприятных сценариях, была бы стёрта память о прошлом - нескольких поколений производственников, брошенных войною на волжские земли, создававших «тыл» и «космос».

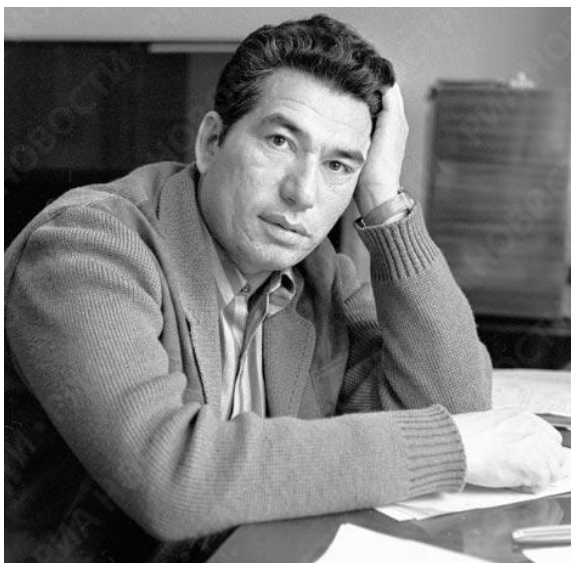
Будущее этих городских районов, несомненно, должно учитывать «волжскую ментальность», позволяющую, как это было на легендарных Грушинских фестивалях, консолидировать все районы Самары. Будущее этих городских районов зависит от модернизационных процессов, ориентированных на авангард в экономике и культуре. Родились ли здесь креативщики, способные дать Безымянке новое имя?

Библиографический список:

1. Синельник А.К, Самогоров В.А. Архитектура и градостроительство Самары 1920-х – начала 1940-х годов. – Самара: Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2010. – 480 с.
2. Стадников В. Э. Город Куйбышев: Безымянка – градостроительный прагматизм в рамках доктрины «города-ансамбля» сталинского времени. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2011_1/11.
3. Заметки по истории Самарского края. - Режим доступа: <http://samara-history.livejournal.com/15147.html>.
4. Кнохинов Е. М. В ряду приоритетов общества образование должно стоять первым. – Режим доступа: <http://www.samru.ru/society/obrazovanie/11624.html>.

К ПОРТРЕТУ ХУДОЖНИКА

Чингиз Айтматов

Чингиз Айтматов

Дмитрий Шостакович

С Дмитрием Дмитриевичем я впервые познакомился в начале 60-х годов, в Москве, в Комитете по Ленинским и Государственным премиям. Познакомился – это даже не то слово; мне казалось, что я его всегда знал, и, право, не знать Шостаковича, сколько-нибудь интересуясь искусством, было бы непростительно. Я как-то сразу понял, что это именно он.

Этот интеллигентный человек, далеко не молодой, хрупкий, с тяжелыми очками, за толстыми стеклами которых пронзительно поглядывали серые глаза с огромными расширенными зрачками, обладавший негромким, даже тихим голосом, пользовался неизменным авторитетом. Мнение Шостаковича, по какому-то написанному закону, всегда определяло некий высокий статус совестливости в суждениях о предмете и проблемах искусства...

Величайшая искренность и величайшее понимание прекрасного в сочетании с бескомпромиссностью суждений были присущи Шостаковичу как неотъемлемые черты его натуры. Я им гордился и восхищался.

Привлекало меня и вызывало во мне чувство личной симпатии еще и то, что мои собственные взгляды и мысли всегда совпадали, были всегда созвучны с его высказываниями. Я даже удивлялся и мог почти безошибочно сказать наперед, в чем мы окажемся одинаково думающими. Это-то, видимо, и послужило первым поводом для нашего сближения и, в дальнейшем, дружбы. ....

Мы довольно часто беседовали с Дмитрием Дмитриевичем в перерывах между заседаниями, а подчас и на самом заседании, находясь рядом и тихо переговариваясь, в театрах, на просмотрах новых спектаклей, на просмотрах фильмов, на концертах, на художественных выставках в течение двенадцати лет я имел возможность беседовать с Дмитрием Дмитриевичем, высказывать свои мысли и выслушивать его.

Это-то и было, пожалуй, самым ценным в нашем общении...

Помню, как однажды зашел разговор о «Гамлете», снятом Козинцевым. Я был под сильным впечатлением от этого фильма и особенно музыки, написанной к картине Шостаковичем...

И в разговоре зашла речь о природе конфликта шекспировских трагедий. Я несколько утрированно, дабы придать остроту, сказал, что историческое время шекспировского мышления безвозвратно минуло для человечества. Так же как минули неповторимые вовек эпохи эпического и сказочного народного творчества, и потому, мол, в силу такой закономерности, больше никто и нигде не сможет создать в литературе нечто подобное Шекспиру.

Я ожидал, что Шостакович отшутится: не ищите ли, мол, вы, современные писатели, оправдание себе? Но Дмитрий Дмитриевич очень серьезно подходил ко всему тому, что касается искусства, часто и охотно соглашался со здравым мнением других, а тут он возразил:

- Я не уверен, может быть, это не совсем так, - сказал он.

И изложил свою точку зрения. Он сказал, что вечные темы Шекспира живут и будут жить во все времена, пока есть люди. И во все времена есть свои Гамлеты и короли Леры на свой лад. Дело, однако, в том, что страсти и проблемы таких личностей всякий раз обретают новые формы проявлений соответственно своей эпохе. Задача в том, чтобы разглядеть их в суеде повседневности и познать.

- **И Вы верите, что появится новый Шекспир? – спросил я.**

- **Не Шекспир, так другой гений.**

- **Вряд ли, очень сомневаюсь.**

- **А я верю, - настаивал на своем Шостакович. И далее высказал мысль, которая еще больше удивила и восхитила меня и надолго осталась в памяти. Он сказал, что в современном мире гораздо больше шансов для новых Шекспиров, ибо никогда человечество в своем развитии не достигало такой универсализации духа, и потому, когда появится такой великий художник, он сумеет выразить себя как музыкант, весь мир в одном себе...**

Весь мир в одном себе...

Разговор этот происходил на ходу, и лишь позже, наедине с собой, я понял значение сказанного: Шостакович ждал от литературы всеохватного «музыкального» обобщения жизни.

Весь мир в одном себе...

Пусть непостижимо трудная задача, но может ли быть более великая мечта для художника!...

В то же время Шостаковича очень радовали вполне конкретные, не претендующие на некоторую философичность, реальные, жизненные произведения, написанные талантливыми людьми.

...Как-то раз догоняю Дмитрия Дмитриевича на лестнице на третий этаж в Ленинском комитете. В этом старинном особняке нет лифта, что причиняло в последние годы Шостаковичу большие трудности. Можно представить себе, что думает человек, медленно взбираясь, волоча больные ноги. Я взял Дмитрия Дмитриевича под руку, и мы пошли вместе, осторожно, с передышками. Он был бледен, тяжело дышал, одной рукой опирался на перила, другой на меня. Но пытался при этом геройски улыбаться. Я не знал,

что говорить, как сделать, чтобы не чувствовалась его слабость, и тут, точно отгадывая мои затруднения, он сказал:

- **А Вы читали одну удивительную вещь в «Науке и жизни»?**
- **Читал, - сказал я уверенно и заранее улыбаясь тому, что отгадал, - повесть Троепольского «Белый Бим Черное ухо»?**
- **Как Вы угадали? – у Дмитрия Дмитриевича даже глаза засветились. – Вы понимаете, я с таким удовольствием прочел эту историю, и так было больно и светло на душе...**

У меня сохранилось два его письма. Эти письма теперь семейные реликвии, они будут завещаны детям. Одно письмо Дмитрий Дмитриевич написал мне по прочтении «Прощай, Гульсары!» и второе по поводу «Белого парохода». Оба письма мне дороги, но второе, - написанное им из Кургана, где он находился на лечении у знаменитого врача Илизарова, в котором он сообщал, что ноги стали держать лучше, а сила рук прибывает настолько, что он, пожалуй, сможет скоро играть для себя, для работы на фортепиано, - каждый раз меня потрясает и трогает своими прыгающими, с великим трудом написанными буквами и бесконечной человечностью, мужеством и вниманием великого композитора, друга и читателя моего. За одно это письмо я буду век благодарен Шостаковичу.

Опубликовано впервые в журнале «СМ», 1976 № 9.

Публикуется с разрешения автора с некоторыми сокращениями.

«БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ» ДМИТРИЯ ШОСТАКОВИЧА

1.

Мы живем в меняющемся мире (1), модифицируются представления об ушедшей эпохе, о которой скупая на комплименты А. А. Ахматова написала: *«Д. Шостаковичу, в чью эпоху я живу на земле».*

Причина, породившая предлагаемые аналитические размышления, - феномены «эпохи Шостаковича», открывающиеся в постэпохальном дискурсе, в том числе, в связи с Куйбышевом-Самарой. Композитор, как известно, провел два военных года эвакуации в Куйбышеве (с октября 1941 г. по март 1942 г.); именно здесь состоялась премьера его Седьмой симфонии, отсюда стартовала сопровождающая «PR-компания», ставшая мифом и вошедшая во все учебники. Традиционно-хрестоматийные границы этой «рамы» упрощают реальный образ автора и культуры.

«Эпоха Шостаковича» - это, прежде всего, звучание его музыки поверх каких-либо границ. Хотелось бы привести вначале, для фона давних военных, эвакуационных лет, несколько примеров, освещавшихся в российско-немецком Альманахе «Stadt-Land-Planet». С начала сентября 2006 года в Земле Северный Рейн-Вестфалия началась трехмесячная серия концертов, посвященная 100-летней годовщине со дня рождения

русского композитора. Первый концерт с музыкой Д. Шостаковича прошел в рамках Бетховенского музыкального фестиваля «Rossija» в Бонне. Дюссельдорфский оперный театр еще в 1958 году поставил первым в Европе после войны «Катерину Измайлову», которая шла под названиями: «Lady Macbeth von Mzensk»; «Lady Macbeth auf dem Lande» и сопровождалась рецензиями с многозначными названиями: «Hier machte Russlands Musikgeschichte halt»; «Schoctakowitch – ohne Zensur». Популярная премьера оперы «Нос» в Эссене является одной из самых посещаемых оперных постановок сезона 2006 г. (2). Дирижер Владимир Рылов исполнил в Самаре, в июне 2006 г., Седьмую симфонию, обрамленную чтением литературных текстов о лагерном быте, подавлении человека и выживании в тоталитарном обществе. Через несколько месяцев, в октябре 2006 г. под управлением другого, филармонического дирижера Самары – Михаила Щербакова, в изобретательной постановке режиссера Сергея Куранова прозвучал «Формалистический Раёк» с уникальными кадрами сталинской эпохи и ее страшновато-комическим гротеском.

Изменяется **«рама» и «границы»** эпохи. Н. Рымарь пишет: «Граница – смыслопорождающий механизм, создающий культуру, то есть определенные формы отношения к жизни, – мышления, представлений, ценностных ориентаций, поведения – то есть формы культуры как бытия человека» (3). Жесткая граница между *своим* и *чужим* текстом, смешение границ *Я* и *не-Я* были для Шостаковича универсальным смыслопорождающим механизмом.

Приведем некий модельный пример из его писем друзьям, по которым проще всего предьявить этот механизм. Из больницы, где лежал с переломом руки: «*Я завидую В. Я. Шебалину, который совсем потерял правую руку, но вытренировал левую... Более того: он левой рукой, откликаясь на исторические указания о том, что искусство должно быть ближе к жизни, ближе к народу, написал левой рукой оперу о наших современниках, победно идущих под руководством Партии к сияющим вершинам нашего будущего, к коммунизму*». Нетрудно услышать границу между штампами партийных текстов: «опера о наших современниках», «руководство Партии», «сияющие вершины коммунизма», и их осмеянием, в том числе, ссылкой на написание нужной оперы «левой рукой», то есть абы как, как-нибудь, небрежно (4).

Тайный смысл и маскировка границ «своего» и «чужого», музыкальных жанров и комментариев к ним, гиперболизация идиотизма формально-бюрократических высказываний - была одним из универсальных кодов всей советской культуры. Шостакович был гроссмейстером этого смещения жанровых границ и смыслов, позволявшего балансировать между летописью, исповедью (4), с одной стороны; и формальной идеологической богобоязненностью, с другой стороны, позволявшей работать и выживать. Так возникала *«пропагандистская рама» музыкального произведения*, суженная до повторения официальных вербальных текстов, намеренно срезавшая *собственные* исповедальные, критические смыслы.

Известно, что композитор осознанно принял эту «технологию», начиная с 1936 г., с премьеры Пятой симфонии, которой предшествовал один из самых трагических и опасных периодов его жизни. 1934 – 1936 гг. – это глубочайшая «яма» страхов, реальная опасность ареста, из которой как композитор он выходит *со своей* Пятой симфонией, а как гражданин *с чужими, маскировочными* заявлениями о «становлении человека», якобы воплощенном в этой Симфонии.

В более поздние годы (1974 г.) композитор откровенно, хотя и с мягкой иронией писал об игре границами *свои-чужие*: *«Сейчас не хочу делать широковещательных заявлений о моих планах – например, что я обдумываю оперу на современную тему – о возделывании целинных и залежных земель, или балет о борьбе за мир, или симфонию о космонавтах.*

Когда я был моложе, я делал такие опрометчивые заявления. Это специфическая форма самозащиты в Советском Союзе. Вы говорите, что планируете такое-то сочинение, что-нибудь с мощным, убийственным названием. Это для того, чтобы никто не бросал в вас камень. А в это время вы сочиняете квартет или еще что-нибудь в этом духе для своего удовольствия. Но руководителям вы говорите, что работаете над оперой «Карл Маркс» или «Молодая гвардия»; и вам прощают ваш квартет, когда он появляется. Вас оставляют в покое. За мощным щитом таких «созидательных планов» можно прожить мирно год или два».

Б. Робинсон, по книге которого была приведена эта цитата, собрал десятки других газетных, журнальных маскировочных высказываний композитора, всегда бескомпромиссного в творчестве: «музыка была не виновата» (6).

Так в 1966-ом, в год своего шестидесятилетия, оказавшись в Новосибирске вскоре после ареста А. Синявского и Ю. Даниэля, зная о расколе интеллектуальной элиты на подписавших и не подписавших письма в их поддержку, в том числе, в Академгородке, он дает газете «Вечерний Новосибирск» интервью: *«В настоящее время я работаю над оперой «Тихий Дон» по третьей и четвертой книгам романа Шолохова. Это очень трудная работа займет у меня, вероятно, весь 1966 год и, вероятно, захватит 1967-й. Если опера у меня получится, мне бы очень хотелось, чтобы она прозвучала в 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции».* Это формально-чужое интервью было опубликовано именно в те дни, когда в Новосибирске состоялась премьера практически запрещенной Тринадцатой симфонии и поэмы «Казнь Степана Разина». Оба сочинения переполнены открытой проповедью против несвободы, протеста против глухоты толпы и осмеяния пророков.

Умалчивать об этом – значит не понимать композитора, да и ситуацию всей советской интеллигенции, для которой, как пишет М. Г. Арановский, имея в виду не только военные, но и более поздние годы, «компромисс был тем способом выживания, который действовал на всем социальном пространстве страны» (7).

Добавим, что страницы о Шостаковиче, в том числе, о его куйбышевском периоде, переполненные ритуализированными штампами, присутствуют во всех школьных учебниках; они влияют на массовое сознание, даже если речь идет о людях, которые мало слушают музыку Шостаковича и не способны вынести суждение о ней сегодня. Однако, понять двойственность изобретенной Д. Шостаковичем «пропагандистской рамы» - в состоянии вся читающая публика. Комментирование, толкование пограничья у Шостаковича - один из способов создания из «культурного события» - «СО-БЫТИЯ». Как пишет М. Бахтин: «Один голос ничего не кончает и ничего не разрешает. Два голоса – минимум жизни, минимум бытия» (8). Мы полагаем, что слияние понимающих голосов, сходящихся как ручьи, реки в океан, - создает жизнь, бытие и СО-бытие. Рассмотрим в контексте высказанных идей два года жизни и творчества в Куйбышеве.

2.

Начнем с того, что почти весь ареал «куйбышевских» публикаций оказался почти вне принципиальной смены парадигмы, вне той резко сдвинувшейся границы идентификации, которую пережила в 1990-е годы «шостаковичиана».

О куйбышевском периоде Шостаковича написано большое количество статей и книг, которые сегодня, в пору меняющегося образа композитора в мире, остались как будто не актуальны. В научной шостаковичиане в середине 1990-х гг. произошел перелом, как и во всем, что связано с советской историей, словно не коснувшийся именно этих двух военных лет.

Публикации делятся на три раздела. Можно выделить «куйбышевские первоисточники», описывающие детали военного быта «запасной столицы», репетиций Большого театра. Это свидетельства современников, в том числе, писателей Е. Петрова, А. Толстого, С. Аллилуевой, художника Н. Соколова, воспоминания родных композитора – детей, сестры; газетные статьи и информации военного периода. Куйбышевский период нашел также исследовательское отражение на страницах музыковедческих и исторических изданий: книги С. Хентовой и самарских авторов, включая научно-публицистические статьи В. Бацун, В. Иванова, В. Малько, Е. Цветовой и многих других. Из одного издания в другое перекачывают одни и те же цитаты, пересказы, адреса квартир, в которых жил Шостакович, перечень разнообразных форм его деятельности, анекдоты военного быта, вроде пересказанного М. Ардовым, Е. Петровым, М. Шостаковичем «о закрытии открытой столовой и открытии закрытой столовой» (9). Все, что происходило и происходит с образом Шостаковича в меняющемся мире, не поколебало «куйбышевскую раму». За небольшими исключениями, к которым относятся публикации Н. Я. Эскиной, тонко и остроумно передающей не совместимость формальной «рамы» и трагических сочинений композитора, в том числе, и военных лет (9).

Сложившаяся в 1940-1950-х годах «рама» Куйбышевского периода, с помощью самого композитора, его главного «пиарщика» довоенного и военного времени Алексея Толстого и всей сопутствующей пропагандистской компании, невольно «отрезала» два важнейших источника. Во-первых, за пределами «рамы» оказался весь комплекс сочинений, созданных в Куйбышеве. А они – высоко значимы. Во-вторых, письма к друзьям, написанные самим Шостаковичем, оказались доступны только в 1990-е годы. Чувствуя себя в Куйбышеве вырванным из привычного круга общения, композитор писал много писем. Его эпистолярные тексты были ограничены условиями цензуры, но все же позволяли вести хронику, а он был исключительным, скрупулезным хроникером. Письма позволяли общаться с ближайшими друзьями, которым он бесконечно доверял. И. Соллертинский жил в эвакуации в Новосибирске, И. Гликман – с Ленинградской консерваторией был в Ташкенте, В. Шебалин и Л. Атовмьян жили в Москве. Полемика о «неизвестном Шостаковиче», начатая Мемуарами композитора, изданными в 1979 году, в Америке Соломоном Волковым, была продолжена, когда письма стали публиковаться. В это же время появляются принципиально новые российские и зарубежные издания, которые, как пишет М. Сабина, позволяют совершенно иначе истолковать и понять многие поступки Дмитрия Дмитриевича (10).

Вслед за А. Ахматовой Шостакович мог бы сказать в годы войны: «Я был тогда с моим народом, там, где он к несчастью был». В тоже время *Я-идентификация*

композитора была бесконечно далека от трескучей официозной идиллии, о чем свидетельствуют его куйбышевские письма к друзьям и, прежде всего, к И. Д. Гликману. Выделим следующие показательные моменты.

2.1. Границы жанровой дифференциации

Для множества исторических региональных публикаций, пишущих о Шостаковиче, характерно отсутствие **границы** между чужими, заказными и собственными сочинениями, которые всегда соседствовали в его творчестве. Типичен такой перечень: в военном Куйбышеве была завершена Седьмая симфония – военный подвиг композитора, поддержанный всем прогрессивным человечеством. Кроме того, в Куйбышеве был написан еще ряд произведений, в скобках: (опера «Игроки», Вторая фортепьянная соната, сюита «Родной Ленинград», «Шесть романсов на стихи английских поэтов»). *Параллельно с этими сочинениями, - как пишет музыковед В. Бацун, - композитор писал музыку к спектаклю ансамбля НКВД «Отчизна», перерабатывал оркестровку оперы М. Мусоргского «Борис Годунов».*

Упоминание через запятую неосознанно скрывает границу, которая лежит между собственными сочинениями и заказными индальгенциями. Нет комментариев: почему рядом с Седьмой Симфонией композитор начинает писать в военном Куйбышеве исповедальный цикл трагических романсов, посвященных ближайшим друзьям и трагически-исповедальную Вторую сонату. Реставрационно-изыскательская работа как жанр: что значила для Шостаковича, в военные годы работа над новой инструментальной партитурой М. Мусоргского и завершением оперы любимого ученика В. Флейшмана. Наконец, требует соотнесения с военным контекстом и толкования трагическая пародия - опера «Игроки» по Гоголю, повествующая о провинциальных шулерах. Чем сегодня эта фабула «Игроков» и пародирование шулерства привлекают мировую публику (спектакли В. Гергиева в Скандинавских странах) ?

Есть в списке произведений куйбышевского периода сочинения, которые можно было бы назвать его сознательной маскировкой, отговоркой, индальгенцией, упреждающей защитой и компромиссом: музыка к спектаклю ансамбля НКВД «Отчизна», сюита «Родной Ленинград».

2.2. Совпадение границ «Я» и «Мы»

«Скоро победа и мы вновь заживем под солнцем Сталинской конституции», - пишет он И. Гликману, маскируя как всегда страхи и предчувствия. Представлять премьеру Седьмой симфонии вне того, что было с ним в 1936 году и что произошло в 1949-ом, - значит не понимать «эпохи Шостаковича».

Хрестоматийная «рама» срезает страшные ямы предшествующего и последующего периодов, между которыми лежит военная премьера Седьмой симфонии. Муки человека, выживающего в тоталитарном обществе, не покидали его и в дни блистательной, мировой премьеры в Куйбышеве.

Есть версия, что вокруг премьеры гениального сочинения в Куйбышеве с самого начала создавалось то, что сегодня называют «пиаровской компанией». Иначе Седьмую симфонию не транслировали бы 5 марта 1942 года по радио как важнейшее

информационное сообщение, не отправляли бы из Куйбышева ее партитуру на военных самолетах в Нью-Йорк или Стокгольм. Соломон Волков пишет, что это была пропагандистская кампания, а ее продюсер – Сталин (10).

Справедливо, что это была крупнейшая культурно-политическое событие XX столетия. Но справедливо и другое. Гениальное произведение было «СО-БЫТИЕМ», совпадением и утешением душ. Премьера объединила всех. Сначала - музыкантов, потом Совинформбюро, потом - всех Послов иностранных государств, членов сталинского правительства, которые были эвакуированы в центр России, на берега Волги. Первые отклики – А. Толстого в «Правде», лондонской газеты «Таймс», позже американских журналов и газет – были не просто выполнением профессионального долга, но и выражением общего воодушевления и патриотизма. Эта ангажированность попала в хорошо отлаженную пропагандистскую машину, покатила по стране, была раскручена за рубежом. Затронуты были и сотни тысяч сорванных войной людей, расселенных далеко от центра Куйбышева – на промышленной Безымянке, затерянных на заснеженном полустанке Белебее.

2.3. Без границ

Сразу вслед за Седьмой симфонией ровно в те дни, когда шли напряженные репетиции и стремительно готовились премьеры в разных городах страны и зарубежья, когда мир уже был оповещен о появлении «великого сочинения великого сына великого народа», Шостакович завершил вокальный цикл на тексты английских поэтов У. Ралея, Р. Бернса и В. Шекспира. В письмах к И. Соллертинскому, И. Гликману он информирует о новом сочинении и обсуждает посвящения. Каждый романс цикла композитор посвятил своим самым близким: жене, ближайшим друзьям – Л. Атовмьяну, И. Гликману, Ю. Свиридову, И. Соллертинскому, В. Шебалину. Самый первый романс – молитва об избежании участи быть повешенным – посвящен сыну Максиму, тогда 4-летнему ребенку. - Дважды в письмах из Куйбышева от 22 ноября и 6 декабря 1942 года Шостакович сообщает об этом необычном сочинении и знаковом круге посвящений (4, 11).

Была определенная маскировка в утверждении о том, что «Шесть романсов для баса», ор. 62 были написаны для солидарности с союзниками: ему предложили что-нибудь написать на стихи английских поэтов. Внутренне – это откровеннейшая исповедь и дневник. Отсюда тщательный выбор посвящений. О дневниковом выборе текстов говорит и то обстоятельство, что в военном Куйбышеве у Шостаковича оказались сборник переводов Б. Пастернака, изданный в 1940 году, и чудесные переводы С. Маршака.

В музыкальном, философском, творческом смысле, «Шесть романсов для баса» – диадема бриллиантов, трагическое совершенство. Здесь мелькают интонации его театральной и киномузыки, Седьмой и Восьмой симфоний, предвестия более позднего плачущего и погребального Второго фортепьянного трио, а также написанных много позже, уже в 1960-е годы, поэмы «Казнь Степана Разина» и Тринадцатой симфонии.

Как драматический речитатив, как театральный монолог, звучит *первый романс* - «Сыну»: «Помолимся с тобой об избежании участи быть повешенным...». Стук судьбы, молитва – эти шесть басовых ударов «ля» - «помолимся» - и возглас: «ля-фа-диез» - участия, участи висельника. Потом этот интонационный комплекс «помолимся» часто присутствует у композитора: в Двенадцатой симфонии, в «Казни Степана Разина», вплоть

до его истаивающей версии в последней, Пятнадцатой симфонии. Посвящая романс «**об избежании участи**» крохе-сыну, он благословлял и наставлял на самое главное: спасение, выживание, жизнь.

Как свободное любовное признание, широкая кантилена, звучит *второй романс* – «*В полях под снегом и дождем*», посвященный жене *Нине Васильевне*: широкий распев «тебя укрыл бы я плащом»; «готов я скорбь твою до дна делить с тобой»; «и если б дали мне в удел весь шар земной, с каким бы счастьем я владел тобой одной».

«*Макферсон перед смертью*» - шедевр бесстрашия и черного юмора, когда весело, отчаянно идут к виселице, потому что *за смертью одной – свобода*. Освобождают юмор и смерть: «*Привет вам, тюрьмы короля, где жизнь влачат рабы*». Музыка подтанцовывает, корчит рожи – так идут на смерть шуты королев, этот образ шутовской свободы и бесстрашия будет присутствовать во многих сочинениях композитора: в виолончельном концерте, в Тринадцатой симфонии, в музыке к фильму «Гамлет».

Выбор для пятого романса – *сонета LXVI Шекспира* и посвящение Ивану Ивановичу Соллертинскому разрывает все иносказания. Самый мрачный и самый исповедальный из шекспировских сонетов:

Измучась всем, я умереть хочу! (...).

И вспоминать, что мысли заткнут рот.

И разум сносит глупости хулу.

И прямодушье простотой слывет.

И доброта прислуживает злу.

Измучась всем, не стал бы жить и дня!

Да другу будет трудно без меня...

Ритм мрачной Сарабанды. Медленный, взвешенный монолог. И вдруг входит напряженный возглас в слишком высокой для баса tessiture. «И вспоминать, что мысли заткнут рот». Опять эти стучащие удары судьбы. И опущенные руки: «И разум сносит глупости хулу».

Последний, самый короткий романс – сумрачный прогноз: «По склону вверх повел король ряды своих полков, по склону вниз спустился он – но только без полков!» Перейдена граница юмора, шуток, детского стишка, но высказано темное, мрачное предчувствие. Конец. В присутствии смерти. Как потом – в финальной музыкальной сцене «Гамлета», как в Четырнадцатой симфонии.

Из этого скромного сочинения, как с высокой вершины, видно далеко вперед. Из этих музыкальных образов родилось многое в будущем. Здесь он был исключительно откровенен, не боясь цензоров. Подумаешь, всего только: «**По склону вверх повел король ряды своих полков. По склону вниз сошел король, но только без полков**». 1942 год, Куйбышев.

2.4. Маска как граница

В этом творческом контексте писалась опера «Игроки». Год создания – 1942-й. Шостакович приступил к написанию едва ли ни в день легендарной премьеры Седьмой симфонии.

Идея оперы «Игроки» по Н. Гоголю пришла к автору, по свидетельству С. Хентовой, после Мюнхенского соглашения 1938 года. Именно тогда образы европейских

политиков, пошло распродававших мир, совпали для Шостаковича с образами провинциальных шулеров.

Написав в Куйбышеве 50 минут музыки, «обработав» 8 из 25 гоголевских явлений, Шостакович прекратил буквально на полуслове какую бы то ни было работу над оперой. Рукопись он подарил позже Галине Уствольской, что также многозначительно, как и посвящения «Шести романсов» ближайшим друзьям. Он дорожил оперой «Игроки», хотя считал ее сценическую судьбу безнадежной. Он ошибся.

Первым показал «Игроков» на сцене режиссер Юрий Александров, создавший спектакль об «Игроках» Шостаковича, о самом композиторе, о том, чем он живет в предчувствии Восьмой и Девятой симфоний, о его приговоре миру и о его уповании...». Под звуки «Песни о встречном», раздающейся из репродукторов, на сцену выходит одетая по моде 30-х годов разномастная публика. Оказывается, это - оркестр. За роялем - стеснительный брюнет в кепке и очках. Исполняя фортепианную партию, он время от времени вносит поправки в нотный текст. Это Шостакович. Его письма к И. Гликману из Куйбышева звучат «за кадром». Их читает режиссер, ничего не играя, – как «человеческий документ»(13).

Блистательные постановки «Игроков», созданные В. Гергиевым, - новые открытия этого гениального музыкально-сатирического памфлета. Добавим, что опера «Игроки» была впервые исполнена сразу после его смерти под управлением Г. Рождественского. Затем ученик Д. Шостаковича, композитор и музыковед Кшиштоф Мейер завершил последние сцены, опираясь на материалы композитора. В этом виде клавиш «Игроков» был издан и исполнен в 1983 году.

Таким образом, Куйбышевский период, включающий все сочинения (симфонические, оперные, камерные) и письма композитора, позволяет увидеть по-новому образ времени и образ автора.

2.5. Граница события и СО-бытия

В последние годы Д. Шостакович достаточно резко высказывался о тех «гуманистах», которые мешали ему маскировать «границы», максималистски требовать ответа за компромисс, полуправду, подчинение режиму. В 1973 году: *«Я никогда не отвечал на их вопросы и не буду. Я никогда не воспринимал их нотаций и не буду. Я научен горьким опытом моей серой и несчастной жизни. И мои ученики восприняли эти подозрения. Они тоже не верят гуманистам, и они правы...»*.

Это было тогда, когда его обвинили в подписи под письмом против Д. Сахарова, когда А. Солженицын сказал о двойственности композитора: «Как Карамазов с чертом, так и я с Шостаковичем – не могу утратиться. Сложно то, что и отдался он, и в тоже время единственный, кто в музыке проклял их».

М. Арановский определяет эту игру границами как трагедию личности в тоталитарном обществе: «Трагедия личности заключалась в необходимости выбора между сохранением своего Я и переходом в не – Я, а точнее в Анти=Я. Переходом вынужденным, а иногда и добровольным... Переход на позиции Анти-Я объективно означал оправдание зла» (6).

Здесь не во всем можем согласиться с замечательным музыковедом и мудрым теоретиком. Гамлет не уваливает от участия, придумывая «мышеловку». Шостакович, согласившись на унижительные компромиссы и фразеологию, сохранил не только свои сочинения, но своих учеников и детей. Рассказывают, что он сердился, если ученик или коллега из-за этического максимализма отказывались формально выступить, «поступиться принципами». Переход на позиции «Анти-Я» сопрягался у Шостаковича с сохранением культуры и будущего, событие с СО-бытием. Будучи прагматичным, расчетливым шахматистом и бесконечно отзывчивым человеком, «композитором бытия» и переполненным страхами человеком, - он серьезно защитил советскую композиторскую школу.

Подобная двойственность свойственна судьбе других художников, не выбиравших свое время и вынужденных сотрудничать с тоталитарными режимами. Они оказывались внутри событий и не могли уйти от них, как Гамлет. Недаром этот образ так манил Шостаковича, Пастернака, Густава Грюндгенса – великого немецкого актера, сотрудничавшего с нацистами, прятавшегося за шекспировские фразы и как написано на его памятнике, «не прятавшегося за открытым занавесом» (14). А. Ахматова в похожей ситуации отрезала: «Вас там не стояло».

К. Ясперс пишет в книге «Духовная ситуация времени», во второй главе, которая называется: «Границы порядка существования»: «Кто не участвует в том, что делают все, остается в одиночестве. Угроза быть брошенным создает ощущение подлинного *одиночества*, которое выводит человека из состояния сиюминутного легкомыслия и способствует возникновению цинизма и жестокости, а затем страха. Существование как таковое вообще превращается в постоянное ощущение страха» (15).

Шостакович, как и Ясперс, знал, что в условиях тоталитарных режимов человек испытывает небывалые, ранее не представимые муки страха, которые подчас острее физических. Изобретенная Шостаковичем маскировка границ не была оправданием зла, не было даже и компромиссом. Это был **порог между искусством и действительностью**, точка бифуркации, или **бифуркационная точка времени**, которую мы видим по-разному (16).

Библиографический список:

1. «Д. Д.Шостакович в меняющемся мире». Сборник статей к 90-летию со дня рождения. Ред.сост. Ковнацкая Л. Г. СПб., 1996
2. <http://www.theaterforschung.de/Theatermuseum>, Düsseldorf, Materialien von Dr. W. Meiszies. 2006 Sh. auch: „Samaras Hommage. D. Schostakowitch – 100 Jahr”. Almanach “Stadt-Land-Planet”, 2006. S. 88
3. *Рымарь Н.Т., Скобелев В.П.* Теория автора и проблема художественной деятельности. [Theorie des Autors und das Problem der künstlerischen Tätigkeit] Воронеж, 1994 / *Рымарь Н.Т., Скобелев В.П.* Теория автора и проблема художественной деятельности. Воронеж, 1994
4. *Бурлина Е.* Между летописью и исповедью// В ее же кн. «Город-Страна-Планета. Модели гуманизма в художественной культуре». Самара, 1995
5. Гликман И. Письма у другу. Д. Шостакович – И. Гликману. – М., DСH, 1993
6. *Робинсон Б.* Музыка была не виновата. – Новосибирск, 2005. С. 290, 296 – 297, 388

7. Арановский М. Вызов времени и ответ художника// Музыкальная Академия. 1997 № 4. С. 24; Арановский М. Музыкальные «антиутопии» Шостаковича// Русская музыка и XX век. Русское музыкальное искусство в истории художественной культуры XX века. М., 1997
8. Еремеев А. Ф. От «события» к «со-бытию»// М. М. Бахтин. Эстетическое наследие и современность. МГУ, 1992. С. 19
9. Библиография Самарской универсальной научной библиотеки «Д. Д. Шостакович в Куйбышеве/ Самаре». См.: «Самарское приношение. Д. Шостакович – 100 лет». Самара, Дюссельдорф. 2006. С. 100
10. Сабина М. Было ли два Шостаковича?// Музыкальная Академия. 1997 № 4; см. также: и Дмитрий Шостакович: между мгновением и вечностью. Ред-сост. Л. Ковнацкая. Спб, 2000; Elisabeth Wilson. Schostakovitch. A Life Remembered. Princetone N.J. 1994
11. Волков С. Шостакович и Сталин: художник и царь. М., 2005. С. 531
12. Михеева Л. Жизнь Дмитрия Шостаковича. М., Терра, 1997. С. 240 – 242
13. "Петербургский театральный журнал" 1996, № 11
14. Reich-Ranizkij M. / Райх-Раницкий Марсель. Моя Жизнь. М., НЛО, 2002. С. 117
15. K. Jaspers. Vom Ursprung und Ziel der Geschichte// Ясперс К. Смысл и назначение истории. Глава «Границы порядка существования». М., 1991. С. 328
16. Elisabeth Schilling (2005): Die Zukunft der Zeit: Vergleich von Zeitvorstellungen in Russland und Deutschland im Zeichen der Globalisierung. Aachen: Shaker

Доклад на конференции «Рама и граница в искусстве», СаГА-СамГУ, 2006.

Воображаемый музей. Д. Шостакович на сцене Самары.

Музея Д. Д. Шостаковича в Самаре – нет. Кажется, что нет ничего сенсационного, актуального, что могло бы вызвать жизни подобный Куйбышевский-самарский музей памяти великого композитора.

И все же, попробуем пройти по его следам в этом городе. Это - следы советской истории, ее двоemiрия, подвигов и компромиссов, мгновений и вечности.

Начнем от главной площади и здания Дворца культуры, в котором впервые, 5 марта 1942 года была исполнена легендарная Седьмая симфония.

До революции точно здесь, на главной площади города стоял прекрасный Собор, разрушенный в тридцатые годы. На месте Собора встал Дворец культуры и властный памятник советскому руководителю Валериану Куйбышеву. Ровно под этим местом, под землей был в войну построен бункер Сталина.

Но это еще не все. Во времена перестройки над сталинским бункером, за спиной Куйбышева, был установлен крест – в память о старом Соборе.

И это еще не все: на Самарском Дворце культуры в марте 2006 года висит афиша выставки Андре Вархолла. Знак упавшего железного занавеса. Немыслимый коллаж постмодерна. Уникальное воплощение советской антропологии.

Седьмая симфония прозвучала впервые в 1942 году в этом сером, советско-монументальном Куйбышевском Дворце культуры, где размещался местный театр оперы и балета, а также Художественный музей и Областная библиотека. Поистине, история – великий режиссер!

Антропология этого места дополняется еще и тем, что прямо от площади Куйбышева идет спуск по Вилоновской – вниз, к Волге. Во многих Самарских кабинетах и домах висит такая картинка на стене. Просвечивают купола Иверского монастыря, раскинулись белые просторы Волги, которая в марте еще вся во льду.

Войдя в первый раз на кафедру философии и культурологии Самарского медицинского университета в ноябре 2005 года, я увидела на стене городской пейзаж – респектабельный дом на Вилоновской, спуск к Волге и чугунные узоры ограды Струковского сада. Этот городской пейзаж популярен в городе. Картина неизвестного мне художника, принадлежащая хозяйки Медицинского университета, стала одним из имиджей года Шостаковича в Самаре - 2006.

Советская антропология

Православный собор, советский Дворец, Седьмая симфония, бункер Сталина, памятник Куйбышеву – одно на одном. Во время премьеры Седьмой симфонии все совпало: русская история, советская держава, единство народа, искреннее воодушевление интеллигенции.

Нигде в мире нет такого коллажа времен и перекрестка советской истории: два квартала улицы Фрунзе и улицы Вилоновской, площадь Куйбышева и Седьмая симфония. Немыслимая, «дмитриприговская фантазия», - как пишет Сергей Лейбград, коллаж постмодерна. Великий композитор в контексте советской антропологии - вот зерно уникального музея Шостаковича в Самаре.

Два дома – два взгляда на историю

В большом корпусе журналистских статей, музыковедческих исследований постоянно проходит маленькая и как будто механическая ошибка. Адрес дома, в котором была завершена Седьмая симфония, - верный – Фрунзе 146, а номер квартиры – называют по-разному: в одних публикациях квартира № 13; в других – квартира № 11. Пустяковая неточность и многозначительная оговорка, просто-таки «улика». Она непреложно доказывает, что Куйбышевский период композитора во многих публикациях трактуется одномерно.

Начнем с того, что по поводу номера квартиры только один хроникер оказался абсолютно точным – сам композитор. Однако, его письма к И. Гликману, где он точно указывает свои адреса, вышли в свет только в 1993 году. Основные сочинения музыковедов, журналистов, писателей о куйбышевском периоде Шостаковича были тогда уже были опубликованы. В 1993 году появились в печати собственные письма композитора к И. Гликману, и мы получили безупречно точные номера квартир: № 9 в

доме 146 по улице Фрунзе. Благодаря письмам композитора мы также точно знаем теперь, что ровно через шесть дней, 11 марта 1942 года, после Премьеры Седьмой симфонии он получил новую квартиру, по адресу улица Вилоновская дом 2, квартира 2.

Д. Шостакович вселился с женой и двумя детьми в четырехкомнатную квартиру, с росялем, в самый престижный и элитный дом Куйбышева. Дом на Вилоновской – что-то вроде куйбышевского «Дома на набережной». Прежняя двухкомнатная квартира Шостаковича была оставлена за другими членами его семьи: там оставалась его мать с сестрой и племянником, тесть с тещей и другие родственники.

Советская антропология подсказывает, что в переполненном элитой Куйбышеве – подобное решение квартирного вопроса должно было серьезно согласовываться на самом «верху». Сам «Хозяин» был доволен культурным событием, произошедшим 5 марта 1942 года. Немедленное переселение на Вилоновскую – безусловное доказательство.

О военных годах Куйбышева писали в годы войны лучшие перья СССР: от А. Толстого до И. Эренбурга и Евг. Петрова. Многие цитаты, ситуации, характеристики перекочевали потом в другие, более поздние издания. На свидетельствах этих военных очевидцев и авторов выстроены появившиеся в 1970-е годы музыковедческие книги и журналистские статьи.

Маленькая путаница с номером квартиры на Фрунзе доказывает, что авторы, писавшие о Шостаковиче в Куйбышеве до 70-80-х гг., не читали писем композитора на момент публикации своих работ. Следовательно, им также неизвестна та междустрочная критика «солнца сталинской Конституции», которую Шостакович допускал в своих куйбышевских письмах даже в условиях военной цензуры. Без писем композитора и всего комплекса, созданных в Куйбышеве сочинений, вырезается гигантская доля истории. Вот что доказывает путаница с номером квартиры у разных авторов, писавших со слов свидетелей военных лет.

Мы хорошо представляем себе атмосферу всенародного единства в годы войны. Вот как пишет об этом Лидия Гинзбург: «Ремарк в свое время построил роман на том, что сводка гласила: «На Западном фронте без перемен» - в тот самый день, когда погиб его герой... Индивидуализм не может перенести этого безразличия к личной судьбе.

Мы же знали, что про тот день, когда любого из нас убьет гитлеровским осколком, - где-нибудь будет сказано: «Ленинград под вражескими снарядами жил своей обычной трудовой и деловой жизнью». Зато каждый здесь говорил: *мы* окружаем Харьков, *мы* взяли Орел». «Мы» - это тысячи и миллионы, в числе которых каждый ленинградский интеллигент чувствовал себя естественно и органично» (Гинзбург Л. Записки блокадного человека// Гинзбург Л. Человек за письменным столом. Л., 1989. С. 520.)

Благодаря военным и послевоенным авторам, писавшим о Шостаковиче в Куйбышеве, собрано огромное количество свидетельств. В Альманахе «Самарское приношение. Д. Шостакович – 100 лет» приведена подробная библиография, переданная А. Завальным и Т. Агаповой – библиографами Самарской областной универсальной библиотеки. Особенно подробная работа проделана музыковедом В.Н. Бацун – автором многих публикаций.

О премьеры Седьмой Шостаковича писали Р. Глиэр, Ем. Ярославский, А. Каплер. По подсчетам С. Хентовой, всего было опубликовано 77 статей. (Хентова С. Д. Д. Шостакович в годы Великой Отечественной войны. Л., 1979. С. 78.)

Побывавшие на премьере, слышавшие Седьмую симфонию по радио, чувствовали подобно Д. Ойстраху: «... слушатели и исполнители пережили минуты большого волнения, радости и скорби, великой гордости за наш народ... Огромной гордости за то, что в нашей стране нашелся художник, сумевший в трудные дни с такой убеждающей силой и вдохновением откликнуться на грозные события войны... музыка Шостаковича прозвучала как пророческое утверждение победы над фашизмом, как поэтическое обобщение патриотических чувств народа, его веры в торжество гуманизма и света». (*Ойстрах Д. Великий художник нашего времени// Статьи материалы. М., 1976. С. 25.*)

И все же, «Куйбышевский период» - словно бы на пороге. Идеологическая «рама» 1940-х годов многое срезала. В публикации куйбышевских-самарских авторов вошло только то, что сам композитор, судя по письмам, остался абсолютно и поразительно равнодушен в славе.

Внешне известно, как продолжалась его жизнь в Куйбышеве: уже через неделю, в письме к И. Гликману композитор пишет: «Запомни адрес и номер телефона: Куйбышев областной. Вилоновская ул., 2-а, кв. 2. Тел. 22 - 73». (*Д. Шостакович – И. Гликману. 11 марта 1942 г.*)

После решения «квартирного вопроса», игравшего в советской жизни столь важную роль, Д. Шостакович цитирует в письме к И. Гликману только телеграмму от матери: «*Благополучно выехали из Ленинграда горячо надеюсь скоро свидеться крепко всех целую Бабка*». *Этой телеграмме я страшно рад. Только бы они благополучно добрались до нас. Ожидаем 8 человек*». И здесь же, между строк, эта немислимая деталь военного быта: старая его квартира по адресу Фрунзе 146 была оставлена этим 8 родственникам композитора: матери, сестре, теще с тестем, племяннику, а на Вилоновскую переехали только сам композитор, жена и двое детей.

Это было в те дни, когда с военных аэродромов Куйбышева улетали самолеты с партитурой Седьмой симфонии в Скандинавию, Америку, когда началась невиданная пропагандистская компания, изменившая имидж воюющей страны в глазах всего мира.

Он продолжает свою хронику в письмах друзьям словно бы ничего не произошло: «Все члены моей семьи здоровы и все время громкими голосами говорят о продуктах питания. Я, слушая эти разговоры, начал забывать многие слова, но хорошо помню следующие: хлеб, масло, полкило, водка, двести грамм. Пропуск, кондитерские изделия и немногие другие. Я верю, что скоро мы будем дома, в своих квартирах, будем ходить друг к другу в гости. Работаю много. Кроме известных тебе романсов, написал 1-ю часть Фортепьянной сонаты. Сильно продвинул оперу «Игроки»... (*Д. Шостакович – к И. Гликману, 1 марта 1943. г.*)

Произошло необыкновенное. Сразу вслед за Седьмой симфонией, без всякой паузы и на фоне ее оглушительного успеха он пишет другие, альтернативные сочинения. Это - «другой» взгляд на мир, и композитор делает именные посвящения ближайшим друзьям, жене и маленькому сыну.

Шостакович умел дружить и умел выбирать друзей. Великий эрудит – Иван Иванович Соллертинский, изумительный музыкант и человек – Виссарион Яковлевич Шебалин, его душевный друг – профессор Петербургской консерватории Исаак Давидович Гликман – они получили в подарок романс и посвящение, сразу после легендарной премьеры симфонии.

Упоминания об этих «других» куйбышевских сочинениях в музыковедческих публикациях имеются, но они перечисляются в общем перечне, через запятую, вместе с музыкой для ансамбля НКВД, многочисленными концертами, которые давал композитор.

Что же доверял потомкам и самым близким друзьям Шостакович, что написал в новом доме на Вилоновской ? Что значат эти неожиданные для военного времени сочинения?!

Этот драматичнейший философский и концептуальный вопрос его творческой биографии.

Он был с народом, но не был вместе с тоталитарным режимом. Наперекор успеху, всеобщему признанию. Откровенно размышляя о бытии только с самыми ближайшими друзьями и отдаленным будущим. Переехав в элитный советский дом и зная ему цену, он пишет посвящение маленькому сыну: «Помолимся об избежании участи быть повешенными».

Только в 1980-е годы публика и музыканты оказались готовы воспринять беспощадную сатиру, созданную им в военном, куйбышевском «Доме на Вилоновской». Постановка «Игроков», показанных под управлением В. Гергиева в юбилейном году Д. Шостаковича, стала театральным «хитом» в европейских театрах. Страсти по карточной колоде с именем «Аделаида Ивановна»; патетические восклицания «Эх, хотелось бы мне их обчистить!» - не только уморительны, но и убийственно узнаваемы. Одни из персонажей петербургского спектакля под общий восторг зала выпевает: «Все играют и проигрывают». А в зале отвечают репликой: «В России все играют и проигрывают».

И еще об одной красноречивой и проникнутой страхом «оговорке». На памятной доске, установленной в доме на Фрунзе 146 еще в 1990-х гг. говорится, что здесь «выдающийся советский композитор» завершил свою Седьмую симфонию.

Даже в официальном некрологе композитора, в 1975 году, он был назван «великим» композитором. Некролог был подписан 85-ю членами политбюро ЦК КПСС и деятелями культуры и искусства. Официальный текст, опубликованный в газете «Правда», заканчивается словами: «Гений Шостаковича, его великие творения будут жить в веках». Впервые после смерти М. Горького, был использован эпитет «великий». В провинции, видимо, побоялись и двадцать лет спустя написать о Д. Шостаковиче «великий композитор».

На доме по адресу Вилоновская 2 – вовсе нет таблички о великом композиторе, прожившем в этом месте еще целый год – великий, плодоносный, беспощадно смыкающийся с будущим.

Так и хочется вспомнить, что в каком-то далеком Висбадене, Эмсе или Баден-Бадене таблички о романе «Игроки», который великий русский писатель Достоевский писал там, повторяются много раз, также как бюсты писателя, установленные далеко от его Родины.

(Уточним, что «Игрок» Достоевского не имеет отношения к «Игрокам» Шостаковича, опера написана на текст Н. Гоголя).

Итак, подведем итог. На Фрунзе 146, в квартире № 9 великий композитор прожил четыре месяца и завершил Седьмую симфонию. На Вилоновской 2, в квартире № 2 он прожил еще один год, до весны 1943-го. Из дома на Вилоновской он пересылает посвящения друзьям, шлет ернические приветы «тюрьмам короля, где жизнь влачат рабы». В этом же элитном куйбышевском доме – «Доме на набережной» - он сочиняет

свою оперу «Игроки», делает новую инструментовку своей любимой русской оперы «Бориса Годунова» Мусоргского, завершает сочинение своего погибшего ученика В. Флейшмана, пишет мучительную фортепьянную сонату, посвященную памяти своего учителя Л. Николаева.

Воображаемый музей Д. Шостаковича.

Два адреса, два взгляда на историю, двоимирие - драматичнейший код советской истории.

По городу могли бы пойти толпы туристов – брендовые экскурсии «По следам Д. Шостаковича»; «Хроника советской истории на сцене города».

Повседневность, «обживание города» – вернейшие способы создания «культурного СО-бытия» - согласия, сочувствия, совпадения наших жизней.

В старых европейских городах вдоль больших магистралей не вешают баннеры с рекламой мебельных магазинов, но выставляют флаги с портретами великих поэтов; в трамваях приклеивают записки с цитатами из классиков, а в электричках крутят записи с их музыкой.

Однако, вернемся к «Воображаемому музею на сцене города». Крутой косогор пушкинского сквера, под домом на Вилоновской и за спиной Драматического театра, - идеальное место для инсталляций.

Прямо под открытым небом. Диалоги с Шостаковичем, представления авангарда. Шостакович – один из великих инноваторов прошедшего столетия, непримиримый с банальностью, китчем и казенностью.

Внизу - словно бы естественный амфитеатр для зрителей.

А в доме по адресу Вилоновская 2-а – проходили бы камерные концерты.

Это в пяти минутах ходьбы от квартиры по адресу Фрунзе 146 - 9, где был написан финал Седьмой симфонии, от площади Куйбышева и Дворца культуры, в котором состоялась премьера Седьмой симфонии.

Воображаемый музей Д. Шостаковича в Самаре – память о гении места, о воодушевлении элитной интеллигенции и жителей Безымянки.

Таким останется это время и место в мировой памяти. Мы так мало ощутили «эпоху Шостаковича». Он еще так мало известен молодежи. Зощенко писал: «...Казалось, что он — «хрупкий, ломкий, уходящий в себя, бесконечно непосредственный и чистый ребенок. Это так... Но если бы было только так, то огромного искусства... не получилось бы. Он именно то... плюс к тому — жесткий, едкий, чрезвычайно умный, пожалуй, сильный, деспотичный и не совсем добрый».

Он был и другим: совестливым проповедником, летописцем своей эпохи, наставником молодежи.

Шел 1965 год. Он написал любимому ученику, и мы узнали это письмо только в 1997 году. Насколько мы были бы беднее, если бы Б. И. Тищенко не сберег и не опубликовал бы это письмо.

Дмитрий Дмитриевич Шостакович – Борису Ивановичу Тищенко 26 октября 1965 года:

«Нельзя лишаться совести. Потерять совесть – все потерять.»

И совесть надо внушать с самого раннего детства.

«Не пожелай вола, осла, жены ближнего», «не убий», «не укради» не только потому, что тебе попадет за это, но и потому, что так поступать стыдно (между прочим и этому надо учить и об этом напоминать. Сейчас как-то больше учат тому, что очень плохо сочинять формалистические симфонии, еще хуже извращать вопросы языкознания, а уж самое плохое, отчего кровь стынет в жилах, танцевать твист)...

Добро, любовь, совесть – вот, что самое дорогое в человеке. И отсутствие этого в музыке, литературе, живописи не спасают ни оригинальные звуко сочетания, ни изысканные рифмы, ни яркий колорит». Письма Дмитрия Дмитриевича Шостаковича Борису Тищенко с комментариями и воспоминаниями адресата. СПб., Композитор, 1997. С. 19

Древние полагали, что каждое место оправдывает *genius loci* – «гений места». Об том же толкует старинная русская поговорка: «Не стоит село без праведника». Каждое место одухотворено, спасено и оправдано праведником. Рожденным там или проходившим по этим местам.

Куйбышев-Самара – это случайное место, где композитор оказался в годы войны. Но это место, где он оставался самим собой: был один и был со всеми, создавал послания для всего народа, мира, для вечности.

Не уходите традиции, культура, откровения мастера. Не уходи, человечность и совесть, сохраненная поколением и кругом Шостаковича. Закончим воображаемую экскурсию по воображаемому городскому музею внизу этой городской сцены, у решетки Струковского сада, глядя вверх, на Вилоновскую, на дом, где он жил целый год.

Часть IV. Самара в наши дни

Национальные мотивы в контексте культурной жизни Самары.

Современная Россия сильно отличается от советской – иная идеология, иные цели, иная жизнь общества, а том числе и национальных общностей. Организации, связанные с этнической культурой, функционировали в городах России и в советское время, и в наши дни. Но, по сравнению с сегодняшним днем, советские организации существовали не в таком количестве и не в таких формах, как сейчас. *«Если заглянуть в прошлое, например, в середину и вторую половину XX в., то и сами клубные коллективы, и их названия были довольно однотипны в разных регионах России: народный хор Дома/Дворца культуры, фольклорная группа при хоре, фольклорный театр (реже), любительский хор... Все художественные акции, как правило, были смотрами или фестивалями, организованными по вертикальному принципу: район – область – «куст» из нескольких областей, АССР – заключительные показы в столице»* [1, С. 81-82].

В 2000-х гг. наблюдается заметная динамика в этом направлении. Можно выделить два принципа возникновения подобных объединений в наши дни: «сверху» и «снизу» - региональные и федеральные инициативы с одной стороны и гражданские инициативы с другой:

1. инициативы «сверху» (инициатор – властные органы): В Самарской области официальными государственными организациями, репрезентирующими этносы области, является в первую очередь, Дом дружбы народов (ул. Воронежская, 9). Он объединяет в себе большое количество национально-общественных организаций, например, Мордовский национально-культурный центр «Масторава», Благотворительный фонд «Помощь киргизскому народу «Манас-Ата», Местная общественная организация «Национально-культурная автономия чувашей города Самара», Общественная организация «Курултай (конгресс) башкир» Самары и др. (всего 26). Работа этих организаций направлена на поддержание национальных традиций и ознакомление жителей Самарского региона с их культурой;

2. инициативы «снизу» (инициатор - общество): как правило, эти объединения возникают в молодежной среде. «Группы» этих организаций можно найти в различных социальных сетях. Это свидетельствует о том, что современная молодежь интересуется различными национальными, этническими культурами. Их деятельность очень органично вписывается в современное мозаичное культурное поле, в котором «... отсутствует некая культура «большого стиля», что порождает множество экспериментов с элементами этнокультур и субкультур прошлого и настоящего» [1, С. 79]. Деятельность многих молодежных групп представляет собой творческую импровизацию, которая старается найти органичный сплав сегодняшних тенденций в культуре и традиционных, этнических. Например, можно встретить группы, которые объединяют в своем творчестве современные и традиционные стили музыки (концертная, клубная соединяется с этнической), современные технологии с уникальными стилями пения (горловое пение).

Между двумя представленными тенденциями «сверху» и «снизу» существует большое количество мероприятий, организаций, в которых соединяются гражданские инициативы и деятельность администраций. Приведем примеры современных культурных общественных и коммерческих проектов, связанных с этнической тематикой и свидетельствующих о гражданской активности современного российского общества в сфере культуры. Можно даже утверждать, что «этническое» становится очень популярным брендом с самого начала XXI в.:

- фестиваль этнической музыки «Фанга» в Снежинске;
- этно-фестиваль «Крутушка» в республике Татарстан;
- фестиваль «Этноленд» в Сорочанах;
- фестиваль «Этнолайф»;
- международный фестиваль этнической музыки и культуры «Крепость Русь» в Пензе;
- культурно-образовательный центр "ЭТНОМИР" (это особый проект, который предлагает всем желающим стать коренным жителем любой страны на некоторое время: на территории, принадлежащей Этномиру, построены жилища различных народов и предлагается жить образом жизни, характерным для той или иной культуры);
- группы, возрождающие традиции этнической музыки (игра на редких музыкальных инструментах) и пения, например, горлового;
- FolkRadio;
- вечера этнических культур в кафе, клубах;
- клубы любителей различных культур (восточной, азиатской, африканской, украинской и др.);
- студии национальных танцев (индийские, славянские, казачьи);
- этно-магазины;
- этно-туры.

Непосредственно в Самаре и Самарской области существуют такие этнические проекты:

- фестиваль «Этнофест» около поселка Малая Царевщина в Самарской области;
- фестиваль «Барабаны мира»;
- этнографический театр в музее им. Алабина;
- проект «Этно-Самара», существующий в социальных сетях как информационный центр;
- культурно-исследовательский центр «СветлаяР»;
- народное движение «Русские пробежки»;
- клуб «Радогост»;
- этнические магазины, курсы (например, игре на барабанах джамбо, Аше), студии, этно-клубы, этно-бары и др.

Из всего выше перечисленного очевидно, что современная молодежь интересуется огромным количеством этнических культур – от ирландской до японской, от культуры народов Севера до культур народов Африки. Также очевидно, что в молодежной среде больше выражен интерес к тем культурам, с которыми нет непосредственного

взаимодействия в повседневной жизни, то есть с тем, которые попадают в разряд экзотики.

Особое место занимает славянская культура. Наблюдается ее своеобразный ренессанс, начиная от возрождения танцев, традиций, заканчивая новой волной языческих верований.

Библиографический список:

1. Михайлова Н.Г. Местные и региональные сообщества: традиции и современные формы культурной деятельности // Местные сообщества: проблемы социокультурного развития: сборник научных статей / Под ред. Ю.М. Резника, Н.И. Мироновой. – М., 2010, 192 С.
2. Этносы Самарского края: ист.-этногр. очерки / Администрация Самар. обл.; рук.проекта: Н. П. Осипова, М. Г. Федоров; редкол.: Ведерникова Т. И. [и др.].— Самара: Администрация Самар. обл., 2003. - 288 С.

Памятники в городе: время вечности и повседневности.

Тематика современной российской скульптуры тяготеет к реалиям повседневной жизни. Для неё характерны такие качества как душевность, юмор. Памятники фотографу, городовому, водовозу, сырку «Дружба», героям советских мультфильмов свидетельствуют о ностальгии по своему прошлому. Выполненная в реалистических формах, скульптура не требует от зрителя додумывать смысл – всё лаконично, конкретно и однозначно. Смысловой контекст задан изначально и не требует соучастия зрителя в его интерпретации, в отличие от скульптурной традиции, существующей, например, в европейских городах.

Памятник Чижик-пыжик в Петербурге, собаке в Тольятти, водопроводу в Мытищах, букве «Ё» в Ульяновске, счастью в Томске, клизме в Железноводске - эти и другие новые скульптурные инсталляции быстро получили известность. Так в Санкт-Петербурге широко известен памятник «чижику-пыжику», разработанный грузинским кинорежиссером Р. Габриадзе и установленный в 1994 году на реке Фонтанке рядом с 1-м Инженерным мостом.

Аналогичные тенденции включения повседневного времени в городские инсценировки наблюдаются в различных российских городах. Едва ли не первые памятники, включенные в повседневную городскую среду, появились в 1980-е гг. в Москве, на Арбате. Например, памятник влюбленному Пушкину и его молодой жене Наталье, установленный неподалеку от московского дома, в котором поселились молодожены. Авторами памятника являются Александр и Игорь Бургановы.

Типичным стало украшение центральной пешеходной зоны памятниками повседневной жизни. Они напоминают об истории города, об исчезнувших профессиях или приметах былого. Замечательный пример - оформление «пешеходки» в Челябинске. Само название «Кировка» было предметом общегородского референдума, а инсценирование, сделанное по проекту Ольги Сабашвили, получило признание горожан. Схожие сюжеты можно найти и в других городах России, например, памятник фотографу в Петербурге.

Эти тенденции нашли свое место и в Самаре.

От монументальных царских памятников и сменивших их памятников Ленину, Куйбышеву, Чапаеву, появляется череда камерных и выразительных городских инсценировок. Лишенные пафоса, гипертрофии государственности, они фиксируют другое время и другую образность. Выразительный пример - памятник детям, участвовавшим в войне на улице Ново-Садовая. Серия символических знаков из белого мрамора появилась на отрезке Волжской набережной между улицами Осипенко и Челюскинцев. Эти работы стали новыми знаками города и эффектно смотрятся с Волги.

Отметим также абрис ракеты, установленной возле музея космонавтики, а также памятник космонавту. Гигантское тело ракеты, хорошо просматривающееся с разных точек, украшает профиль города.

Отлично выполнена скульптурная пара Кирилла и Мефодия, установленная возле нового собора, получившего имя великих просветителей. Гигантский ансамбль собора открывается памятником, мимо которого проходит одна из главных городских магистралей. В июле 2011 г. была открыта скульптура, посвященная покровителям семьи, любви и верности святым Петру и Февронье. Предполагается, что она станет новым местом паломничества молодоженов.

Выдающейся скульптурной композицией стала работа Михаила Шемякина, посвященная Высоцкому и напоминающая памятники строителям соборов. Например, рядом со знаменитым Гентским собором построен памятник гениальным братьям ванн Эйкам, создавшим одно из чудес света - Генский алтарь.

Шемякин причисляет Высоцкого к вечности. Для художника Шемякина подвиг мастера состоял в том, что он сохранял алтарь правды в самые застойные и серые времена.

Пиар-компания "Высоцкий и Самара/Куйбышев" ведётся уже довольно успешно: установлены доски, изданы книги, на статус музея Высоцкого в Самаре претендуют две частные коллекции.

Несмотря на то, что Высоцкий никогда не жил, а только останавливался для нескольких концертов в городе на Волге, в Самаре есть сквер и переулок его имени. Главным аргументом людей,двигающих идею небывалой близости этого города и поэта, является тот факт, что здесь он собрал свой первый "тысячник". В интерпретации Шемякина вся деятельность певца и поэта была рыцарским служением, напоминающим средневековых монахов-художников. Такова образность памятника, установленного у самарского Дворца Спорта, где впервые выступал Владимир Высоцкий.

Скульптор Михаил Шемякин сообщал также о начале работы над мемориалом жертвам террора, который планировалось установить возле Самарского госуниверситета: «Самару я выбрал потому, что очертания Самарской области очень напоминают сердце, а сама она расположена как бы в сердце современной России». По замыслу скульптора, бронзовый монумент должен был состоять из двух композиций. Одна из них - это фигура юноши, распятого на колесе судьбы, рядом с которым стоят скорбящие мать и вдова. Тут же разбросаны детские игрушки, владельцы которых стали жертвами террора. А чуть поодаль на постамент из оружия и боеприпасов встанут шесть фигур в рыцарских латах и противогазах - символы тотальной смерти [2].

Очевидно, что памятник такого рода тяготел бы не к повседневности, высокому эпосу и памяти о миллионах погибших.

Целая череда локальных городских инсценировок, выполненных с большим вкусом и изобретательностью, создана в начале Волжского проспекта, вдоль ГРЭС. Таковы памятники кошке и батарее, прелестно украшенные занавесом, дающим ощущение рамы времени; памятники - окошки «Работаем для Самары».

В целом, имидж огромного города, каким является Самара нуждается в новых памятниках и пластических композициях. Волжская набережная - удивительный ландшафтный памятник, столь любимый горожанами, сменил в последние годы несколько образов. Здесь бушевала мелкая торговля шашлыками и пивом, превратившая променады в «красный квартал».

Потом набережную вновь подарили горожанам: с цветами, фонтанами и скульптурами... из песка. Жаль, что умная и добрая современная пластика пока еще не нашла своего тактичной и талантливой реализации в пространстве уникального волжского променада.

Руки врачей, музыкантов, писателей, сотворившие Самару, могли бы и должны были бы быть здесь увековечены. Световые и музыкальные инсталляции могли бы привлечь горожан и гостей города.

Время исчезает в забвении и удалении памяти.

Время обтачивает нас и сохраняется в памяти, памятниках.

Музыкальная жизнь Самары

В апреле 2012 г. в Самаре состоялось грандиозное событие - концерт-открытие ПЕРВОГО ВОЛЖСКОГО ФЕСТИВАЛЯ ДУХОВНОЙ МУЗЫКИ

Авторами идеи являются Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата Русской Православной Церкви Митрополит ВОЛОКОЛАМСКИЙ ИЛАРИОН (Алфеев) и Заслуженный артист России Дмитрий КОГАН.

В исполнении «Страстей по Матфею» принимали участие Камерный оркестр Самарской государственной филармонии Volga philharmonic; пел Московский синодальный хор и хор Академического музыкального колледжа при Московской государственной консерватории им. Чайковского под руководством заслуженного артиста России Леонида Павлова. Солисты: протодиакон Александр Агейкин – евангелист (текст Евангелия от Матфея); Ольга Ушакова (сопрано), Ольга Надеждина (меццо-сопрано), Михаил Зыков (тенор), Антон Зараев (бас),

Несколько слов об авторе, жанре «Страстей» и самарской публике.

Митрополит Иларион - самый молодой митрополит в истории русской церкви, имеет несколько образований: доктор богословия и композитор, учившийся в Московской консерватории; выпускник Оксфорда и доктор Кембриджа. Митрополит Иларион известен, прежде всего, как богослов, автор более 500 публикаций, в том числе 20 книг, переведенных на многие языки мира. «Страсти по Матфею» впервые прозвучало 27 марта 2007 года в Москве, в Большом Зале Консерватории. Впоследствии сочинение уже звучало в Москве и Ватикане, Торонто и Стамбуле, Мельбурне, Нью-Йорке, Санкт-Петербурге и других городах России. В этом году грандиозное сочинение смогли услышать жители Самары, Тольятти, Сызрани, Чапаевска, Новокуйбышевска. Перед исполнением в Самаре митрополит Иларион вышел к публике и говорил о проповеди Евангелия в канун Пасхи для разных людей.

В «Страстях по Матфею» перечитываются главы Евангелия: от предательства до распятия и страданий. Главное лицо – чтец, Евангелист – читает фрагменты текста Евангелия, которые подхватываются музыкой. Переживание усилено музыкой оркестра,

хора, солистов. Этот жанр, к которому обращались многие великие композиторы, например, И.С. Бах. Жанр называют «Страсти», или «Пассионы» и добавляют имя Евангелия: «Страсти по Матфею», «Страсти по Иоанну».

Зал Самарского оперного театра в апрельский вечер 2012 года был переполнен. Публика – разная: были светские любители классической музыки, немало людей в одежде священников. Были взрослые и дети. А вот студенческой молодежи в зале было маловато.

Зато сцена была украшена чудесными молодыми лицами хора московского Синодального училища, который сиял одухотворенными и сосредоточенными лицами. Прекрасны были солисты, оркестр, Евангелист - все, кто участвовал в исполнении. Эта прекрасная музыкальная проповедь, объединяющая сердца людей разных мировоззрений и вер. Она нужна и открыта молодежи.

В четвертый раз в Самаре Валерий Гергиев с коллективом Мариинского театра провел музыкальный фестиваль "Мстиславу Ростроповичу".

В 23 года Валерий Гергиев одержал победу на конкурсе дирижеров им. Герберта фон Караяна в Берлине и еще студентом Ленинградской государственной консерватории по классу симфонического дирижирования у профессора Ильи Мусина был приглашен в Кировский театр (ныне – Мариинский). В 35 лет был избран художественным руководителем оперной труппы, а с 1996 года маэстро Гергиев – художественный руководитель-директор Мариинского театра.

Последние полтора десятилетия отмечены неслыханным расширением репертуара. Среди самых ярких событий – возвращение на петербургскую сцену опер Р.Вагнера «Лоэнгрин», «Парсифаль», «Летучий голландец», «Тристан и Изольда». Беспрецедентна для России постановка тетралогии «Кольцо нибелунга» – иметь ее в афише почитает за честь любой ведущий театр мира. В последние годы благодаря усилиям маэстро Гергиева на Мариинской сцене появились произведения современных отечественных композиторов – как начинающих, так и выдающихся творцов русской школы. Слушатели наконец смогли по-настоящему оценить творения Р.К.Щедрина – оперы «Мертвые души», «Очарованный странник», балеты «Конек-Горбунок» и «Анна Каренина».

Двухдневный визит Валерия Гергиева с оркестром Мариинки в Самару продолжил традицию концертов, задуманных маэстро в память о великом музыканте Мстиславе Ростроповиче. Гергиев пояснил, почему именно в Самаре решил проводить фестиваль: "Я не смог быть на похоронах Мстислава Ростроповича, специально полетел в Париж на

несколько часов, чтобы просто посидеть с Галиной Павловной, повспоминать, и предложил тогда проводить фестиваль памяти Мстислава Ростроповича. Галина Павловна согласилась. Я сразу сказал, что это будет не в Москве, потому что Ростропович после своего возвращения в Россию отказался играть в Москве. Выбрал Самару, и мы с большим удовольствием теперь возвращаемся сюда". За годы существования фестиваля с Гергиевым и оркестром Мариинского театра в Самаре выступили Анне-Софи Муттер (скрипка) и Татьяна Васильева (виолончель), Ольга Бородина (меццо-сопрано) и Игнат Солженицын (фортепиано), брасс-ансамбль и хор Мариинки. Приезжали София Губайдулина, Майя Плисецкая, Родион Щедрин, Наталья Солженицына. В нынешней программе принимали участие Ольга Бородина, Злата Булычева (меццо-сопрано), лауреат XIV конкурса Чайковского Иван Каризна (виолончель). В трех концертах-посвящениях, один из которых был благотворительным, прозвучали Третья и Десятая симфонии Малера, Шестая симфония и Вариации на тему рококо Чайковского, "Шехеразада" Римского-Корсакова, Увертюра к "Лоэнгрину" Вагнера, романсы Георгия Свиридова. Мастерство оркестра публика оценивала стоячими овациями.

Еще в прошлом году фестиваль сменил свой самарский адрес: перешел с филармонической сцены в Театр оперы и балета, красиво презентовав обновленное после реконструкции здание. Нынешний директор театра Наталья Глухова, также перешедшая из филармонии, подчеркнула, что с Самарой у Мстислава Ростроповича были давние творческие связи не только концертные, но и театральные. В 90-е годы, вернувшись из эмиграции, он поставил здесь мировую премьеру оперы Сергея Слонимского "Видения Иоанна Грозного", ставшую крупнейшим событием для культурной России. Так что закрепившаяся теперь за фестивалем театральная площадка, вероятно, повлияет и на его жанровый формат. Тем более что в фестивальные дни обрисовался новый проект, предполагающий гастроль в Самаре оперных и балетных спектаклей Мариинки, обмен солистами, выступления мировых звезд.

Владимир Федорович Коваленко - Заслуженный деятель искусств России, дирижер Самарского государственного театра оперы и балета. Многократный лауреат премии «Самарская театральная муза».

Гастролировал за рубежом: в Японии (1966 г.), Австралии и Новой Зеландии (1971 г.), Чехословакии (1990 г.), Италии (1995 г.) и США (2000 г.). Участвовал в фестивале в Перуджи (Италия), в международном фестивале «Берлинские музыкальные недели», являлся постоянным участником фестивалей оперного и балетного искусства «Ирина Архипова представляет...», «Звезды Большого театра в Самаре», Шаляпинского фестиваля (г. Казань), Собиновского музыкального фестиваля (г. Саратов).

Валерия Павловна Навротская - Заслуженный деятель искусств России, главный хормейстер Самарского государственного театра оперы и балета; руководитель хора «Людмила» - многократного дипломанта международных конкурсов в Штутграте, Венеции, Берлине; программы мировой классики и духовной музыки.

Роль университетов в жизни региона

Что является ресурсами развития города или региона? Инвестиции, различные производства, научные центры, население региона. И одним из важнейших ресурсов в современном мире являются научные центры и квалифицированные специалисты. Оба эти пункта тесно связаны с вузами. Являясь и научным центром и поставщиком квалифицированных специалистов, вузы имеют большое значение для регионов.

Наиболее очевидным является тот факт, что вуз привлекает в город молодежь. Это способствует не только омоложению региона, но и дает возможность городу и региону рекрутировать наиболее талантливых ее представителей в свои производственные, культурные, экономические и др. процессы. Не случайно многочисленные европейские и американские фонды, имеющие свои представительства за рубежом и предоставляющие различные стипендиальные программы для иностранной молодежи, преследуют одну цель – выявить и использовать для развития именно своей страны наиболее талантливых из них.

Работа с молодежью, безусловно, накладывает на вузы ответственность за воспитание молодого поколения. Здесь могут быть подняты самые разные проблемы: воспитание гражданского сознания, толерантности, веротерпимости, ориентации на здоровый образ жизни и др. Деятельность СамГМУ является хорошим примером в работе по этим направлениям. Воспитание гражданского сознания осуществляется через привлечение студентов к социально значимой работе, и акцент в формах привлечения делается на добровольное, а не принудительное участие в них студента. Воспитание толерантности и веротерпимости осуществляется в рамках различных форм деятельности кафедр, и одной из наиболее ярких является «Национальный дом», проводимой на кафедре социально-политических наук. Это мероприятие позволяет студентам не на словах познакомиться с национальными традициями, одеждой, кухней тех народов, представители которых учатся в нашем вузе.

Здоровый образ жизни – это один из приоритетов, которые отстаивает вуз в своей политике. Здесь в почете не только спорт и качество медицины, но и правильный отдых. В вузе разработана программа по формированию навыков здорового образа жизни, мероприятия в которой прописаны до 2013 г.

Другое важное значение вуза в жизни города/региона заключается в том, что вуз, устанавливая контакты за рубежом, тем самым продвигает и интересы города на международной арене. В современных процессах глобализации и регионализации международные связи являются важным показателем успешности экономического и культурного развития региона. Вуз – это хороший имиджевый ресурс и информационный повод для города, чтобы заявить о себе в других регионах или странах. Например, ежегодно в Дюссельдорфе проводится медицинская выставка MEDICA, в которой в течении нескольких лет принимает участие СамГМУ со своими инновационными разработками. В 2010 г. СамГМУ оказался единственным российским вузом, принявшим участие в этой выставке. Наш стенд посетил министр промышленности и торговли В. Христенко. Подобное участие в международных выставках помогают не только вузу искать иностранных партнеров, но и продвигать регион на международной арене.

Для современного вуза международные связи – важный показатель его уровня: обмен студентами, приглашенные профессора, совместные научные проекты. Помимо

обмена знаниями эта деятельность позволяет воспитать качественно нового специалиста. Вот что говорит о требованиях к современным специалистам президент ДААД (немецкий академический центр обменов) Маргрет Винтермантель: «Они должны быть готовы брать на себя «глобальную» ответственность. Времена меняются. Изменение климата, здравоохранение, энергосбережение – эти вопросы нельзя решать в рамках одного государства, в одиночку. Нам нужны ответственные специалисты, чувствующие себя комфортно в любой точке земного шара» [1]. Часто именно вуз становится для молодежи той стартовой площадкой, с которой начинается их знакомство с миром.

Так, для студентов, обучающихся в СамГМУ благодаря вузу открываются возможности посещения других стран в рамках учебной практики. Студенты могут пройти практику в Чехии, Франции, Македонии и др. странах. В рамках программы «Инновации и мотивации» студенты неоднократно были на практике в одних из лучших медицинских центрах Германии.

СамГМУ имеет широкие академические связи с зарубежными университетами — он входит в Международную ассоциацию медицинских вузов Европы. Ученые университета внесли значительный вклад в развитие отечественной и мировой медицинской науки. По ряду научных направлений университет занимает ведущее положение в стране и пользуется признанным авторитетом в России и за рубежом.

За последние 5 лет в СамГМУ обучалось около 500 иностранных студентов более чем из 20 стран мира. Ежегодно в университет поступают абитуриенты из Сирии, Марокко, Пакистана, Йемена, Камеруна, Иордании, Палестины, Таиланда, Ливана, Судана, Китая, Турции, Армении, Грузии, Таджикистана, Азербайджана, Нигерии, Индии, Израиля и других стран.

Наиболее успешно занимавшиеся студенты продолжают обучение в клинической ординатуре и аспирантуре, выполняют диссертационные исследования. Выпускники факультета успешно защищают кандидатские диссертации по биохимии, патологической анатомии, хирургии и сердечно-сосудистой хирургии.

Неоднократно деканат иностранных студентов посещали делегации из Армении, Кении, Сирии, Индии, Швеции. Представителями делегаций отмечался высокий уровень теоретической и практической профессиональной подготовки студентов зарубежных стран в СамГМУ.

Ряд университетов имеют стратегическое значение для Самарского региона. Несколько лет назад приоритетом в развитии экономики Самарской области стало кластерное развитие. Уже сформированы кластеры в области автомобилестроения, авиационно-космической (с участием Самарского аэрокосмического университета им. С.П. Королева) и нефтехимической отрасли. На сегодняшний день формируется кластер в сфере здравоохранения и фармации. Основой кластера является наш вуз - СамГМУ.

Список источников:

1. Глава ДААД: мы рады иностранным студентам // DW: <http://www.dw.de/dw/article/0,,15755679,00.html>.
2. Город плюс имидж: теория, социокультурная практика, региональные проекты. - Е. Бурлина, Ю. Кузовенкова. - Самара, 2010.
3. «Науки о жизни». Альманах «Жизнь плюс наука» № 7. Интернализация и инновации. - Самара, 2011.

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Самарский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения и социального развития
Российской Федерации

Подписано в печать 10.05.2012
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Тираж 150 экз. Заказ № 3512

Отпечатано в типографии ООО «Книга».
443070, г. Самара, ул. Песчаная, 1.
Тел.: (846) 267-36-82.